

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

7 июня
1995 г.
№ 23 (5554)

Выходит по средам

СВОДНАЯ ТРИБУНА
ПИСАТЕЛЕЙ

ГАЗЕТА ОСНОВАНА
В 1830г.
ПРИ УЧАСТИИ
А. С. ПУШКИНА
ИЗДАНИЕ
ВОЗОБНОВЛЕНО
В 1929г.

Цена в розницу:
в России
и странах СНГ – свободная
Австрия – ES 32,00;
Бельгия – BFB 80,00;
Дания – DKB 18,00;
Германия – DM 4,50;
Греция – DB 800,00;
Венгрия – Ft 300,00;
Нидерланды – Hfl 5,00;
Финляндия – ZH 7,50;
Словакия – SK 78,00;
Швейцария – SFB 4,50.

Скрипки для товарища Сталина

Криминально-музыкальная
история

стр. 14

Напоминаем:
подписка на “ЛГ” в Москве
заканчивается в ближайшие дни.
О сроках окончания подписки в других регионах
можно узнать в местных отделениях связи

Программа телевидения

стр. 15

В НАЧАЛЕ НОМЕРА

Депутат Госдумы
Николай Воронцов считает,
что сейсмологическая
служба развалилась раньше,
чем город Нефтегорск

У нас действительно была более или менее отлаженная служба сейсмических наблюдений по бывшему Союзу, которая находилась под идеальным патронажем Института физики Земли. Существовала сеть специальных локальных сейсмических станций, завязанных на региональных академических институтах. В Южно-Сахалинске, например, был комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения Академии наук. В этом институте под руководством ныне, увы, покойного академика Сергея Леонидовича Соловьева была создана служба слежения за цунами. Созданы замечательные карты сейсмического районирования Курильской гряды, выделены участки дна океана, подверженные наиболее сильным тектоническим движениям. Были рассчитаны вероятности частот повторности землетрясений, моротрясений, прихода цунами на Курилы и юг Сахалина. У нас ни одна территория не имеет такой картографической основы, как Сахалинская область.

Существовала сеть сейсмических станций по всему Памиру и Тянь-Шаню, которые наблюдали за сейсмическими явлениями в зоне великого разлома. После распада Союза вся собственность союзной Академии наук была роздана местным учреждениям, а в Таджикистане в связи с гражданской войной полностью прекратилась свое существование совершенно замечательная сейсмическая станция. Целостность системы предупреждения была, несомненно, потеряна.

Институт физики Земли остался в Москве, но, к сожалению, из-за недостаточного финансирования была свернута деятельность целого ряда сейсмологических станций.

Сейсмология как наука пользуется датчиками около ста лет. Этого явно недостаточно. Особое значение для прогноза сейсмостойкого строительства приобретают исторические исследования. В Институте физики Земли работает профессор А. Никонов, который на собственный страх и риск (никто его не финансировал) занимается странностями для сейсмологов историческими исследованиями. Он на основе анализа древних рукописей, книг определяет сейсмичность для целого ряда мест с древней культурой.

Нам нужны экспедиции, которые наблюдали бы за морфологией земной коры, смогли бы закартировать результаты былой тектонической активности. На все это денег нет. Дело дошло до того, что за последние три года были резко свернуты сейсмические исследования. Мы в Думе не раз поднимали этот вопрос.

Окончание на 2-й стр.

НЕДЕЛЯ В ЛИЦАХ

Борис ЕЛЬЦИН, президент РФ, пообещал помочь российским аграриям получить зеленую улицу для сбыта стопудовых урожаев. Для этого Борис Николаевич пообещал усложнить жизнь тем, кто импортирует нам продовольствие – круп, повысить таможенные пошлины. Президент, словно ребенок, радовался вместе с тружениками Подмоскovie, предвкушая, как повезут колхозники и совхозники в города нашу отечественную сельскохозяйственную продукцию. Комментаторы-экономисты этой радости с главой государства не разделили, предвещая России очередную голодовку.

Интересно, что особенно президенту надоеда заграничная картошка. Он даже изобразил, как ее противно есть, и метко сравнил завезенный продукт с пластмассой.

Сразу стало ясно, почему у них там картошка не гниет.

Павел ГРАЧЕВ, министр обороны России, побывал на полигоне Государственного лобно-испытательного центра имени Чкалова. Наблюдая за показательными полетами, Павел Сергеевич заявил, что подает в отставку, если в ВВС какой-либо страны найдутся самолеты и летчики лучше российских.

Разумеется, не найдутся. Наши потенциальные противники постараются не делать лучших самолетов и готовить лучших летчиков. Лишь бы Павел Сергеевич как можно дольше не уходил.

В прошлом номере “ЛГ” было помещено открытое письмо Ольги Чайковской, озаглавленное “Солженицын молчит...”
Сегодня мы печатаем ответ писателя.

А где у нас – не “горячие обстоятельства”?

Ответ О.Г.Чайковской

Уважаемая Ольга Георгиевна!
Я тоже тепло вспоминаю наше с Вами общественное сотрудничество в давние годы и всегда относился с большим уважением к Вашей настойчивой деятельности по исправлению жестокостей судопроизводства и наказательной системы.

Тем более меня изумило, что открытое письмо ко мне Вы не переслали мне лично и даже не напечатали в российской газете, несколькими неделями раньше многократно провешали по американскому радио. (Впрочем, при нынешних нравах это уже не так удивляет.)

В отношении Чечни моя совесть чиста: в “Архипелаге” я отчетливо свидетельствовал о сталинской высылке чеченцев и, вероятно, об их свободном сопротивлении в ссылке. Еще три года назад я предлагал руководству нашей страны признать заявленную Чечней независимость, дать ей возможность испытать ее на деле (одновременно освободив и Россию от экономического засилья чеченского бизнеса).

Но вот удивительно: Вы пишете, как с завязанными глазами, будто не видели моего интервью под названием “Солженицын о Чечне”, напечатанного в 6 миллионов экземпляров на первой странице “Аргументов и фактов”, 11 января 1995. (Журналисту не заметить этого нельзя. Стало быть, Вы просто используете мое имя в приемах старого времени?) Я сказал там, что открытие военных действий против Чечни – тяжелая политическая ошибка: “ужасно, что эти военные действия были начаты, этого нельзя было делать ни в коем случае”. Однако в свете

предельной запущенной опаснейшей ситуации с риском вылиться не только на самом вершине “все эшелоны” – президентская канцелярия, все [за это время] правительственная, все наши законодательные органы, пресса и общественность”.

Объясните и Вы мне: болезненно неразрешенное состояние с Чечней тянулось три года (безудельно – при участии крупинок и до сих пор не названных московских чинов, то передававших Дудуеву санкции, так и пушки, то делавших с дудуевской мафией миллиарды долларовые сделки от разграбленной тюменской нефти), в Чечне творились насилие, грабежи, выборы из квартир и убийства нечуждого населения. Газета “Экспресс-критика” (правозащитника А.Подрабиника) в июле 1992 свидетельствовала, что только за первое полугодие 1992 тысячи жителей Чечни подвергались пыткам (я еще через полгода был убит в Чечне и тот корреспондент “Экспресс-критики”), где же были вы все, московские правозащитники, начиная с С.А.Ковалева и лично Вас, почему ни единый из вас не был затронут теми страданиями, почему никто из вас тогда, своевременно не кинулся в Чечню во свидетельство преступлений и в помощь пострадавшим?

Вы знаете выражение: “кому не хочется, чтобы твоя страна была сильной, а государство крепким”. Нагляднейший за год, откровенно уверенно: отнюдь не всякому. Всякая инстинкт, может быть слишком разумным и предвидчивым, хочется обратно

го. Иначе как могло бы быть, что при всем круте катастрофических российских болезней – из них все средства массовой информации наполнены на первом плане только Чечней и предвыборной трясучкой (начатой за год до выборов, в половине думского срока!) – как если бы все туловище России не содрогалось и от иных смертоносных конвульсий. Значит, нужны им нет, что по России течет демографическая катастрофа: каждый год наш народ вымирает на миллион человек чистой убитой, как если бы по всей России бушевала гражданская война, – да только все они умирают молча, телекамеры не показывают нам ни их 70–80 тысяч ежегодных самоубийц, не выходящих смысла далее жить в сегодняшней обстановке? Нужды им нет, что еще 25 миллионов наших соотечественников (весьма сопоставимо с потерями нашими в войну 1941–45!) – отрезаны от родины и в новых государствах теснятся в жизни, в работе, в языке, в образовании, в быту? Нужды им нет, что каково российское национальное достоинство разворовывается на 25–30 миллиардов долларов в год только за границу, не считая наворованного в стране, – грязнохватами, новым классом оголтелых позорных богачей, возникших исключительно из воровства, а не из производства? А жестокий кризис школы и школьные учителя, доводимые государством до последнего износа, уже на крайнем пределе своей жертвенности? Вы обвиняете, что “Солженицын молчит...” при нынешних горячих обстоятельствах”. Поскольку я отнюдь не молчу, а регулярно и к широкой аудитории

говоря об этих наших язвах – следует понять, что те все языки Вы не относите к “горячим обстоятельствам”?

И в заголовке Вашей статьи Вы никак не оригинальны: “почему Солженицын молчит?” – по одному, другому, третьему поводу не единожды вставали так за эти 20 лет в эмигрантской и американской прессе – всякий раз, когда журналисты давали мне указания, по какой теме я должен немедленно и непременно высказаться. Но я не молчал в то время, когда за слово секли головы, когда слово имело подлинный вес, – а наш образованный класс тогда, простите, уютно и длительно помалкивал. А сейчас Вы, кажется, все еще не поняли, что у свободы слова есть и обратная сторона – инфляция слова: иногда и самые бурные словозвержения могут никак не влиять на ход событий. Менять же его надо только по существу. Этим я и занят.

По сравнению с радио-вариантом. Вашей статьи Вы благоразумно сняли и Ваше негодование по поводу того, что телеинтервью со мной 16 декабря, подготовленное целиком о земстве, не было на ходу перестроено на чеченскую тему. А именно земское – то есть истинно и а-р-о-д-о-е – самоуправление, государственное земское строительство, каким народ прочно возьмет в руки свою судьбу, не отдавая ее ни мажоркам, ни нынешней фальшивой системе выборов и рабичной пародии на парламентаризм. Вот это только и создаст, Вашими словами, “крепкое государство на незыблемой правовой прочности”.

А.СОЛЖЕНИЦЫН

1 июня 1995 г.

ЧИТАТЕЛЬ О ГАЗЕТЕ

“ЛГ”, № 21, 1995 г.

В интервью “У оппозиции остался последний шанс. После 1996 года его не будет никогда” А.Чубайс назвал неверными расчеты А.Илларионова, согласно которым военные действия в Чечне обходятся России ежемесячно в 9 триллионов рублей. Мол, обьем финансовых расходов в месяц составляет лишь 5,7 триллиона рублей.

Популярно известно, что любая армия должна иметь и имеет запасы оружия, снаряжения и продовольствия в таком количестве, которое позволяет ей вести боевые действия определенное время вообще без финансовых затрат государства. Однако эти запасы имеют стоимость, которая, в зависимости от характера военного конфликта, может быть колоссальной, никак не сопоставимой с текущими расходами государства на ведение боевых действий. Неужто этого не знает первый вице-премьер?

А.КОЗЫРЕВ

ОДИНЦОВО
Московской обл.

Вроде бы никакого отношения ко мне не имеет фраза, венчающая заметку Александра Рубашкина “Неостребованность? Или...” – “В неостребованности литературы сейчас некого винить. От его профессионализма и компетентности, таланта и остроумия зависит, найдется ли он дорогу к своему читателю. Такое вот время”. Я, правда, не литератор, но, прочитав эту заметку, до сих пор удивляюсь, как можно так говорить. Если востребован человек “таким вот временем”, значит, будет и материально обеспечен (в этом и пафос заметки), а если нет – значит, уйдя вон... Я всю жизнь проработал в проектной бюро, сейчас мне 53 года. Вроде бы и не стар, а силы уже не те, вроде бы профессионален, а менять свой ритм жизни (предложения были!) трудно... Вот и сижу на поленищенской зарплате. Вывод в этом я, надо полагать, сам, но разве государство не должно нести ответственность за своих граждан, тем более в такие экономически сложные периоды?

К.СТУДЕНЬШКИН

МОСКВА

Как трудно мы избавляемся от “родимых пятен”, оставленных нам советской историей! Лишний раз убедилась в этом, прочтя статью Л.Великановой, в которой говорится о многолетней процедуре отмены прописки. Автор убедительно доказывает также, что для жуликов, “бизнес” которых хорошо оплачивается, прописка никогда не была препятствием, они ее и при советской власти покупали, и сейчас покупают. А вот честный человек всю жизнь вынужден был сидеть на одном месте. Теперь наконец Конституционный суд нашел окончательное решение этой проблемы: прописка объявлена вне закона.

Н.БОГДАНОВСКАЯ

ОМСК

“ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА”
7 сентября с.г. в 16.00
проводит
очередной
АНТИКВАРНО-
БУКИНИСТИЧЕСКИЙ
АУКЦИОН
тел.208-82-59

Сахалинская трагедия

Слава Богу, жив!

Фото Владимира СВАЦЕВИЧА (ВУФ)

Депутат Госдумы Николай Воронцов считает...

Окончание. Начало на 1-й стр.

В марте этого года в связи с резким сокращением деятельности двух вулканологических институтов, находящихся на Камчатке, я направил письмо на имя председателя думского Комитета по бюджету М. Задоронова. Вот его текст:

«Вы помните разрушительные последствия землетрясения 1994 года на Камчатке. Для предотвращения ущерба от стихийного бедствия имеет значение, обеспечивающая прогноз на извержение вулкана... На предстоящий квартал, же ошибочных прогнозов не было. В прошлом году было начато строительство этой системы на Камчатке, однако Минэкономики и Миннауки России не предусмотрели в проекте бюджета на 1995 год финансирования продолжения указанных работ в размере 17,1 млрд. рублей на научно-исследовательские работы. Комитет по образованию, культуре и науке просит при окончательной доработке проекта бюджета предусмотреть в федеральной программе "Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области" отдельной строкой средства на завершение строительства и оборудование вулканологической обсерватории 17 млрд. рублей и на научно-исследовательские работы по контролю состояния вулканов и прогноза извержения — 2,3 млрд. рублей...»

Это не означает, что мы могли бы предотвратить это землетрясение. Прогноз землетрясений — вещь очень сложная, хотя возможная. Но в данном случае на грань свертывания поставлена вся наша геофизическая служба. И вот нам в наказание Курилы и нынешнее трагическое землетрясение на севере Сахалина.

Конечно, в бюджете на 1995 год предусматривались определенные вложения в развитие сейсмологической службы. Например, в приложение 3-м Закона "О государственном бюджете" среди федеральных целевых программ, принятых к финансированию из федерального бюджета в 1995 году, имеется очень скромная программа развития федеральной системы сейсмических наблюдений и прогнозов землетрясений на 1995–2000 годы, заказчиком которой является МЧС. На развитие этой сети предусмотрено 5 миллионов рублей на год. И это — на всю сеть по всей стране! Хотя на научно-исследовательские работы по программе обеспечения населения продовольствием (заказчик — Минсельхозпром и др.) выделено 46 миллиардов рублей на год. А во что обходится все эти стихийные бедствия, мы всегда считаем потом.

Если бы в самом Нефтегорске действовала сейсмостанция, если бы была хо-

рошая служба в Охе, отлаженная сеть по всему Сахалину, то, возможно, они почувствовали бы какие-то напряжения в земной коре. Но предсказать с точностью до дня землетрясение в высшей степени маловероятно. Другой вопрос, что мы можем устанавливать следы бывших землетрясений, скажем, по историческим данным или в результате исследования роста частоты хромосомных мутаций в зонах сейсмической активности. Таким образом, можно картировать некоторые зоны, прогнозировать сейсмические толчки. В систему мониторинга могут быть включены не только слежения с помощью датчиков сейсмической активности, но и исторические данные: анализ источников, анализ мутационной активности и т. д. Но для этого нужно ассигновать науку.

Между прочим, вспышки хромосомной изменчивости грызунов — что говорили, с нашей точки зрения, о высокой сейсмической активности района — были обнаружены нашей лабораторией на территории Азербайджана и Армении и опубликованы в докладах Академии наук за 9 месяцев до сапунского землетрясения: тогда этот район относился к зоне 8-балльной активности, а не 9–10-балльной, как оказалось впоследствии.

Два слова о медицинских проблемах. У нас очень мало почечных центров. Единственный центр восточнее от Новосибирска находится во Владивостоке. Человека можно вынуть живым из-под обломков, но если его не подключить к системе искусственной почки, то дела плохи. На это тоже нет денег...

Очень много вопросов к строителям. Мы знаем трагические уроки сплитского землетрясения. Почему в сплитском землетрясении погибли десятки тысяч людей, а в калифорнийском — десятки? Последствия от рухнувшей эстакады совершенно несравнимы с тем, когда рухнет у нас дома из панелей, скрепленных бетоном, состоящим из песка, а не из цемента.

Так или иначе все упирается в уровень культуры общества, которое сегодня не понимает, в чем должны быть приоритеты. Конечно, сегодня всем трудно, все живет без денег. Но надо понимать, что нельзя не выделять деньги на науку. Науку фундаментальную и прикладную. То, что сокращены были ассигнования, то, что люди не поехали в экспедиции, то, что были выключены сейсмографы, — преступление. В нем виноваты все мы. Я виноват как председатель подкомитета по науке — не был достаточно активен, хотя, мне кажется, делал почти все возможное. Виноват низкий культурный уровень чиновников, которые думают, что можно закрыть науку на 2–3 года, а когда выйдешь из кризиса, снова открыть.

Вот и дождался.

Сегодня жить — умереть завтра...

Врачи Владивостока ведут борьбу за жизнь уцелевших после землетрясения сахалинцев

...Юрий открыл глаза и увидел, что на него надвигается потолок.

Дернулся — нога зажала. Как обычно, вечером он лег в постель. Очулся от ощущения, что мир вокруг рушится. Плита сверху грозила раздавить. Из обломков шкафа, кровати, как сумел, Юрий соорудил подпорки, чтобы зафиксировать смертоносную плиту. Наконец вздохнул более или менее свободно. И сразу почувствовал холод. До одеяла дотянуться Юрий не мог — его зажала плита. Тогда он разорвал подушку, покрыв тело слюной и обсыпав себя перьями.

Так, в перьях, Юрия Полова, жителя сахалинского поселка Нефтегорск, и доставили в клинику больницы № 2 города Владивостока. Врачи отметили, что изобрательность больного позволила ему, одному из немногих пострадавших при землетрясении на Сахалине, избежать перелома бедра. А пробыл Юрий в палате 18 часов.

Сергей Протасов страшный подземный толчок застал в подъезде дома. Возвращаясь с танцев, он провозжал двух девушек. Стояли, разговаривали. Одна из подружек погибла сразу, вторая долго кричала, звала на помощь. Затихла буквально за несколько минут до того, как их откопали.

У Олега Аксенова на глазах погибли жена и малолетний ребенок. Сутки он лежал рядом с развалинами, потом жены. Самому Олегу пришлось ампутировать руку.

Таких ужасных подробностей сахалинского землетрясения в больницах го-

рода Владивостока можно услышать немало. Сколько людей — столько историй. В отделении сосудистой хирургии горбольницы № 2 находятся 12 человек из Нефтегорска — семь детей и пять взрослых. Это самые "легкие", 15 "тяжелых" — в отделениях реанимации и токсикологии. Врачи борются за их жизнь. Четверых уже потеряли.

— Еще 28 мая вечером врачи и медперсонал из нашей больницы выехали на Сахалин и до сих пор там работают, — говорит заместитель главного врача Ирина Клокова. — Людям не нужно было уговаривать, соборились буквально за два часа. А 2 мая к нам доставили первых пострадавших.

В кабинете исполняющего обязанности зав. отделением сосудистой хирургии Андрея Павлова то и дело звонит телефон.

— Люди разыскивают родных, близких, — говорит доктор. — Звонят со всех уголков страны.

Легче других трагедию переносят дети. Они уже бегают, обедают фруктами и конфетами, которые несут и несут горжанные. То, что у них погибли родные, детям стараться не говорить. Тем более что судьба многих еще неизвестна. Вот, например, у годовалого мальчика недавно отыскался папа. Выяснилось, что он лежит в больнице в Хабаровске. Буквально во время разговора с врачом раздался телефонный звонок из Края: родственники разыскивали шестилетнего Сашу Деманова.

Наталья СЕИНА, соб. корр. "ЛГ"

ВЛАДИВОСТОК

Землетрясение выгоднее бомбежки?

Погорельцы Чечни завидуют жертвам Нефтегорска

Об этом документе я услышала случайно в Грозном. Довелось попасть на выездное заседание правительственной комиссии по возрождению.

Там было заявлено: уже готово и вот-вот будет подписано Сосковцом постановление о компенсационных выплатах пострадавшим жителям Чечни.

С тех пор (ровно месяц!) я буквально охотилась за должностным документом. Полностью узнала, что о социальных гарантиях тем же самым пострадавшим пишет Минсоцзащиты — готовит свой проект закона и Госдума не осталась равнодушной к их судьбе — здесь тоже сочинили некий текст. Причем те и другие работают как бы втайне друг от друга. Видимо, соревнуясь в великодушии к погорельцам.

А к финишу тем временем пришел третий участник соревнований — на подпись Сосковцу лег текст, сочиненный в тиши кабинетов Федеральной миграционной службы.

Чинишники ФМС, вроде бы соглашаясь, что у них и у нашей общественной организации одна цель — защищать права вынужденных переселенцев, — любезно обещали показать нам проект для обсуждения. Много раз обещали. Даже назначали время встречи, но... То текст куда-то загадочно исчезал, то сами чиновники.

И вот совпадение: завизированное Сосковцом постановление о компенсационных выплатах от войны мы получили в тот самый

день, когда стало известно, что наземным авиа-спасателям Сосковец, возглавляющий теперь другую правительственную комиссию — "по Нефтегорску", постановил выдать жертвам землетрясения готовые квартиры и по 50 миллионов на семью. А ФМС, как выяснилось, послала на Сахалин приличную сумму. Из безденежного, конечно, бюджета.

Что касается жертв войны, то недаром порталы (и до сих пор не публикуемые) так назывались "Временное положение о компенсационных выплатах и социальных гарантиях...". В тексте о гарантиях вообще ни слова, а выплаты такие, что их только в издевку можно назвать "компенсацией". Ну смотрите: государство, разбомбившее дома своих граждан, спалившее их нажитое за всю жизнь имущество, теперь обещает обладателям пострадавших "из расчета строительства или восстановления 12 кв. метров общей (I) площади на одного человека по среднероссийским ценам". Независимо от того, какую квартиру семья потеряла. За утрату имущества ("и сельскохозяйственных животных") обещано по полтора миллиона на человека. Но это в том случае, если семья "не превышает 5 человек". Если же "превышает", то подущная компенсация... уменьшается. Непонятно, по какой логике установлен предел: за имущество на более 10 миллионов на одну семью.

Возвращаясь в Чечню (или не уезжавшие) "имеют право" на внеочередное получение жилья". (Даже, конечно, некоторые подвладели провинциальным рукам не заселены). "Либо на получение строительных работ для самостоятельного ремонта (восстановления) жилья". Руководство ФМС очень гордится.

7 В Москве прошел Всероссийский съезд по охране окружающей среды, организованный Минприродой РФ.

7 Еще одно общественно-политическое объединение "Мое отечество" (председатель координационного совета — В.М.Мишин) громко заявило о себе как левосторонней организации, проведя свой второй довольно представительный съезд в Октябрьском зале Дома союзов. Словно в былые комсомольские годы, съезд открылся исполнением песни "Мое отечество", слова к которой написал ради этого случая неуязвимый комсомольский поэт Лев Ошанин. Приветствие съезду прислал И.П.Рыбкин.

7 На пост вице-премьера правительства по делам прессы назначен Виталий Игнатенко. Должность генерального директора ИТАР-ТАСС сохранена за ним.

Русский музей: кражи не было

Сенсации не получилось

"Сколько подлинников в запасниках Русского музея?" — такий заголовком "встряхнула" своих читателей петербургская, в прошлом комсомольская, а ныне "всезрастная" газета "Смена".

Ответ на сей риторический вопрос предполагался, очевидно, такой: подлинников почти не осталось! Есть лишь подделки, выполненные хитроумными фальсификаторами, чтобы скрыть продажу за рубеж бесценных полотен. Да что там "Смена"! Солидные столичные газеты писали в эти дни о разграблении фондов музея, называли имена авторов пропавших шедевров: Малевич, Кандинский, Бакст. Телевидение привело к ним еще имя Айвазовского, зато Малевича назвало Мавничем. С кем не бывает! Так или иначе, мировая сенсация, чуть ли не "кража века".

— С полной ответственностью могу заявить, — сказал директор Русского музея В. Гусев, — что сообщения ваших кол-

лег были неожиданны и ошеломительны для нас. Полотно Кандинского, Малевича, Бакста и других художников (в некоторых публикациях за списком имен следует многозначительное многоточие) у нас не пропадали. Единственное, что соответствует действительности, — это известность факта подмены нескольких рисунков Филонова. Но это исключение, обнаружил сами сотрудники музея еще в 1985 году, сами же они и обратились в правоохранительные органы. Причем в возбуждении уголовного дела было поначалу отказано: нет, мол, оснований. Потом по нашему настоянию дело все-таки завели. Возвращение к нему можно только приветствовать. В Москве недавно обнаружен и возвращен нам еще один из рисунков мастера, остальные находятся в Париже, в Центре Жоржа Помпиду, купившем их у частного лица. Французы могут вернуть их нам, но для этого необходима официальная констатация судом факта хищения. А живописные полотна у нас, повторяю, не пропадали.

— Но что-то было показано по телевидению! Насколько можно судить, это даже не подделки, подделки, да, подделки, которые не надо иметь перед глазами оригинал — достаточно скверной репродукции.

— Упомянулось о причастности к случившемуся известных художников, о прямом соучастии сотрудника (или сотрудников) музея...

— Никто из сотрудников музея не арестован, насколько мне известно, даже не предъявлено обвинения. Между тем в принципе нельзя исключать появления в коллективе какой-то "паршивой овцы", история с рисунками Филонова — тому подтверждение. К сожалению, музей как хранилища ценностей пользуется повышенным вниманием со стороны криминального мира. В сотрудничестве с органами МВД, ФСБ мы кропотливо работаем. Вот только разобраться бы, как разграничивается их компетенция!

— Опыт учит: ищи, кому это выгодно.

Если сенсация ложная, мог ли кто-то быть заинтересован в ней?

— Ума не приложу. Теоретически разве что сами фабриканты подделок. В атмосфере слухов о том, что где-то что-то пропало, легче иногда высунуть фальшивую доверчивую попкулату. А значит, произошло просто недоразумение. Кого-то того, кто недослушал, недопонял.

Немало любопытных сведений стало достоянием журналистской братии после пресс-конференции в Санкт-Петербургском управлении Федеральной службы безопасности. Прямое отношение к искусству она не имела и была посвящена воссозданию следственных подразделений в системе органов государственной безопасности. Напомним: ликвидированные в декабре 1993 года, они были восстановлены президентским указом менее чем через год — в ноябре 1994-го. По словам начальника управления В. Черкезова и его заместителя С. Яковлева, такое решение резко улучшило ситуацию в деле борьбы с преступностью.

Очевидно, для иллюстрации "упущения", была привлечена "музейная" история.

Илья ФОНЯКОВ, соб. корр. "ЛГ"

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

"Московский сценарий" в Киеве?

Противостояние между двумя ветвями власти зашло так далеко, что хоть танки в Киев вводи...

В конце прошлой недели, накануне повышения цен на электроэнергию на Украине в полтора раза, президент государства Леонид Кучма подписал указ о проведении 28 июня нынешнего года опроса граждан по поводу доверия президенту республики и ее Верховному Совету. А затем глава государства обратился к украинскому народу с 10-минутным спичем, транслировавшимся республиканским радио и телевидением.

Пожалуй, еще никогда за время своего президентства Леонид Кучма не позволял себе столь резко высказываться о Верховном Совете, который, по мнению украинского лидера, мешает осуществлению экономических и политических реформ в стране.

Леонид Кучма отметил, что едва ли не каждый третий опрос, проведенный в текущем году Верховным Советом, по сути дела, является компетенцией правительства. К этому он добавил, что "Верховный Совет в составе более 40 депутатов объективно не способен к непосредственному управлению страной".

Усилия президента и многих народных депутатов, заявил Леонид Кучма, направлены на цивилизованный разрыв отношений с властью, не достигли цели. К сожалению, значительная часть парламента в который раз продемонстрировала неспособность к конструктивной работе, спровоцировала противостояние как в самом Верховном Совете, так и с президентом.

Выход из создавшейся ситуации Леонид Кучма усматривает в проведении всукраинского опроса о доверии президенту и Верховному Совету. В противном случае "война нервов может перейти в горячую форму". При этом украинский президент заверил граждан страны, что он "не прибегнет к силовым ме-

тодам разрешения конфликта, не допустит таких действий со стороны любых сил. Капля крови, в том числе и политических соперников (подчеркнуто мною. — С.К.), не оправдает самых больших политических побед".

Таким образом, 28 июня граждане Украины должны получить бюллетени с поставленным ребром вопросом: доверяете вы президенту или Верховному Совету? В том случае, если Леонид Кучма проиграет плебисцит, он намерен подать в отставку — об этом глава государства заявил на состоявшейся на прошлой же неделе пресс-конференции.

Ну, а если он выиграет, если граждане Украины заявят о недоверии парламенту? По мнению наблюдателей, Верховный Совет вряд ли захочет самораспускаться, и, следовательно, то самое противостояние, о котором говорил вчера в своем обращении к украинскому народу Леонид Кучма, способно усилиться еще больше. Тем более что, в соответствии с украинским законодательством, назначенный президентом плебисцит не будет иметь за собой никаких юридических последствий.

При этом не следует забывать и о том, что, как показывают последние опросы общественного мнения, рейтинг Леонид Кучмы в настоящее время вырос на Западной Украине, однако изрядно подупал на Украине Восточной, население которой активно поддержало его на прошлогодних президентских выборах. Впрочем, у спикера парламента Александра Мороза, по данным социологов, рейтинг упал еще ниже.

Тем не менее украинский парламент не стал искать себя возможным испытанием на прочность. Журналисты давно не помнят такого единодушия и единения, с которым Верховный Совет на другой же день после подписания Леонидом Кучмой указа о плебисците провалил этот документ, наложив на него вето.

Не буду приводить сказанное о нем представителями "левых" фракций, кото-

рые в принципе встречают любые нововведения президента, как говорится, в штаны. Но и правый центр оказался категорически против референдума. Один из лидеров Народного Руха, Иван Заец, заявил, что шаг президента можно в определенном смысле считать предательством сил, поддерживавших Леонид Кучму и работавших над подписанием конституционного соглашения с ним. И даже такой рассудительный и пропрезидентский настроенный депутат, как глава Демократической партии писатель Владимир Явориский, назвал решение Леонид Кучмы о проведении плебисцита "одним из наиболее безграмотных указов". А экс-президент Украины Леонид Кравчук, по словам которого самым важным последствием референдума может стать "деградация власти и общества", предположил, что в результате проведения Леонидом Кучмой шага законодательная и исполнительная власти оказались перед дилеммой — пойти законным путем или применить силу. "Я бы не хотел, чтобы наш президент пошел путем Ельцина и применил силу", — заявил Леонид Кравчук в интервью украинскому информационному агентству УНИАН.

Трудно сказать, является ли шаг, предпринятый Леонидом Кучмой после парламентского вето на его указ, "елцинским" или нет. Но тем не менее глава украинского государства заявил, что плебисцит будет проводиться при всех обстоятельствах, несмотря на решение Верховного Совета о его отмене.

И теперь как бы там ни было, но больше всего украинским политикам волнует в настоящее время то, какой следующий шаг предпримет Леонид Кучма, который, по словам одного из сотрудников президентской администрации, не любит получать пощечины. То есть: будут ли танки стрелять по киевскому "Белому дому" или "московский сценарий" не реализуется в украинской столице?

Сергей КИСЕЛЕВ, соб. корр. "ЛГ"

КИЕВ

Пепел Катыни

Президент Польши Лех Валенса побывал в страшном лесу под Смоленском

В минувшее воскресенье в Смоленске прогремели выстрелы в память о трагедии. Там прошли торжественные мероприятия, посвященные памяти двадцати с лишним тысяч убитых поляков.

Эта мемориально-религиозная акция является очередной в цепи мероприятий, начавшихся в Варшаве в апреле этого года. Они будут продолжены до 17 сентября, то есть до годовщины вступления победоносной Красной Армии на территорию Польской Республики в 1939 году.

В Катинском лесу, на одном из мест этого страшного злодеяния, президент Польши Лех Валенса был заложил камень под строительство польского военного кладбища, на котором наверняка найдут упокоение останки замученных.

Представители различных конфессий, в числе которых были примас римско-католической церкви в Польше кардинал Юзеф Глемп и митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, прочитали молитвы, была совершена литургия. Религиозный порыв присутствовавших не казался наигранным. Величания трагедии не может оставить кого-то равнодушным.

Более тысячи человек, в основном люди пожилого возраста, приехали почтить память своих соотечественников. Ветераны Армии Крайовой стояли в почетном карауле у "ам смерти" наравне с молодыми солдатами. Члены так называемых "катынских семей" зажгли свечи и положили цветы на могилы своих близких. Раньше они не имели права даже говорить о своей беде, хранить какие-то памятные вещи и документы расстрелянных родственников.

Мало того, что катынские события, равно как и массовые убийства интернированных поляков в Медном, долгое время были вообще запретной темой, они также служили поводом для обшир-

ных политических спекуляций. Во время войны советское руководство пыталось переложить ответственность за уничтожение польской интеллигентной элиты на нацистов. Частично правда, не признавая, ответственность советской стороной, увидела свет в 1943 году, когда немцы, оказавшись на этой территории, заинтересовались случившимся. Экспурированные из 8 массовых ям смерти тела (около 4 тысяч), одетые в польскую форму, и найденные вместе с убитыми документами, как и другие доказательства, засвидетельствовали очередное преступление НКВД. Работы проводились технической комиссией (Международный Красный Крест отказался от участия), затем международной врачебной комиссией из 12 специалистов высшего класса по судебной медицине, созданной немцами. Сделанные вполне авторитетные выводы опровергнуты советской комиссией под руководством НКВД. Вину за трагедию приписали немецким войскам, на чем и остановились. Только в 1992 году секретные документы по этому делу были переданы польской стороне. До этого трагедия усиленно замалчивалась либо ее обстоятельства сильно искажались.

Нужно отметить, что злодеяние отразилось на непосредственных исполнителях двойным образом. Многих наградили орденами, а многие сошли с ума или застрелились, не выдержав ужаса содеянного.

В своем выступлении 4 июня 1995 года на акции памяти в Катинском лесу, где стоят пока лишь деревянные кресты, Лех Валенса сказал: "...этот самый священный из знаков (крест) имеет двойное значение. Он означает унижение и мучение, но одновременно воскресение и надежду. Сегодня мы ощущаем то же самое. Надемся на то, что свобода Польши и свободная Россия вместе преодолеют прошлое..."

Нынешний год объявлен в Польше "годом Катыни".

Анастасия ГРУША

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Завтра
Газета московской интеллигенции
ВЕЧЕРНИЙ

КЛУБ
отмечает
выход
своего
1000-го номера.

Вниманию читателей!

В Москве и других городах России проводится альтернативная подписка на "Литературную газету", которая оформляется в книжках "Роспечати". Получая газету в книжках, вы можете значительно сэкономить на доставке (цена на 25 процентов ниже почтовой).

В Москве (с 15 мая по 20 июня) это киоски АО "Северное агентство": № 8-9 — Тверская, 15; № 10 — Пушкинская пл., 5; № 68 — Ленинградское шоссе, 62 (ст. м. "Аэропорт"); № 82 — Куусинена, 2 (ст. м. "Полеская"); № 112 — Бескудниковский б-р, 57; № 156 — Алтуфьевское шоссе, 13; № 89 — Бутырская, 95 (ст. м. "Дмитровская"); № 103 — Дмитровское шоссе, 51/5 (у к-та "Комсомолец"); № 111 — Бескудниковский б-р, 40; № 132 — Корovinское шоссе, 35; № 129 — Марш. Федоренко, 14 (Бусиново); № 154 — Илимская, 8; № 143 — Михалковская, 20; № 97 — Вишневское, 10; № 42 — Новослободская, 43; № 123 — Лобнянская, 6; № 90 — Н. Масловка, 14; № 160 — пос. Северный; Бутырская, 41/47 — "Северное агентство печатает", 2 эт.

На "ЛГ" в киосках "Роспечати" также можно подписаться жителям Калужской, Тульской, Ленинградской области (г. Кинешем, Тогот, под Волоколам), Челябинской и Златоуста Челябинской области, Новокузнецкой Кемеровской области. Подписка оформляется по каталогу газеты "Аргументы и факты".

— Александр, по-моему, вы попали в какую-то антикварную ситуацию: сегодня много пишут про Россию, а вы вернулись.

— Понимаете, я уехал не по своей воле, был изгнан из страны. Передо мной полковник Коньков на Лубянке развернул альтернативу: или я уезжаю, или меня сажают. Два дня я заявлял: сажайте. Полковник говорил: "Вы думаете, что на Западе хуже, чем в нашей стране и в нашем лагере?" Я сказал: "Для меня хуже". Он говорит: "Вы ошибаетесь, там лучше. Уезжайте". И мои друзья — художники Владимир Немухин и Оскар Рабин — стали меня убеждать, что лучше уехать с коллекцией и помогать им оттуда: организовать выставки, издавать каталоги, статьи, вести передачи по радиоголосу, делать художников, живущих в России, более известными, чтобы их труднее было репрессировать. И тогда я поставил условие: уеду, но только со своей коллекцией. В то время вывоз картин был запрещен как искажающих образ советского искусства. Но так как органы хотели от меня избавиться, думая, что если выгонят одного из организаторов выставок и "владельца" квартирного музея неофициального искусства (как они называли мою квартиру), то ликвидируют художественный самиздат, а может быть, и все движение художников-неофициалистов. Мне было разрешено вывезти 80 картин, все остальные — около 500 — я переправил через друзей-иностранцев и на их основе создал музей: в 1976 году в Монжероне под Парижем, а в 1980-м — под Нью-Йорком в Джерси-Сити. Но так как я считаю себя русским поэтом, так как я многие годы занимался свободным русским искусством, создал на Западе издательство "Третья волна", в котором сначала выходил еженедельный альманах, а с 1984 года — еженедельный журнал "Стрелец" и книги, то было бы странно, если бы, когда это стало возможным, я не вернулся.

— В 1988 году вы создали Международную ассоциацию интеллигенции в поддержку перестройки и гласности. Как к ней относятся русская эмиграция?

— Тут же были закрыты для меня пути в эмигрантскую прессу, за исключением лос-анджелесской "Панорамы". Но для меня было совершенно естественным продолжать делать здесь то, за что меня выгнали в 1975 году, и то, чем я потом занимался на Западе. И было бы ненормально, если бы я не вернулся. Советские журналисты в Париже говорили: "Самиздатский, куда ты возвращаешься? Куда ты везешь свои картины? Зачем?" Я был женат в Париже на Мари-Терез де Форас, миллионерше, антикоммунистке. Ее отец был знаком с Николаем II, воевал в рядах донских казаков. Это древняя семья, почетные граждане Парижа с XII века, в Париже есть госпиталь их имени, улица. Последней волей отца было, чтобы Мари-Терез учила русский язык. Она его учила, открыла русский галерею, чтобы помогать художникам, которых давили бульдозерами. И для нее было совершенно невероятно, что я, диссидент, сжигающий чучело Брежнева у советского посольства в связи с арестом художников в СССР, могу встречаться с советскими журналистами, ездить в Советский Союз. Я ей объяснял, что изменилась ситуация. Но в конце концов она мне задавала вопрос: "Кого ты больше любишь: Россию или меня?" Я сказал: конечно, Россию.

— Так что же для вас Россия?

— Все. Я Запад не люблю. Поэтому я не взял ни французское гражданство, хотя при наличии дочки-француженки его мог бы получить. Потому что мне не нравятся их прагматизм, расчетливость, переходящая в скандальность. Я, выросший в Грузии, не мог этого принять. Когда они говорили, что русские — это рабы и поэтому там такой коммунизм, а мы могли бы построить другой, я им приводил в пример фотографии из французской книги. В Париже на здании гестапо висит объявление: доносы больше не принимаем. Во время войны они выдавали евреев, французских, которые скрывали евреев и которые просто не нравились тому французскому, который писал доносы, а после войны они выдавали русских советским. А англичане? Из книги лорда Бэтла "Последняя тайна" мы знаем, что англичане сдали Сталину всех казаков, которых по ленинскому соглашению вообще не обязаны были выдавать, так как они были пленными еще с первой мировой. До революции, когда у нас люди бежали с революцией, их не выдавали, а прятали. Да, большевики запугали людей на

много лет вперед, сажая их миллионы. Но англичан-то никто не пугал, они предавали по собственной инициативе.

— Так что для вас было естественным жить в своей стране и делать здесь то, что я считал нужным: издавать книги, организовывать выставки, создавать музеи. Ведь неофициальных художников только в Москве узнали за последние пять лет, а в провинции и до сих пор не знают.

— Кого, например?

— Анатолия Зверева, Оскара Рабина, Владимира Немухина, Эрнста Неизвестного, Михаила Шемякина, Дмитрия Плавинского, Олега Целкова, Бориса Савенкова, Владимира Янколевского, Эдуарда Штейнберга, Дмитрия Краснопевцева, это бесконечный список.

— Вы не жили в России более 15 лет. И вот вернулись. Что вы нашли? Что, на ваш взгляд, происходит с нашей культурой?

— Нельзя сказать, что художникам не надо. Художники мне говорили и говорят, что если будет создан такой музей, они передадут в него работы бесплатно. Я даже договорился с коллекционерами русского искусства в США, Бразилии, Франции о том, что и они что-то передадут в дар. Парижская галерея Фели передавала мне две работы Зверева, они уже в Москве. Галерея Мари-Терез, тоже парижская, передавала огромное полотно Михаила Рогинского и графику покойного пианиста Евгения Михнова-Войткевича. В прошлом году я в Париже на несколько тысяч долларов купил работы одного умершего коллекционера. Они теперь в Москве. Но я один не могу со всем справиться. Получается, некоторый парадокс. Мне это нужно, потому что я думаю, что у государства денег на культуру нет. А сохранить культуру кто-то должен. Слава Богу, появились меце-

Нью-Йорке обратился ко мне с предложением стать главным редактором ежедневной газеты. Условие одно — антикоммунизм. Он просил меня подумать над названием. Через некоторое время спрашивает: "Придумали?" Я говорю: "Да. "Правда". "Как?" Я отвечаю: "Что, у них монополия на правду?" Может быть, у них монополия и на хорошее словосочетание — "литературный процесс".

— И выходила газета?

— Нет. У него уже лежал чек на миллион долларов. Я должен был приехать к нему в субботу вечером, а в субботу утром прочел в "Новом русском слове", что его застрелили в подъезде собственного дома. Ну, им надо было издавать газету, чтобы отмыться деньгами. Это понятно. А на Западе я просто страдал от того, что выходят новые книги Максимова, Юрьенева, Владимира, а квалифицированных рецензий

Его сняла оттуда милиция. И критики газеты "Сегодня" объявляют его лучшим художником сезона! Через неделю после этого я получаю приглашение галереи Марата Гельмана. На приглашении билет фотографии критиков из этой же газеты Ковалева и Луиной: он голый, она голая, и она держит в руках его гениальности. Такие критики, конечно, могут объявить Бренера лучшим художником сезона. Если бы Бренер нагнал под Ван Гогом в Центре Помпиду, его бы арестовали за элементарное хулиганство, а у нас он объявляется лучшим художником.

— В свете того, что было сказано, нет смысла спрашивать, в чем цель и причина заявленных вами массовых изданий. "Библиотека нового русского искусства", "Библиотека новой русской поэзии" и "Библиотека новой русской поэзии".

— Цель проста: я хочу, чтобы как мож-

покупали меньше, чем за предыдущие, просто потому, что на Западе экономический спад.

— Сколько книг у вас самого?

— Четыре книги стихов, четыре книги об искусстве плюс книги воспоминаний. В общем, с десяток книг у меня вышло здесь и на Западе. И переводы грузинских стихов, изданные еще в СССР.

— А сейчас между вашими многочисленными делами — то в Москве, то в Нью-Йорке, то во Владивостоке, то в Париже, то в Риге — писать-то успеете?

— В основном стихи. Писать прозу в бесконечных переездах сложнее, а стихи очень хорошо пишутся в поезде и самолете. Еще пишу книгу воспоминаний "Человек с двойным дном на Западе". Это об эмиграции и о нашей жизни на Западе. Я человек компанейский, поначалу в Монжероне устраивал застолья. Но потом увидел, что все плетут интриги, завидуют друг другу, да еще и рассказывают мне друг о друге. И эти застолья прекратили. Знаете, только там я понял строки Зинаиды Гиппиус:

Я ненавижу человечество,
И от него бегу степью,
Мое одиночество —
Моя пустынная душа.

Во всей эмиграции я обнаружил пять-шесть человек, которые не интриговали, не подличали. Я всегда говорил, что в России такое невозможно, потому что если в 60-е годы человек нашего круга себе что-то позволял, его выкидывали из этого круга, ему руки не подавали. Но когда я вернулся, то увидел, что в условиях свободного рынка в России все стало похоже на эмиграцию: и интриги, и подличание, и завидование. Условие свободы породило во многих представителях интеллигенции своеволие. Почему мы создали Комитет борьбы против фальсификации истории современного русского искусства и литературы, куда вошли многие ведущие художники и писатели? Потому что в борьбе за западный рынок некоторые художники и писатели позволяют себе все... идут в ход фальсификация истории, клеветы...

— Что же получается, — Россия свобода вредит?

— Не думаю. Дело не в этом, а в том, что у нас 70 с лишним лет был тоталитарный режим, он растянул общество.

— Вы вернулись в сложную ситуацию. Вас не пугают экономическое положение, нестабильность, преступность, война? Нет желания назад, в Париж?

— Абсолютно никакого. Меня вообще ничего никогда не пугало. Ни ЦК партии, ни КГБ. В советской жизни я боялся только одного — советской борманиции. Если бы я чего-нибудь боялся, то жил бы у своей жены-миллионерши в шикарной квартире в Париже, где я мог спокойно писать и организовывать выставки. Что экономические трудности? Было бы куда положить картины и книги. Хлеб и сыр всегда можно купить, бутылка любимого "Саперави" стоит около 2000 рублей. И потом, я, в общем, вечный оптимист. Я всегда декларировал на Западе, что мы вернемся...

— Но вернулись-то три-четыре человека.

— Это вопрос особый. Я считаю, что все те люди, которые выступили от имени России, обязаны были вернуться. Поэты, писатели, художники — люди частные. Но тот, кто руководил какой-нибудь общественной эмигрантской организацией, издавал журналы, ратовал за демократию в России, должен был вернуться. Мне один крупный диссидент сказал: "Горбачев выбил из-под меня политическую трибуну". Я ему: "Как тебе не стыдно? Ты о себе думаешь или о судьбе страны?" Солженицын еще в 85-м году предсказал, что прыжок из тоталитаризма в демократию завершится кровью, завершится экономическим крахом, распадом страны и криминальным беспределом. Он считал, что должен быть переходный период просвещенного авторитаризма. Сейчас же наступило смутное время. Но Россия выпуталась и не из таких ситуаций.

— Тем более если кто всегда и побеждал, так это культура.

— Величие любой страны — это величие ее культуры. Не армии, не экономики. Хорошая экономика есть и у Люксембурга, а культуры нет. И величие России — в ее культуре. И те наши руководители, которые заявляют, что на культуру нет денег, — временщики. Пришли и уйдут.

Бел Бершин

Ефим Бершин

Александр ГЛЕЗЕР: Меня называли идиотом-идеалистом

"Величие любой страны — это величие ее культуры. Не армии, не экономики. Хорошая экономика есть и у Люксембурга, а культуры нет. И величие России — в ее культуре. И те наши руководители, которые заявляют, что на культуру нет денег, — временщики. Пришли и уйдут".

— Сейчас можно писать что хочешь, публиковать что хочешь, выставлять что хочешь. Это замечательно. Но почему-то наши ведущие художники, которые не были в эмиграции, а жили здесь все время — Эдуард Штейнберг, Илья Кабаков, Владимир Немухин, Эрик Булатов, Вячеслав Калинин, — ныне с российскими паспортами живут там. Это объясняется тем, что если раньше их искусство давило, то сейчас тем, что наверху, но им просто плевать. Все мои попытки получить какое-то помещение для музея в Москве (я собираюсь передать свою коллекцию государству, но не абстрактно, а в музей) окончились безрезультатно. Министр культуры России, мой приятель еще с 62-го года, с которым мы вместе когда-то работали в газете "Московский комсомолец", говорит мне: "Потерпи". А тем временем вокруг помещения продаются за валюту. Прошу дать хоть полуразрушенное помещение. И здесь, и на Западе спонсоры найдутся. Ведь на Западе с 56-го года ушло около 350 тысяч работ, а с 88-го года, после аукциона Сотби, когда запреты на вывоз были сняты, на Запад пошло все лучшее. Известные художники практически уехали, молодые тоже рванули туда, все лучшее уходит. Я считаю, что создание музеев просто необходимо не только для того, чтобы познакомить людей с картинами и художниками, которых они не знают, но и для того, чтобы вернуть хотя бы часть увезенного. Какие-то работы оказались в нью-йоркском Модерн арт. музее Помпиду, амстердамском Стеделик музее, в престижных коллекциях, таких, как профессорская коллекция Дольда, который сейчас переехал в музей Циммерли, где будет создан русский музей на базе его коллекции. Это нормально. Это слава русской культуры. Но многие коллекционеры умирают, а их детям картины не нужны. Наши лучшие полотна кончатся по аукционам, галереям, и хотя бы часть из этого нужно вернуть в Россию. В Париже три музея современного искусства: национальный — Помпиду, городской и, по-нашему, областной. И они имеют как бы право первой ночи, лучшие работы должны остаться у них, а остальное пусть приносит славу французской культуре за границей. У нас же получилось, что все лучшее — там. Я, скажем, привез всю коллекцию сюда, она лежит на квартире, часть — на складе, потому что это не востребовано.

— Саша, зачем вам это надо? Художникам не надо, они уезжают и увозят картины. Властям тоже не надо. Почему вам тогда надо?

наты, иначе культура просто погибла бы. Я разделяю точку зрения Солженицына, что возрождение России пойдет из провинции: как ни странно, мы получили помещение во Владивостоке. 14 февраля там состоялась презентация Центра современной русской культуры, в котором есть и музей, и книжный салон, и коммерческие галереи, библиотеки, архивы. Немцов предложил мне в Нижнем Новгороде целый Манеж, нужно найти только полтора миллиона рублей на восстановление. Учтемся мы в этом году и в Риге центр и Музей современной русской культуры и скульптуры. Там нас поддерживает клуб "Русский бизнесмен" и Фонд Сороса. Сейчас в Новосибирске прошла выставка моей коллекции графики, там же пройдет выставка лианозовской группы и Шемякина. В Новосибирске тоже хотят создать при городском музее музей современного искусства. И все эти музеи создаются на основе картин, подаренных художниками и переданных их музейными коллекциями. В этих центрах мы проводим выступления писателей, в разные города со мной ездил Генрих Сапгир, Валерия Нарбикова, Евгений Рейн. Вы знаете, залы были полны. Мы привозим туда книги, и они раскупаются очень быстро, потому что хорошая литература тут почти не поступает. Мы создали в конце 1993 года общество "Творческая интеллигенция — друзья Грузии". Провели в Москве и Владивостоке дни грузинской культуры. Я создал у себя на дому литературный салон "Зеленая лампа", подобный тому, какой создали в свое время в Париже Гиппиус и Мережковский. Я привожу свой журнал, где печатаются стенограммы "Зеленых ламп", в Париж, и людям очень нравится читать эту рубрику. Ко мне домой стали приходить на собрания "Зеленой лампы" и слушать выступления по несколько часов. Поэтому, когда я слышу, что люди не в курсе дела. Единственно, на что можно посоветовать, — на отсутствие критики.

— Но здесь образовалась особая плеяда критиков. Ведь в Советском Союзе все было завязано на какой-то идеологии, то ли советской, то ли антисоветской. Сейчас, по-моему, критики лишены критерия, подхода к литературе, они просто растеряны.

— На недавней "Зеленой лампе", когда я заговорил о литературном процессе, меня стали упрекать, заявляя, что это выдумка советских критиков. Но советской власти не было ни в Америке, ни во Франции, однако там есть понятие художественного литературного процесса. В начале 80-х крестный отец русской мафии в

нет. Потому что все хорошие критики — Лев Аннинский, Наталья Иванова, Алла Марченко и другие — были в Союзе. И удивительно, что теперь, когда я здесь, выяснилось, что они рецензии писать перестали. А когда не пишут рецензии, магазины не знают, что выходит, о чем идет речь, они эту литературу не заказывают. Нам — Ерофееву, Сапгир, Рейну, Нарбиковой — приходилось ездить и выступать в книжных магазинах "Поэзия", "Библио-гlobe", "Москва". Что говорить о провинции, если в магазине "Библио-гlobe" заведующая художественным отделом заявляет, что она ни о каком Викторе Ерофееве не слышала. Она знает то, что Ерофеева, а что Москва — Петушки? Написал, а этого не знает. И книги неизвестного Ерофеева ей не нужны. Забавно, что после того, как эта заведующая прочла мою книгу воспоминаний "Человек с двойным дном", она сказала: "Вы знаете, наши все нас помнят". — "Кто это вы?" — "Ну, я же раньше работала в четвертом управлении. И товарищ Грошевич вас помнит (это был мой следователь на Лубянке), и товарищ Коньков. А генерала Берегового вы не знали?" — "Нет, не знал". — "А он вас тоже помнит".

Когда попадают в магазины люди такого типа, да еще не знают, что им заказывать, поскольку нет рецензий, то они вообще ничего не знают. А критики-шестидесятники? Лев Аннинский мне сказал однажды: "Что мне писать рецензии? Я хочу самовыражаться через рецензии всегда, но самовыражаться через рецензии всегда, где печатаются только рецензии на новые книги. Они же не дураки, чтобы содержать такой журнал, который сам по себе прибавил бы к тому, что уже есть. А у нас жар рецензий, я считаю, исчез."

— Зато у нас есть так называемая лоббистская критика, лоббистские рецензии.

— Есть. И они иногда принимают кошмарные формы. Вот, скажем, отдел культуры газеты "Сегодня" объявляет лучшим художником сезона Александра Бренера. Что сделал Александр Бренер? Сначала он бежал голым на открытие выставки в присутствии министра культуры и дипломатов. Потом он испражнился в Музее имени Пушкина под картиной Ван Гога. Третья его акция была в бассейне "Москва". Организаторы действа, в котором каждый художник мог делать что ему захочется. Александр Бренер поднялся на вышку и стал изображать половой акт.

но шире знали новых художников, прозаиков, поэтов. Если люди знают, о чем идет речь, манипулировать общественным мнением становится труднее. И так как умирают люди, непосредственно знакомые с историей последних 50-60 лет, то я начал издавать серию "Библиотека воспоминаний". Помимо этого, я издаю отдельные книги. Сейчас готовятся к выходу произведения Семена Липкина, Инны Лисианской, избранное Булата Окуджавы, новый роман Сергея Юрьенева "Дочь Генерального секретаря".

— Что вы еще делаете, кроме любви к литературе и искусству?

— Знаете, Владимир Максимов как-то в Париже мне сказал: "Ты идешь идеалист". Все, что я делаю, убитоно с коммерческой точки зрения. Я это делаю, потому что хочу, чтоб это знали. Сейчас это даже лучше знают на Западе, потому что все стремится издаться там.

— Я вообще подозреваю, что некоторые молодые писатели и поэты как бы изначально не пишут не для нашего читателя, а для западного, чтобы их там поняли, издали, заплатили.

— Когда я в 1989 году приехал первый раз в Москву, один искусствовед повел меня в мастерские к молодым художникам. Меня удивило, что в основном это были соц-артовики. В конце восьмидесятых это было уже немножко смешно. Тут был явный расчет на Запад. Их интересовало одно: где бы это продать, повыгоднее. Я помню эти выставки во Дворце молодежи. Здесь это казалось свежим.

— Я понимаю, но на Западе после Комара и Меламиды, Кабакова, Булатова эта новая волна успеха не имела. Приехали в Нью-Йорк несколько художников, заключили контракт с галереей Нахамкина, три месяца существовали, и все. Не имели успеха. Во Франции это вообще не прошло. Там, как ни странно, очень чувствуют, что идет интрига, а что делается с коммерческой целью. Каждый художник должен продавать картины, чтобы на что-то жить, покупать холст, краски, но когда заране думать, как бы сделать, чтобы продать, искусство мстит.

— Скажите, как-то на западном рынке, на интересе те метафоры, которые происходят в России?

— На коллекционерах не скажутся, потому что они на политику никогда внимания не обращали.

— На коллекционерах — может быть. А на людях, которые приобретают картины, рассчитывая на какой-то эстетический интерес?

— Нет, это высерманные вещи. Интерес не падает. За последние четыре года

Лауреаты России

На прошлой неделе Б.Н.Ельцин подписал Указ о присуждении Государственных премий Российской Федерации в области литературы и искусства 1994 года. По разделу литературы премии удостоены:

Михаил Леонидович ГАСПАРОВ — за книги "Авсоний. Стихотворения" и "Русские стихи 1890—1925 гг. в комментариях";

Юрий Давидович ЛЕВИТАНСКИЙ — за сборник "Белые стихи";

Лидия Корнеевна ЧУКОВСКАЯ — за "Записки об Анне Ахматовой".

Людям без национальной спеси

предлагает услуги Ассоциация "Обучение за рубежом"

На рынке образовательных услуг — событие. Создана Национальная ассоциация образовательных центров "Обучение за рубежом". Протокол об этом был подписан майским днем на лужайке в одном из московских зеленых дворов по ул. Чапыгина — английский стрижный газон, на котором стояли учредители, датель немало-важно. Главным старшим, объединяющим учредителей, был английский язык.

Инициаторами негосударственного и некоммерческого объединения стали педагоги трех стран: России, Украины, Латвии — образовательные фирмы АСПИНО, ВАСА, ВКС, ДЖЕК ТРЕВЕЛ, ИНТЕНС, ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БИЗНЕС-АКАДЕМИЯ, КАНЦЛЕР, МЭГ, МЕЧЕНАТОС, ПРЯМОЙ РАЗГОВОР, РЕЛОД, СИСТЕМА-3.

Значительный финансовый выигрыш, хорошие возможности для обмена методиками подтолкнули фирмы к объединению. Ассоциация организует группы детей для обучения в частных и государственных школах Германии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Канады, США. Корреспондент "ЛГ" спросил президента Ассоциации "Обучение за рубежом" Юрия ТУНСА: "Так ли уж необходимо это обучение? Ведь многие специалисты считают, что наша система образования лучше". Юрий Тунс заметил: "Я не хую наше

ПЕНАТЫ Ждите писем

"В этом доме жил Горький", — прочитал мой коллега и ухмыкнул:

— Можно подумать, что он тут угол снимал.

Мистификация продолжается: дом-музей большого писателя для одного из братьев Рубинских гениальным Федором Шехтелем.

"За что мы убили государя императора и прогнали господина Рубинского, а?" — выкрикивала в "Клопе" у Маяковского экспансивная Розалия Павловна. Объяснить ей это сейчас было бы труднее, чем когда-либо. Но о Ставане Рубинском в музее Горького уже готовы рассказывать, и о Шехтеле тоже.

Естественно, что внучки Горького — Марфа Максимова и Дарья Максимова — на музейном торжестве вспоминали деду, вспоминали бабушку, Екаторину Павловну, которая в начале войны отправляла вых из этого дома

в Ташкент. С нежностью говорили о маме, Надежде Алексеевне: большую часть жизни посвятила она сохранению здешних реликвий.

— Она сохранила дух дома, — подхватила Лидия Быковаева, — была нашей наставницей. Надежда Алексеевна безвозмездно передавала музею почти две тысячи мемориальных предметов. Половина из них находится сейчас в экспозиции.

На открытии музея тридцать лет назад выступил Константин Федин. Постоянно был здесь Леонид Леонов. Наведывались Акира Курасава и Альберто Моравиа, Рокуэлл Кент и Джейн Фонда, многие другие. Приходила Нина Николаевна Берберова. Охотно пел Иван Семенович Колосовский, играла Мария Вениаминовна Юдина.

95-летний Борис Ефимов рассказывал, как в многолюдной толпе встречал Горького на Белорусском вокзале в 1928 году, как Бухарин кричал восторженно: "Максимыч с нами!"

А Виктор Розов признался, что нижегородский музей Горького ему ближе, чем роскошь и помпезность не сочетаются для него с Горьким.

Директор Института мировой литературы Феликс Кузнецов пообещал, что к концу года начнут выходить письма из академического Полного собрания сочинений Горького, задержавшиеся уже лет на десять.

Хотелось бы дожить и до этого праздника.

В. РАДЗИШЕВСКИЙ.

Фото Владимира БОГДАНОВА

"Возвращение в Политехнический"

Все, кто не был на поэтическом вечере "Литературной газеты", могут увидеть его по ТВ

Час с поэтами и поэзией на вечере, который пресса назвала уникальным. Час с Андреем Вознесенским, Евгением Евтушенко, Юлием Кимом и поэтами "новой волны". Вы побываете в отреставрированном зале, где звучали голоса Маяковского, Блока, Есенина, Ахматовой, Пастернака... Час с "Литературной газетой". Не пропустите!

Передача будет показана по 2-му (Российскому) каналу телевидения в воскресенье, 11 июня, в 18 часов 55 минут.

Редакция "ЛГ" еще раз благодарит всех, кто содействовал ей в подготовке и проведении "Возвращения в Политехнический": сотрудники Политехнического музея и НПО "Знание", музея имени В.В.Маяковского, кинорежиссера Марлена Хучиева и генерального спонсора вечера — АО "АЛЬФА-ЭКО".

Фото Владимира БОГДАНОВА

...Где-то в середине примерно своего творческого пути, в 1969 году, Семен Липкин написал стихотворение, в три строфы которого емко вместились основные лейтмотивы его вдумчивой и на редкость эпичной лирики:

Если верить молве, —
Мы в начале поры безотрадной.
Снег на южной траве,
На засохшей лозе виноградной,
На мосту голое.

Днем тепло и светло,
Небеса поразительно сини,
Но сверлит как сверло
Мысль о долгой и скудной пустыне,
На душе тяжело.

И черны вечера,
И утра нависают мутью.
Плоть моя — кожура.
Но чего же я жду всю сутью,
Всю болью ядра?

Это стихотворение завораживает не только ритмикой, но только пронзительными, щемящими образами. Как в каждом шедевре, тут бережен за текстом мощный излучатель стиховой энергии, в текст сфокусированной лишь отчасти. И эта энергия взаимодействует с читателем и посредством текста, и, собственно, сквозь него. Вот откуда ощущение полубезотчетной тревоги, отожествление себя с лирическим героем стихотворения... Да и прямо по содержанию: собственно в любой год XX века в России веско, но без причины чувствовалось именно так, такой и была "молва": "Если верить молве, — / Мы в начале поры безотрадной"... Но назло логике и тревоге "всю сутью" словно рвешься беде навстречу, ибо ждешь ее скорейшего разрешения.

Сама суть лирических пьес Липкина, как правило, небольших, лаконичных, э п и ч н а, ибо чудным образом охватывает разом и эмпирику бытия, и его главную, религиозную, метафизическую подкладку. Создавая стихотворение, поэт органично соотносит себя и с реальностью, и с ее "подземными этажами", и с ее высшим, надземным смыслом. Ощущая себя разом в нескольких координатах мировоззренческой вертикали, видеть за бытийственно-историческое и вечное — славное свойство лирического героя Липкина. Он один и — со всеми. По завету Ахматовой, "весь настежь" распахнут перед читателем и вместе с тем душа его — "вещь в себе", апеллирующая прямо к Творцу. Его сознание поразительно для нашего века не секуляризировано, имманентно религиозно: об этом исчерпывающе рассказано в стихотворении "Договор" (1946):

Если в воздухе пахло землей
Или развевался пар в вышине,
Договор между Богом и мною
Открывался мне в дымящем огне.

И я шел несконченным аном,
Телом раб, но душой господин,
И хотя были тысячи радостей,
Я всегда оставался один.

Древний иудей, знающий, однако, и христианство, русский поэт, глубоко чувствующий мистику и эстетику Востока — и мир советский, разом чужой и свой современности: "Листья липы на плитах обком / Подвиги пята. — / Как все это попятно, знакомо / И невероятно". Опресноки, которые "точно так и пекли в Галиле" и — "в вельветовой куртке райфо". Это органичное и, казалось бы, невозможное сосуществование вечного, культурного и — советского поразительно у позднего Мандельштама, и оно же — на гораздо более длительном временном пространстве современности — сохранилось у Липкина. Невосприимчивое его свойство — ощущение человечества в целокупности, которое "Калмыцким курганом / Иль рижским органом / Миру твердит о себе", когда сама ткань бытия кажется сотканной —

Из тех причин, что под вагоны
Толкали мальчишка Красоткина
Судьбы испытывать законы.

Мертвые, бесчисленные жертвы геноцидов, репрессий — с нами.

Можно забыть очертанья букв
полустертых,

Можно и море забыть и, забыв,
разлюбить,

Можно забыть и живущих
и мертвых, но мертвых

Можно ль забыть?

"Те, кто умеет видеть и слышать, кто сознат настоящее не как самоудовольствие, отрешенную от прошлого жизнь сегодняшнего дня, а как преходящий миг живой полноты, насыщенной прошлым и чреватой будущим, знают, что мертвые не умерли, а живы, — писал в 1922 году С.Л. Франк; и лирический герой Липкина чувствует это также. — Какова бы ни была их судьба там, за пределами этого мира, они живут в наших душах, в подсознательных глубинах великой, сверхличной, народной души... Их души внятно говорят об одном — о родине, о защите государства, о чести и достоинстве страны, о кратоте подвига и позоре предательства..."

И pendant русским мыслителям Липкин революционную трагедию нашу объясняет не пресловутым "национальным характером" и "тюрьмой народов", но внятно вписывает ее в мировой контекст: "Жан-Жак, а сниклись ли тебе / Селеня за Курган-Тюбе? / За проволокой — дикий стан / Самарских высланных крестьян?"

Так и у Липкина: смолоду, очевидно, выше всего ценя русскую ясность и простоту стиха, он не боится ни описательности, ни морализма, ни даже натурализма. Но в большинстве своем и у него поэтика преодолевает... эмпирику, а текст пронизывают подбавляющие поэзии нездешние сквознячки.

Когда в слова я буквы складывал
И смыслу помогал родиться,
Уже я смутно предугадывал,
Как мой слова распорядится,

Как я не дойду до форточек,
А тело мне сожмут поводы,
Как сохраню до смерти черточки
Пуливого простонародья.

Поражает точность определений, делающих небанальными самые "простые" признания: тут сама интонационная непринужденность, естественность, доверительность становится поэтическим качеством, завораживающим читателя:

Юрий КУБЛАНОВСКИЙ "Век сумасшедший мне сопутствовал..."

Дар и призвание Семена Липкина

Или — "Размышления в Саратове", 1968:

На узкой улице прочел я след ноги
Увековеченный, — и понял
Старинный принцип
Столетия нашего, я услышал шашу
И выстрел твой, Гауриля Принцип,
Дошедшие до нас, до тундры
и тайги.

Когда в эригерона ты выстрел
произвел,
Чернорубашечный поход на Рим
насытил
Ты кровью собственной, раскол
марксистских школ
Ты возвестил, ты предвосхитил
Рев мюнхенских пивных
и сталинский глагол.

Какой экспрессивный синтаксис, отдающий даже косноязычием, какая энергия в "обвинительном" местоимении "ты", употребленном подряд четыре раза, и вместе с тем — какая глубокая историческая, где случай и закономерность нерасторжимы.

В нашем веке перед русской поэзией остро встал дилемма, тлевшая уже и прежде: повествовательность или метафоричность? После серебряного века, после Осипа Мандельштама и Марины Цветаевой размеренная повествовательность, казалось, могла бы уже оказаться безнадежно устаревшей, провинциальной. Тем острее что социализм насаждал именно реалистические стихи и поэмы, от которых в лучшем случае сводили скулы, в худшем — возникала даже гадливость. Но вот гениальный "авангардист" Заболоцкий "перекрывает" и — пишет несравненные стихи в реалистическом жанре даже и порой с морализирующей концовкой. То же и поздний Пастернак: почти "советская" эстетика и тут переплетается в гениальную словесную ткань. И дело не только в религиозном пафосе, резко отличающем их русскую литературу от стриптиза совпадений. А простой реализм русского стиха — ежили он в исполнении выдающегося мастера — бережет еще и тайну, и чудо. На этом пути — как ни парадоксально — даже и вполне ангажированные стихотворцы создавали порой великие. "Враги сожгли родную хату" Исаковского — первый тому пример. Или "Где-то в поле возле Магадана" — поразительно: как после гротеска и деформации, после обритуальной игры и опосредованности у Заболоцкого могло родиться такое. И инпрям — страдания лечат. Эти стихи (как и лучшие некрологи) — разом и просты, и таинственны, совершенны и сыроваты.

Век сумасшедший мне
сопутствовал,
Подняв сверяемое древо,
И в дестве я уже предчувствовал
Свое матежное безволие.

Но жизнь моя была таинственна,
И жил я, странно понимая,
Что в мире существует истина
Зыблительная, неземная,
И если приходил в отчаянье
От всеобщего развала,
Я радость находил в раскаянье,
И силу слабость мне давала.

Вот и ясное объяснение, почему драматизм творческой судьбы, когда десятилетиями приходилось работать в стол без надежды на публикацию, все-таки не сломал поэта: в соотношении со служебной истине, "жиздательной, неземной", все литературные неурядицы, отсутствие широкого читательского отклика, многочисленные замечания и проч. ощущались как досадные, но не смертельные помехи на пути творческой самореализации. Тем более — в контраст с периодом молодости, когда Липкину, как и любому из его сверстников, реально грозили пуля или лоспалов за любое неосторожное слово.

Опасность для изысканной словесности и первоначальной эластичности речи была в данном случае не в соблазне конъюнктурного стихосложения, а в гигантской машине советской переводческой деятельности, в которую пропитания ради был втиснут и Липкин, и его во многом соратник по литературной судьбе и сверстник Арсений Тарковский, и другие крупные дарования.

То, что сама по себе поэтическая деятельность не может быть единственным средством материального выживания, — данность, с которой не поспоришь. Но как определить степень, так сказать, безбидности для творчества той или иной "синскрури", к которой приходится прибегать поэту? Некоторая анемия поэтической речи, свойственная плеяде авторов, выживавших бесконечными переводами, объясняется слишком тонкой перегородкой между механизмом переводческого литературного возбуждения и — подлинным вдохновением. Иногда велик соблазн первое принять за второе, надеясь волевым мастерством компенсировать недостаточный накал вдохновения. Но и эти издержки не замутняют источника: жизнь научила Липкина минимализму, который, в свою очередь, самая надежная опора для жизнелюбия.

И все же определенный дефицит "свя-

щенной безуминки" в творчестве Липкина и Тарковского связан, быть может, как раз с практикой рационально выстраивать текст согласно переводческим навыкам. И тогда некоторые ежили не стихи, то строфы выглядят, так сказать, скорее фрагментами не "живой изгороди", но "бетонной стены".

Вот почему в начале 80-х годов, когда поэта отключили от переводов в наказание за строптивость, его поэзия явственно пережила новый взлет и раскрепощение, не объясняемое больше оброком переводческого версификаторства и явно оживленной жертвенностью. Не случайно вспомнилась Марина Цветаева, по-новому ощутившая сопричастность ее изгойству ("Зимний закат", 1984): "Вот я вижу тебя сквозь очередь, / Где в былые пятасты годы, / Соименница держкой дочери / Сандомирского воеводы".

Вот любезны мы домишками
И церквами замоскворечья,
На тебе, как на клязе Мышкине,
Тонкий плащ попортил плечья.

Тут — "вслед" Мандельштаму — замоскворечья прогулка с Цветаевой, но, Боже, как безжалостна жизнь к той, что "гордою в Москве была", да и тот ее "первый спутник" уже в безвестной могиле.

Вообще же у Липкина на удивление немного стихов о Москве, о Питере, средней России, его лирическому герою волею на окраинах — малороссийских, степных, таежных и азиатских ("Лес. Степь. Свет" — эмблематично озаглавил свои заметки о поэзии Липкина А. Немзер. "Новый мир", № 8, 1992).

Лишь в последние годы география по-неволле стягивается к Рузе и Переселению — здесь и в стихах, и в прозе вспоминаются давние знакомцы, писатели и поэты, чьи имена сделались уже легендарными: Клюев, Мандельштам, Заболоцкий, Платонов, Гроссман, Ахматова...

В соответствии с отечественной традицией Липкин видит поэзию не как игру и затею, но — нравственной и эстетической школы жизни, окормляющей человека.

О, если бы строки четыре
Я завершил бы в эти дни
Так написал, чтоб в страшном мире
Молитвой сделали они,

Чтоб их священник в нищем храме
Сказал седым и молодым,
Е те устали и сердцами
Их повторяли вслед за ним...

Это не претензия, не гордыня, а священная, пусть чуть утраченная мечта каждого традиционно мыслящего русского литератора, чье сознание не пережило четырехвековой западной секуляризации. И знаменательно, что когда теперь у нас многие новые авторы от этой мечты отказываются, считая ее провинциальной претензией ("башиллов учительства"), то сразу же выпадают в ямшишское кощунство, запуская мысль за кюот. Думают, что достаточно десакрализировать творчество, переложив, например, на мат русскую классику, как сразу станешь уже мировым художником. И слышать не хотят мудрых слов Ник. Бердяева (потому как они обязывают к нравственному самостоянию писателя в душе): "В целомном акте хочет русская душа сохранить целостное тождество субъекта и объекта. На почве дифференцированной культуры Россия может быть лишь второстепенной, малолучшею и малоспособной страной. Всякий творческий свой порыв привыкла русская душа соединять чему-то жизненно существующему — то религиозной, то моральной, то общественной правде".

...Есть два емких и точных слова, верней, понятия: дар и призвание. Е. Ожогов толкует последнее как "дело жизни, назначение", то есть максимально "материализует" его, "назначением" называя предназначение. На деле же поэт именно предназначен, п р и з в а н и е свыше к максимально бескорыстному и полному осуществлению д а р а. Или — по Баратынскому: "Дарование есть поручение, нужно исполнить его во что бы то ни стало".

Вот поэтическая заповедь, которой следует Семен Липкин уже более полувека.

Лиля ПАНН Улыбка Венички

"Москва — Петушки":
пять лет после смерти автора

Венедикт Ерофеев и Наталья Шмелькова, автор воспоминаний о нем

Через пять лет после смерти Венедикта Ерофеева, через эти пять лет, столь изменившие его страну, что самое невозможное желание Венички — "я бы, смертно, лишил мою Родину материнских прав" — осуществилось, можно на творчество писателя уже посмотреть с того странного, незнакомого перрона, куда Родину-мать ссадила электричка "Москва-Петушки". Или, вернее, с того откоса, где произошло крушение поездов. Или с той точки, в которую он возвращался, — в ту же, помнится, откуда отправился. Интергал этих и некоторых других метафоров, поставленных поэмой Венички, даст наилучшую точку обзора. Эти пять лет для самого Венички — вечность, значит, и оттуда надо посмотреть на его наследие.

Сначала — глазами Григория Померанца. В статье "Тень Венички Ерофеева" ("ЛГ" от 22 февраля 1995 г.) этой самой тенью он видит чернущую, замечая, что мода на изображение "беспросто светлой правды" — это, по сути дела, след, оставленный творчеством Ерофеева в современной русской литературе. Нет, винны за Веничю критик не числит (тапнт за эпигонство не в ответе), а напротив, признает, что в свое время "Москва-Петушки" были значительными своим "пафосом правды о реальной жизни народа", "пафосом жизни не по книжке, а по жизни, хотя еги и "оттолкнула авторская позиция — сдача на милость судьбе, стремление быть "как все", добровольное погружение в грязь, паралич воли".

Мнение Григория Померанца имеет такое же право на существование, как и десятилетиями интерпретаций творчества Ерофеева, к настоящему времени общепринятое, что к настоящему времени общепринятое, что к настоящему времени общепринятое. Одним из необходимых, хотя и недостаточных, условий подлинности созданного художником мира является многообразие суждений о нем, их резкое несожество. Здесь прямая аналогия с миром живым, с его сложностью и неуловимостью, попросту говоря, тайной. Одна только тайна обаяния чудовищного веничюного пьянства породила множество метафоров жизненной позиции героя: "маргинал катакомб", "юродивый", "карнавальная личность", "чужой похмелье", "Гамлет", даже "трагедия". Григорий Померанец вспоминает Веничку замечательным советским тоталитаризм постсоветскому хаосу, вспоминая, так сказать, "от противного": пафос творчества Ерофеева чужд человеку, топящему в океане "беспросто светлой правды". Одной правды мало, нужно понять, что с ней делать, нужно найти из нее выход к Богу.

Померанец дважды ссылается на высказывание Рильке: "Прекрасное — это та часть ужасного, которую мы можем вместить". Эта не сразу вменяющаяся в сознание мысль (ужасная или прекрасная?) повсеместно цитируется все чаще, не исключено, что она на пути к вытеснению старинной нашей мечты: "Красота спасет мир". Но Рильке не противоречит Достоевскому, его формула, если действительно поступить с ней как с формулой — математически, — способна "вычислить" путь к исполнению пророчества Достоевского. Ведь чем больше ужасного мы сможем вместить, тем больше будет для нас прекрасного. В пределе: все ужасное замечается прекрасным. Тогда красота и спасет мир, красота эта, конечно, не слишком лучшая, не столько даже она красота, сколько, скажем, гармония. Принятие единства составляющих мир полноты и будет нашим спасением.

Можно в таком вменении ужасного — вплоть до спокойного принятия личной смерти, преодоления страха небытия — увидеть основную задачу человеческой жизни. Есть путь веры, религии и путь размышления, философии. Есть еще путь искусства. Даже отвергая мир, изображая его адом (как, например, в трагедии Ерофеева "Вальпургиева ночь"), искусство — независимо от намерений художника — все равно мир принимает, воссоздавая его. Принимает не ад, а мир, где есть место и аду. В акте воссоздания лежит вменение. Когда, например, Цветаева кричит: "Пора, пора, пора Творцу вернуть билет", читай: не пора. Когда приходит пора, стихов не пишут. Как ни ужасен мир, принимается хотя бы часть этого мира — искусство, все его странные условия; по сути, признается, хотя бы "гармоничной таинственной властью". Еще и так поддерживается миропорядок.

Когда вменяется ужасное, за испытываемым катарисом стоит глубинное осознание себя частью природы с ее единством противоположностей, среди которых и пара по имени добро — зло. Ощущающее, просветляющее, даже личное чувство сопровождается ликованием такой адской трагедии, как "Вальпургиева ночь" или финал "Петушков".

Это резонанс струны (человеческой души) под воздействием мира, построенного по тем же, что и человек, законам гармонии. Часть стремится к целому, и искусство — один из путей.

Научиться вменять ужасное — довольно сложно, здесь помогает не столько богатое воображение или ум, или умный совет, сколько жизненный опыт, душевная зрелость. Ровно пять лет назад, за месяц до смерти Венички, я написала рецензию на представление "Вальпургиевой ночи" в театре МГУ. Восторженно отзывавшись о пьесе и спектакле, я утаила, однако, от читателя, что финал трагедии, самый ее конец, не удовлетворил меня эстетически, я не "вместила" слишком уж ужасную смерть героя: забывая его ногам Борей Мордоворотом в сопровождении мерзких примитивных ругательств. Неужели последние слова этой великолепной трагедии в пяти актах должны быть такими?

"Не смей со слезами, но утробное ржание с тихим всхлипыванием в подушку, трагедия с фарсом, музыку с сверхпропагандой, и так что это было б исподтишка и непрямо. Все жанры слить в один, от рондо до пародии, на меньшее я не иду", — прочла я в одной из опубликованных после смерти писателя записных книжек (72-й г.) Эта программа была им осуществлена в "Вальпургиевой ночи". Пять лет назад моя читательская зрелость, видимо, позволяла мне вместить только "смех со слезами" — привычный жанр, "музыка с сверхпропагандой" (нем, между прочим, и является каждый Божий день человека), видимо, в меня тогда еще не вменялась, "сверхпропагандизм" не вменялся. А потом наступил август 91-го, до которого Веничка не дожидать больше года, и жанр — "от рондо до пародии" вступил в свои права. Такое ощущение сейчас, что и впрямь Вальпургиева ночь опустилась на Россию. Но ведь не только криклется "пародия", еще звучит и "рондо". С его подержкой "пародию" легче вместишь.

Если что и внушает мне надежду (на что? на возможность жизни "в хаосе"), так именно эта страшная вещь Ерофеева — только потому, что она была создана, создана человеком и свидетельствует своим актом вменения ужасного о не меньшей внутренней силе, чем та, о которой говорит Григорий Померанец: "Война — ужасная вещь, но если ее вместишь, останется опыт полета над страхом, останется сознание своей внутренней силы". Померанец говорит и об опыте лагеря. И война, и лагерь кажутся ему сейчас не более ужасными, чем нынешний хаос. Он согласен с писателем Михаилом Кураевым: "Раньше... было невозможно проше, ждали беды со стороны врага, теперь сложнее, беды со всех сторон". Но почему бы не сделать еще один шаг и вместишь новое "ужасное" — хаос?

Померанец спрашивает: "Что делать? ...Где, кроме самого себя, искать другие характеры и других героев, не согласных по-ерофеевски плыть по течению?" Ну, зачем же гонять о непригодности литературных персонажей для роли духовных ориентиров, когда все-таки есть (или только что были) живые "характеры"? Плыл ли Ерофеев по течению или против течения, вменяя ужасное? Наверное, против.

В какой-то момент, познакомившись с Ерофеевым (в 87-м году), я его спросила, все ли герои будущей пьесы "Фанки Каппан" погибнут, как это случилось с героями "Вальпургиевой ночи". Его книги подготовили меня к непредсказуемости ответа, и все-таки я никогда не забуду улыбку, с которой он медленно произнес: "Я всегда... я всех... убиваю". Я увидела в ответе литературную шутку, но пришло время, когда я поняла, что он улыбался и своему Богу. Ему он говорил: "Ты наградишь меня даром художника. Так Ты доволен мною?" Что еще Бог выше всего ценит в художнике, как не точность кисти?

Где те герои в литературе, "истины которых оставляют место для Бога"? — спрашивает Григорий Померанец. Фактически путь, предлагаемый им литературе в ее нынешней ситуации, — это путь второго тома "Мертвых душ", который Гоголь сжег, а Ерофеев, возможно наученный его горьким опытом, и не собирался писать. На такое сопоставление меня вдохновляет Мих. Мих. Бахтин, уподобивший поэму "Москва-Петушки" поэме "Мертвые души". Впрочем, Бахтин или не Бахтин, у нас, живших во второй половине XX века в стране, которую Николай Васильевич видел птичьей тропкой, а нам сподручнее сравнение с электричкой "Москва-Петушки", другой своей бесспорной поэмы, кроме как сочиненной Венедиктом Васильевичем, не было и пока нет. И когда она появится (рано или поздно, но непременно), то гадать, где Бога мы опять не найдем на ее страницах, много ужасного мы опять найдем, но к концу книги оно станет неотличимым от прекрасного.

Фото автора

НОВОЕ ВРЕМЯ — элитарный журнал для всех!

"Новое время" предлагает Вам новый стиль информационного еженедельника: эксклюзивные новости, анализ, политический прогноз, все крупнейшие события в российской политике, культурной жизни. Лучшие публицисты, известные писатели, профессионалы, любящие свое дело и своего читателя, выступают на страницах журнала.

Журнал "Новое время" признан лучшим еженедельником России!

Нас читают в России, странах СНГ, Америке и Западной Европе, Израиле и Японии, Австралии и Африке, Китае и в самолетах авиакомпании "ТРАНСАЭРО".

Реклама в журнале **НОВОЕ ВРЕМЯ**
тел. 209-0121
— это реклама не только сегодня,
но и завтра!

Подписаться на журнал "Новое время" Вы можете в ближайшем отделении связи по каталогу Федерального управления почтовой связи при Министерстве связи России (АПР), стр. 50, индекс 70621. Подписаться и получать журнал Вы можете также и в редакции.

По вопросам подписки и рекламы
по телефону: 209-0121, 200-3651,
209-9646

Наш адрес: 103782, г. Москва, К-6, Пушкинская пл.,
редакция журнала "Новое время"

Владимир СОКОЛОВ.
Указом президента Российской Федерации ему присуждена Пушкинская премия в области поэзии 1995 года.
Фото Александра КАРЗАНОВА

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ПЕРЕВОДА

Маргарита БЫЛИНКИНА

И снова — "Сто лет одиночества"

В безбрежном море переводной литературы выходит крутобокий колумбийский галлион — роман "Сто лет одиночества" в новом, полном переводе с испанского. Лауреат Нобелевской премии Габриэль Гарсия Маркес написал после этого произведения немало романов и рассказов — лишь в последние три года, оправившись от операции на легких, он успел издать роман "О любви и прочей чепухе" и книгу мемуаров, завершает документальный роман о колумбийской мафии "Сообщение об одном похищении". Было ли необходимо заново переводить на русский язык его всемирно известный и популярный бестселлер? На этот вопрос отвечает переводчик и литературовед, кандидат филологических наук Маргарита Былинкина.

ТЕПЕРЬ уже не многие помнят о шумном скандале, который разразился в литературных кругах четверть века назад, и о том, что Гарсия Маркес разорвал переписку с официальными представителями советской печати и культуры. А произошло следующее: колумбиец Педро Клаверо, в ту пору учившийся, затем работавший в СССР и прекрасно владевший русским языком, скрупулезно сопоставил русский вариант перевода романа "Сто лет одиночества" с оригинальным текстом и сообщил Гарсии Маркесу о всех текстовых купюрах — от фразы до полустраницы — и о своей оценке перевода "Сто лет одиночества" в целом. Автор, естественно, был возмущен беспардонностью советских издателей и реагировал жестко, но не без юмора. Он дал перепечатать в журнале (мексиканском или колумбийском — не помню) подвернутые висевшие на стене купюры, где зияли белые пустоты купюр, и объяснил, что впрямь лишают советские издатели права публиковать его произведения. Вся Латинская Америка увидела продрыганный купюрами текст любимой книги и вдоволь посмеялась над той поистине ханжеской заботой, с какой в СССР читатели оберегались от образной смелости зарубежной классики. С тех пор блистательный Гарсия Маркес продолжал одаривать своими романами весь мир, но только не нас, а в Советском Союзе продолжали переиздавать его старые, опубликованные до подписания Всемирной конвенции по охране авторских прав 1973 года вещи, в том числе и "Сто лет одиночества", где позже самые крупные текстовые лакуны были припорошены сухой листвой так называемого "редакционного перевода". Ныне, особенно после подписания Бернской конвенции по авторским правам, Россия обязалась строго охранять права и своих, и чужих авторов. Гарсия Маркес, узнав об интересе, проявленном российско-британским издательством "Литрикс" к публикации его произведения, выдвинул непременное условие: уступка им своих авторских прав должна предаться изданием в России романа "Сто лет одиночества" в новом, исправленном и абсолютно полном переводе.

Так неожиданно, если не мистическим образом это великолепное произведение снова оказалось у меня на столе. Говорю "снова" и упоминаю о мистике потому, что двадцать пять лет назад в журнале "Иностранная литература" мне вручили неизвестную книгу неизвестного колумбийского автора и предложили сделать перевод, поскольку на эту вещь появились громкие хвалебные отклики в латиноамериканской прессе. Я взяла книгу на руки, полистала, поглядела на дочерня слитый, без диалогов текст — и отказалась. То ли мои плановые работы в академическом институте Латинской Америки затмили мои мозги, то ли на сей раз подвело чутье — не знаю, ибо раньше мне довелось первой представить русским читателям Борхеса, Кортасара, Астуриаса, Фузентеса и других больших прозаиков. Так или иначе, но я вернула книгу Гарсии Маркеса в редакцию. И вот теперь Ремедиус Прекрасная опять бросает с небес мне в подол эту "Сто лет одиночества", — и я не только не отказалась, но с увлечением, даже с азартом взялась за дело, так как уже успела сопоставить удивительно интересный оригинальный материал с на удивление неадекватным его переводом.

Можно ли, скажем, перевести прозу Гоголя на испанский, не поставившись перед музыкальностью его речи, глубинный трагизм и комизм слов и ситуаций, реальность и сказочность атмосферы? На ум для сравнения пришел именно Гоголь, может быть, потому, что это по-своему сходно с гарсиа-маркесовской, а самым нехотым, но явно ощущаемым за спиной своих героев, как Гарсия Маркес, который в романе "Сто лет одиночества" выступает в качестве основного рассказчика. Его рассказ льется сплошным мощным потоком — без глас, без диалогов; речь включает и короткие фразы, и длинные периоды, но всегда слитная, динамичная, без колдовий и ухабов. Авторская ритмика чеканна и безупречна.

С таким же тщанием Гарсия Маркес относится к выбору образных лексических средств: никаких лишних слов или вульгарностей, однако каждое слово — он сам часто упоминает о своей почти "толстовской" страсти к переписыванию, к отшлифовке стиля. Особенностью его письма является то, что он нередко соединяет, казалось бы, несочетаемые слова, а зачастую придумывает новые, не говоря уж о множестве каламбуров. Видимая простота изложения обманчива: для переводчика чашеколом головоломка.

Осмелюсь утверждать, что в первоначальном переводе романа "Сто лет одиночества" его автор, Габриэль Гарсия Маркес, не был представлен русской аудитории, хотя талант большого мастера не мог не пробиться сквозь доматонное полотно перевода. Подобный феномен допускает и сам Гарсия Маркес: "Достоверным я считаю, даже в очень плохих переводах", — говорит он.

Самым серьезным дефектом первых изданий романа были, как упоминалось, большие купюры, отосланные к местам эротического характера и отражавшие тягу прошлых времен к стерильности литературного текста.

В целом, конечно, легко упрекать переводчиков прежних лет в эфемеризмах, удачных или неудачных, однако даже по былым временам в старом переводе "Сто лет одиночества" налицо переборы фигурных слов, приспосабливающих текст Гарсии Маркеса. В результате чего речевая ткань автора теряет свои, только ей при-

сущие краски. Вот несколько примеров такого рода. В сцене, где продающие себя с голоду некушанные девочки впервые приступили к своему занятию, они почему-то деловито рассуждают (гл. 19): "Ну и ну, глядите, как потолок осыпается". У автора кратко и зримо: "Ой-ой, потолок обрушился!" Или в старом переводе (гл. 6): "Кресси обрел любовь... после того, как спутал ее со страстью, то ропливо и пылко целуясь с Ребеккой". У автора не так жеманно: "Кресси... приняв за счастье страсть, которую будили похотливые руки Ребеки, нашел наконец любовь Амаранты". Или — в старом варианте (гл. 10): "Он хотел умереть с ней, в ее объятиях". У автора по-своему: "Он хотел умереть с ней, под ней". Были и совсем уж забавные эфемеризмы, вроде такого (гл. 2): "Она могла сидеть лишь одной половиной...": вместо: "Сидеть она могла только на правой ягодице...". Что касается просто неаппетитных натурализмов, то на них вообще было наложено вето. Второй части следующей невинной фразы в старом переводе, к примеру, просто не существует (гл. 5): "Ребека стала есть землю... пережевывая нежные дождевые червей".

Тем не менее, на мой взгляд, основная беда прежнего перевода даже не в разном роде пропусках или усечениях, а, напротив, в неадекватном многословии, в описательстве, заменяющем краткую образность, в размыченности и лапидарности прозы Гарсии Маркеса.

При сравнении с оригинальным текстом прежде всего бросается в глаза выпренность или нарочитая закрученность многих фраз перевода, как в следующем примере (гл. 14): "Диплом, кредитовавший ее в качестве виртуоза игры на клавинодах, был единодушно ратифицирован". У автора несравненно менее мудрено: "Она доказала, что на вполне законных основаниях получила диплом исполнительницы пьес на клавинодах". Зато в других местах, где Гарсия Маркес иронизирует — а это он делает постоянно, — ирония порой вовсе утрачивалась от вольного или невольного изменения авторской мысли.

Встречаясь на каждой странице переводного текста с аллюзивными выражениями, читатель, видимо, принимал их за шутки гения, за приметы стиля Гарсии Маркеса, тем более что собраны эти развлекательные обороты в книге, переиздававшейся солидными советскими издательствами. Излишне говорить, что безупречность стиля Гарсии Маркеса исключает возможность любых несуровностей.

К особому удивительным результатам приводит переводчиков незнание реалий Латинской Америки. Вот пример искажения очень значимой для контекста картины смерти Малькиадеса (гл. 4): "он лежал на мели в светлой заводи, а к животу его прилип одинокий кусочек куриного помета". На самом деле картина выглядела иначе: "Он лежал на светлой отмели в излучине реки, а на животе у него сидел одинокий стервятник". В Колумбии слово "галинасо" (бука, "большой петух", "петушище") означает "стервятник, питающийся падалью". Здесь же ошибочное толкование реалии увидит в сторону от главного мотива книги — напоминания о всемогущем Одиночестве.

Думаю, здесь к месту упомянуть и о том, что пришла пора не только ближе познакомиться с Гарсия Маркесом как с большим художником, известность которого родилась вместе с романом "Сто лет одиночества", но и лучше понять автора как мыслителя. Восстановив авторский текст во всей его полноте, можно озвучить и ранее приглушенные, в какой-то мере измененные места, которые могли вызвать у советских читателей нежелательные ассоциации. Приведу один, казавшийся незначительным, но тоже типичный пример. Сцена встречи бунтаря Хосе Аркадио с военным патрулем передана в старом переводе так (гл. 12): "Офицер глядел на него, не видя его". Автор, однако, употребляет слово "посмотрел", то есть "военные" по множественному числу и не один раз. Отчего контекст обретает не частный, а более общий ситуационный смысл: "Военные смотрели на него, но не видели" и "Военные узрели его, но не приметили". Смысл этого скорее всего в следующем: те, кто убивает людей тысячами, не видят Человека. Тщательный — след за автором — отбор словесного материала должен сделать в новом переводе более зримой и живописной сатирическую картину о всеобщем заблуждении жителей Маконода страшной бессонницей, об их массовой гибели от "магии воображаемой действительности, ими самими сотворенной". Большей точности требует и воспроизведение авторского текста, относящегося к описанию бессмысленной и жестокой гражданской войны, завуалированной борьбы за власть. Многие нити сатиры, сарказма, влеченные в "Сто лет одиночества", ныне, как никогда, заслуживают внимания нашей отечественной критики, которая прежде больше говорила о народной смеховой культуре романа.

Критике есть над чем подумать, если заново вчитаться в эту такую этически многогранную, эстетически многослойную вещь. Задача же переводчика — быть гарантом достоверности переводного художественного произведения и умелым распорядителем богатств родного языка, чтобы творения больших иностранных мастеров могли стать частью отечественной литературы века записки от вкуса той или иной эпохи. С этим, кажется, согласен и Габриэль Гарсия Маркес: "Самое главное для меня — чтобы эта книга перешла от одного поколения к другому, нравилась бы детям и понравилась бы внукам. Я думаю, как раз это и называется успехом в литературе".

• Цит. Г. Гарсия Маркес. "Сто лет одиночества". М. Худлит. 1991 г.

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ

Малайский архипелаг был для голландской литературы таким же ослепком, как и Кавказ — для русской. Целые поколения писателей пытались понять и отобразить жизнь ослепленных нидерландской короной "трех тысяч островов", полвека тому назад провозгласивших себя Республикой Индонезией и отстоявших свой суверенитет в жестоких боях с бывшей метрополией, которая далеко не сразу уразумела, что час ее пробил. Наряду с единственно опубликованным в Советском Союзе — по причине своей романтической любви к угнетенным туземцам — Мультатули (Э.Д. Деккером), почетное место в кортеге так или иначе повязанных индонезийской темой и совершенно не известных у нас авторов занимает нынешний патриарх голландской литературы — Альберт Альбертс.

Снискавший себе славу "писателя для писателей", Альбертс тем не менее пользуется у себя на родине широким признанием. По многу раз переиздавались там его произведения, значительная часть которых вдохновлена мифом истории Клио, воспоминаниями, эссе, рассказы. Первая заметная работа его литературного пути — сборник рассказов "Острова", опубликованный в 1952 году. К этому времени за плечами у автора были университетская скамья, служба в нидерландской Ост-Индии, на острове Мадура, пришедшая на последние довоенные годы, японский лагерь для интернированных на Яве, работа в голландском министерстве иностранных дел... Разменявший пятый десяток лет автор сразу зарекомендовал себя сложившимся писателем со своим неповторимым почерком.

В НОЯБРЕ, когда я приехал на остров, королю шел восьмидесят третий год. Но я не знал этого. Я даже не подозревал тогда о его существовании. Мне нужно было освоиться с тем, что у меня отныне есть своя собственная квартира — высокая свежестроенная комната, увешанная картами нашего острова и других близлежащих островов. Равно как и с тем, что за моей спиной, точно в такой же комнате, пребывает мой контрорчик, мой друг и помощник, который, в сущности, знает все гораздо лучше меня, но никогда не покажет это. Разумеется, он отлично знал короля. Я же сначала и понятия о нем не имел. Даже тогда, когда впервые увидел его воочию. Это было первое декабря. Около десяти часов утра мне передали, что со мной хочет поговорить господин Соломон, и я сказал: "Прекрасно, проведите сюда господина Соломона". Я сидел за своим письменным столом, пригласившись встать и встретить посетителя. А потом я сказал: "Добрый день, господин Соломон", — и подал ему руку и подвел его к стулу.

Дело в том, что он был очень старый, этот господин Соломон. Старый, желтый и отживший. На нем были желтый костюм, желтая рубашка без галстука и желтая шляпа, которую он снял, отсалютовав мне на военный манер.

"Господин Соломон — отставной фельдфебель, он служил здесь капелмейстером", — сказал мой контрорчик. Господин Соломон рассмеялся, обратившись сначала к моему контрорчику, а потом ко мне. Он был совсем лысый и такой старый, что даже морщины начали сползать у него с лица.

"Господин Соломон приходит каждый месяц за своей пенсией", — пояснил контрорчик. Господин Соломон снова рассмеялся. "Разумеется, если он не болен", — добавил контрорчик. Потому что господин Соломон иногда чувствует себя совсем плохо. Как теперь ваше здоровье, господин Соломон?

Господин Соломон расхохотался так, как будто услышал отличную шутку, но ничего не сказал в ответ, и мой контрорчик отнесся к этому как к должному.

Я понял, что настал мой черед, и сказал: "Я полагаю, вам уже порядком за шестьдесят, господин Соломон?".

Господин Соломон опять рассмеялся, на этот раз сначала обратившись ко мне. А мой контрорчик сказал: "Господину Соломону двадцать два года". Господин Соломон с достоинством дважды кивнул головой, а я с изумлением всплеснул руками. Тогда мой контрорчик вынул из светлого огромного кармана, он сделал в нем какую-то отметку, вслед за чем передал ручку господину Соломону.

"Распишитесь вот здесь, господин Соломон", — сказал он.

Господин Соломон положил свою шляпу на поля и священнодейственно склонился над книгой. Мой контрорчик со значением посмотрел на меня, и я понял: он собирается сообщить мне что-то по секрету.

"Ваш предшественник всегда выплачивал ему небольшую премию", — сказал он. Я понимаю, как кивнул и протянул ему несколько ассигнаций.

Лучше будет, если вы вручите их сами", — сказал мой контрорчик.

Тем временем господин Соломон уже покончил с гробусом.

"Прекрасно, господин Соломон, — сказал контрорчик. — Вот ваша пенсия".

А вот и еще кое-что сверх того", — поспешно сказал я и придвинул свои деньги к лежащей на столе стопке. Господин Соломон поднес ладонь к тому месту, где тридцать лет назад должен был находиться козырек его форменной фуражки. Он засунул деньги в свое потрошное портмоне. Он астал. Я тоже встал и подал ему руку. Мой контрорчик в свою очередь протянул ему руку, и мы сказали в один голос: "До свидания, господин Соломон". Господин Соломон расхохотался и удалился, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Каждую среду в утренние часы оркестр воинской части, наведенной из местных жителей, устраивал свои репетиции на тихом проселке, в стороне от нашей дороги. Когда дул западный ветер — а он-то дул чаще всего в это время года, — до нас долетали по временам обрывки музыки. Недели через две после появления господина Соломона я стоял у окна и услышал, что звуки, обычно чередовавшиеся в ритме марша, на этот раз доносились до меня в каком-то замедленном темпе. В налетавшей музыке было что-то жуткое, призрачное. Вот так, подумав я, лет через двести кто-нибудь будет стоять здесь, слушать эту музыку и сознавать, что это играют духи. Духи давно умерших оркестрантов, оставшихся в этом мире, чтобы прорепетировать свой Последний Марш, который им не удалось исполнить при жизни. И тут меня осенило, что играют траурный марш Шопена. Я поспешил в комнату моего контрорчика.

Мистель де Сервантес. Пьеса "Галаген"

Языком графики

Иллюстрации Ирины ШИПОВСКОЙ

Альберт АЛЬБЕРТС

Король умер

РАССКАЗ

"Вы слышите, что они играют?" — спросил я, подняв указательный палец. Он прислушался.

"Траурный марш", — сказал я.

"Да, — сказал мой контрорчик, — так оно и есть. Король снова расхохотался. Говорят, что на этот раз дело плохо".

"Плохо с королем?" — спросил я.

"Он может умереть", — спокойно сказал контрорчик.

"А кто этот король?" — спросил я.

"Разве вы не знаете, это господин Соломон, — сказал мой контрорчик, — в той деревне, где он живет, его называют королем".

Оказалось, что Соломон, выйдя на пенсию, остался жить в этой деревне, что само по себе было необычно. Обычно такие, как он, отставники уезжали, а он взял и остался. Мало того — когда ему исполнилось шестьдесят, он женился на молодой женщине, уроженке острова, и вошел в число местных жителей как почетный член их маленькой общины. Или, скорее, как почетнейший ее член. Человек, повидавший на своем веку больше, чем все они вместе взятые, счел за благо поселиться с ними и провести остаток своих дней в их кругу. Вскоре он прослыл здесь своего рода оракулом, а поскольку его к тому же звали Соломоном, он стал местным царем Соломоном, местным королем. И вот король заболел, и теперь уж ему не выкарабкается.

"Почему — теперь уж?" — спросил я у своего контрорчика.

"Они готовятся к похоронам почти каждый месяц", — сказал он, кивнув в ту сторону, откуда доносился музыка.

"Так что — он умирает каждый месяц?" — спросил я.

"Так оно и есть", — сказал мой контрорчик.

"И на этот раз дело плохо?"

"Да, — сказал мой контрорчик. — Правда, они говорят так каждый раз".

Вечером, когда я сидел перед своим домом, я увидел, что мимо идет доктор.

"Что там с Соломоном?" — спросил я.

"Он не протянет и до утра", — сказал доктор.

И тем не менее король прожил весь следующий день, а в начале января он пришел ко мне в контуру за своей пенсией.

"Я слышал, что вы были тяжело больны, это правда?" — спросил я.

Король расхохотался в ответ со всею мощью, на какую был способен. Потом он получил свои деньги, премию и отправился в обратный путь.

С тех пор обрывки шопеновского марша нет-нет да и опять долетали до моей комнаты. Они не казались мне больше звоном. Они словно оповещали теперь о некоем поединке или о спектакле. Почтеннейшей публике будет представлено сражение короля со смертью. Однажды репетиции шли две среды кряду, но король как ни в чем не бывало стоял передо мной в следующий день. Я выдал ему на этот раз премию вдвое больше обычного.

Весь месяц прошел спокойно. Первого числа следующего месяца около одиннадцати часов я должен был отлучиться из контуры. Я заглянул перед этим к своему контрорчику и спросил, не нужен ли я ему.

"Нет", — сказал контрорчик, — только вот до сих пор еще не было короля". "Ах, да, — сказал я, — уж вы подкиньте ему, как всегда, от моего имени". И в ту же самую минуту мы оба услышали музыку. Музыку приближающегося поединка. Музыку смерти.

"Нет, сегодня он не придет", — сказал я.

"Это уж точно", — сказал мой контрорчик.

Я вернулся к себе в комнату. Собственно, мне пора было уходить, но я никак не мог на это решиться. Я позвонил доктору. Его не было дома. Я все еще старался убедить себя в том, что спокойно могу отправиться по

своим делам, когда ко мне в комнату вошел мой контрорчик с какой-то женщиной лет около сорока.

"Это госпожа Соломон, — сказал контрорчик. — Госпожа Соломон хочет получить пенсию за своего мужа. Ее муж болен".

"Как его самочувствие?" — спросил я.

"Господин Соломон очень болен", — со вздохом ответила она.

Я сделал соболезнующий жест и сказал, что мы выйдем ей пенсию. Однако мой контрорчик заколебался. Мы на минуту оставили госпожу Соломон и вышли в его комнату. "Собственно говоря, это не положено, — сказал он. — Мы не можем ей прямо так взять и выплатить деньги".

"Почему нет?" — спросил я.

"Она должна представить справку о том, что он жив", — сказал мой контрорчик.

Я задумался. Контрорчик был прав. Со своей точки зрения он был совершенно прав. Если король уже мертв, пенсия выдаче не подлежит. И если представление свидетельства о жизни вообще имеет какой-либо смысл, то именно в таких случаях. Это был школьный пример подобной ситуации.

И тут у меня родилась мысль. Я сказал жене короля: "Ваш муж болен, и поэтому я хочу известить его. Я буду у него через час, а заодно уж вручу ему и его пенсию".

И жена короля понимающе кивнула мне в ответ.

Не знаю, что она поняла. Что ее муж — король и по этому его собираются известить другой король? Что мы ей не верим? Бог знает — может, она просто подумала, что это отговорка и у нас не было в этот момент денег. Как бы то ни было — она ушла, чтобы передать обо всем своему мужу, и час спустя мне нужно было отправляться за ней следом.

Когда я въезжал на своей машине в маленькую деревню короля, я увидел, что все подданные тоже были введены в курс событий. По обе стороны дороги стоял народ, а возле дома людей было столько, что мне пришлось выйти из машины и идти к двери посреди двух тесных рядов человеческих тел. Я шел торжественной походкой, при этом наклоняясь то влево, то вправо, и мне казалось, что еще немного — и толпа разразится громогласными криками.

Однако внутри дома царил тишина. Тишина и прохлада, какими должны быть во дворце. Король лежал на своем траурном ложе. Это было настоящее траурное ложе — белая квадратная кровать, на которую господин Соломон лег, чтобы умереть. Да, да, умереть, потому что на этот раз дела его были совсем плохи, и это было настолько даже мне. Он лежал с открытыми глазами, но они были словно подернуты какой-то пленкой. Жизнь его теплилась в нем, хотя не видно было, чтобы он дышал. А я стоял с моей прилично-расходной книгой под мышкой перед его смертным одром. Перед смертным одром короля. Когда я вошел, я был еще в некотором смысле слова его соратником, но теперь об этом не могло быть и речи. Я стал его подданным. Может быть, довольно высокопоставленным подданным, скажем, министром, но именно подданным.

Я торжественно положил свою книгу к изножью его ложа. Я подумал: "Это доставит ему удовольствие, если он это заметит. А если этого не заметит, это доставит ему удовольствие в тех краях, куда удаляются короли после своей смерти. Он рассмеется там так же, как он смеялся у меня в контуре". Его жена стояла напротив меня, по другую сторону кровати. Потом она нагнулась и завила ему в самое ухо: "Белый господин пришел! Пришел белый господин! Он принес твои деньги!".

Я увидел, что король шевельнулся. А жена его снова крикнула: "Пришел белый господин! Он принес твои деньги!".

В лице короля что-то дрогнуло, и я понял, что он меня увидел. Я подхватил как можно скорее свою книгу и протянул ее ему так, как протягивают игрушку больному ребенку. Король улыбнулся, и я улыбнулся ему в ответ, но скорее всего это выглядело так, будто я смеялся сквозь слезы. Я ничего не мог ему сказать, а только все показывал книгу и похлопывал по ней рукой. А деньги я отдал его жене. Я отдал ей все деньги, какие у меня были. И я сам расписался в получении. Тем самым прыгающим почерком, каким он расписывался бесчисленное количество раз в бесчисленных приходно-расходных книгах. А потом я кивнул ему. Собственно говоря, я должен был поклониться. Поклониться королю на смертном одре. Но я предпочел кивнуть ему. Я посмотрел на него и кивнул ему головой. А потом я вышел на улицу и пошел к машине через шпалеры людей, которые на этот раз издавали такой гул, что он вполне мог сойти за сдерживаемые возгласы ликования. И весь день потом этот гул не шел у меня из головы. И этот гул, и все остальное тоже.

Восстание и перевод с голландского Бориса ПАРНИКЕЛЯ

— Вы приехали в Москву три с половиной года назад. Еще помните, какие были первые впечатления от российского телевидения?

— Конечно. Здесь телевизор включен, даже если его никто не смотрит. Приходишь в гости — телевизор включен, уходишь — телевизор включен, и никто его не выключает. Я вспомнил Америку. В Германии так не бывает. Я начал работать в Москве три месяца спустя после пуща. Меня интересовали прежде всего программы новостей. Они были официозны, негибки. Слишком быстрая речь, настолько быстрая, что в принципе ее невозможно понять, и не только иностранцу. В Германии проводились исследования: если в предложении более пяти слов — оно не воспринимается. Огромное количество цифр. «Дикая» камера и монтаж постоянно усиливали драматизм, даже когда это не отвечало реальной ситуации. В результате сами новости оставались непонятными.

Программа «Сегодня» — пример того, как сильно изменился подход к работе. Медленнее движется камера, медленнее речь ведущего и репортера. Они работают намного более профессионально. На НТВ осознанно подбирают темы. Если на первом канале структура осталась традиционной — сначала идут официальные события, затем события в мире, то «Сегодня» выдвигают на первый план определенные темы, которые они считают важными, а об остальных рассказывают коротко. Журналистские акценты расставлены более четко. Например, в Кремле проходит конференция по экономическим вопросам. В ее работе принимают участие важные фигуры — Ельцин, Черномырдин, Шумейко, Рыбкин. Я готов поспорить, что на первом канале новости начнутся именно с этого события, хотя, с журналистской точки зрения, конференция значит немного. И я хочу верить, что «Сегодня» расскажут сначала о событиях в Чечне. Кстати, то, что они делают в Чечне, просто здорово — профессионально, технично, подробно, критично и мужественно. Я бы поставил эту программу на первое место.

— На всех каналах российского телевидения ощущается тенденция подражания Западу. Независимо от того, хороша или плоха эта тенденция, меня интересует — получается ли?

— Возьмем опять новости. Новости на НТВ делаются на западном уровне. Новости на «Останкино» — не случайно они называются «Время» — безусловно, нет. Это некая промежуточная стадия между старыми советскими новостями и «дешевым западным уровнем».

Реклама здесь все еще меньше «спрятана», чем на Западе. Там за то же время можно вложить сотни тысяч торговых марок. Реклама рекламе рознь. Например, реклама Pepsi-Cola или Coca-Cola понятна во всем мире. Ролики же, рекламирующие косметику, должны учитывать стереотипы красоты. Здесь прямой перенос, как, например, с рекламой «Баунти», не годится.

Намного чаще — по сравнению с прошлым — транслируют западные художественные фильмы. Чудовищно дублированные. Чудовищно! Это самый дешевый способ дублировать фильмы — сохраняются оригинал, русский текст накладывает один человек, который к тому же спешит и рядом не совпадает с видеокадром.

Что еще осталось от старых времен — на НТВ, правда, меньше — бесконечные интервью. На Западе это можно себе позволить только с очень немногими людьми — известными политиками, режиссерами, шоу-звездами, и то не дольше, чем на 20 минут. Иначе зритель просто переключит программу. Здесь же беспрестанно транслируются интервью с самыми разными людьми — 20 минут, 25, 30.

— Еще один «живой» жанр на экране — ток-шоу. Наши ведущие, кажется, ставят себе за образцы манеры держаться своих западных коллег, их раскованность и непринужденность. Когда-то у них были каменные лица и из уст не вылетало ни одного живого слова — теперь другая крайность: просто-напросто пошлость.

— То, что делает «Останкино» в «Поле

чужес», например, — неплохо. Немецкое «Поле чужес», которое функционирует по тому же принципу (и то, и другое «слизано» у американцев), — хуже. Что касается других шоу, может быть, ты и права, но у нас происходит то же самое. Ведущие, которые одновременно и динамичны, и раскованы, и обаятельны, можно пересчитать по пальцам одной руки.

— Вы корреспондент частной телекомпании. Как функционирует система разделения телевидения на частное и государственное?

— Частное телевидение существует в Германии 10 лет, государственное — с 1952 года. Частное телевидение возникло поначалу как транслятор американских игровых фильмов, не всегда лучшего качества.

Сегодня существует две крупные государственные телекомпании — ZDF и ARD и две крупные частные — RTL и SAT 1. Число зрителей у этих блоков примерно одинаковое, в среднем это от 14 до 17 про-

91/92 гг. Можно было ездить куда угодно, разговаривать с кем угодно.

В последнее время, где-то с прошлого года, ситуация опять начала меняться к худшему. Я бы рисковал предположить следующее: после пуща 1991 г. аппаратчики растерялись, не знали, удачи ли им «усидеть» в своих креслах. Постепенно они сориентировались. И во время чеченских событий, например, иностранным корреспондентам уже угрожали лишением аккредитации. И угрозы эти были не пустыми: известны случаи, когда по машинам иностранных корреспондентов стреляли — поверх машины или прямо по колесам. Приходилось слышать: если вы завтра не уберетесь из Грозного, мы не отвечаем за вашу безопасность. Следы ведут как в МИД, так и в Министерство обороны. Причем последствием выяснить, от кого же конкретно последовало указание лишить тебя аккредитации в случае неповиновения, было невозможно. Сейчас, прав-

граммы, например, хотел от меня репортажей только про Черноморский флот. Выслушав мои предложения, он спрашивал: а что у нас с Черноморским флотом? Это просто идефикс. Главный редактор, например, говорит своим сотрудникам: «Сегодня я хотел бы из Москвы то-то и то-то». Сотрудники с сомнением качают головой, но тем не менее звонят мне. Я в свою очередь, во-первых, рад, что от меня вообще чего-то хотят, во-вторых, специфика нашей работы такова, что репортажи попадают в Германию за полчаса до эфира. И что-то изменить в них уже нет возможности. Можно их или выбросить, или передать в существующем виде. Даже если мои коллеги, мое руководство в Германии настаивают на той или иной теме, у меня всегда есть возможность подать ее так, как я считаю нужным.

— На что ориентируются в конечном счете люди, делающие политику на немецком телевидении, — на правду, спрос, мораль, критерии профессионализма и искусства?

— Работая для TV, забудь про истину. Истина — это не используемое в Германии понятие, оно слишком философское. Надо пытаться быть по возможности объективным. Мораль — тоже не та категория, которой руководствуются в работе. Пожалуй, спрос. В этом стыдно признаваться, но есть редакции, где летучки начинаются с сообщения о том, сколько человек смотрело вчера программу. При этом все не важно, какого качества была программа. Конечно, для немалого числа журналистов важны критерии профессионализма, критерии искусства, но существуют ведь и механизмы политического давления.

— А что интересует немцев? Твои коллеги как-то возмущались в моем присутствии, что им заказывают из Германии «только про вавилон» — то есть про сексуальных маньяков, канибализм, мафию в конце концов. Тебе тоже?

— Как-то раз возникла тема «секс в Москве». Я отказался. Но в Москву приехала моя коллега и сняла репортаж на эту тему. Сняла, как занимающую любовью в подвалах, подъездах, машинах и т. д. Квота зрителей составила в тот вечер 30 процентов. Я таких репортажей не делаю.

— Возможны ли трансляции на немецком телевидении российских передач? Могло бы заинтересовать немецких зрителей, как сами русские видят свои негласные проблемы?

— Не думаю, чтобы таких людей было много. Когда в России снимает немецкий журналист, он снимает как немец, он снимает то, что ему как немцу кажется интересным и необычным и, соответственно, будет интересно и необычно его соотечественникам. Для тебя, например, совершенно естественно, что невозможно убавить отопление в своей квартире. Если становится жарко, надо открыть окно. Немцу это тут же бросается в глаза. И так кругом. Чтобы получить место в купленном вагоне, который якобы полон, надо дать проводнику. Для тебя это быт и рутина, для немца это открытие. Необходимо учитывать и иной культурный фон. Если советский журналист цитирует Лермонтова, все в России тут же понимают, что к чему. Большинство немцев не знает, что такой Лермонтов. Другое дело, если цитируется немецкий писатель, который был в России.

— На следующий день после убийства Владислава Листьева на российском телевидении были отключены все программы. Можно представить себе аналогичную ситуацию в Германии? Кого нужно убить, чтобы телевизионщики пошли на такой шаг?

— В Германии трудно себе такое представить. Не важно — умирает ли федеральный канцлер или президент. Вряд ли телекомпании откажутся от рекламных роликов в течение целого дня. На мой взгляд, случай с Листьевым был весьма мужественным актом солидарности.

БЕЗ РАМКИ

Ты не знаешь фотоальбом
Михаила Лемкина

Андрей САХАРОВ

Он живет в США, куда эмигрировал из СССР в 1983 году.

В книгу вошли работы, снятые автором за последние 25 лет в разных странах. Это лишь небольшая часть обширного его фотоархива, который уже сегодня, без преувеличения, представляет историческую ценность. И, конечно, художественную.

Михаил Лемкин — ленинградец. И, конечно же, дух города, его традиции во многом повлияли на формирование Лемкина.

В альбоме — фото-портреты. И все очень известных людей: политиков, писателей, поэтов, ученых, искусствоведов, кинорежиссеров, актеров... Очень много россиян. Первая фотография альбом — А. Сахаров, последняя — Д. Лихачев.

...В портретной фотосъемке всегда два рожающегося персонажа — фотограф и тот, кто перед ним. Один, что вполне понятно, «хочет» покрасоваться или хотя бы скрыть свои недостатки. Другой, что тоже естественно, желает их выставить на свет или обозначить то, что в портретируемом и не ночевало. Своеобразная дуэль. Мирная, но психологически напряженная.

Фотографии Лемкина — фотострельбы в упор. Но холостыми патронами. Мне кажется, он очень любит тех, в кого «стреляет».

М. ЛЕОНТЬЕВ

Белла АХМАДУЛИНА

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

Абдрахман — соперник Стеньки Разина

Драматург Флорид Буляков написал комедию. Смешную. И очень серьезную

Сцена из спектакля. Фото А. ВИНЮГОВА

О том, как пастух Абдрахман, тридцать лет пасший овец и баранов, в один прекрасный день отказался выводить стадо на пастбище до тех пор, пока кто-нибудь не ответит на вопрос, который в его голове витает. Он задает его всем, все готовы ответить (стадо-то не пасется!), но не могут. Деревенский мальчишка считает вопрос неинтересным, сосед — глупым, соседка — слишком мудрым, глава местной администрации Вильдан — провокационным, персидская княжна — коварным. Вопрос Абдрахмана взламывает всю округу, задает задачу районной администрации. И после того, как пастух воспротивился лечению местного ветеринара, посчитавшего вопрос симп-

томом грозной эпидемии болезни, его связывают, чтобы отвезти в больницу. Вот тут-то Абдрахман во весь голос и задает свой роковой вопрос (до этого он шептал его вопрошаемым на ухо): «Зачем, ради чего я тридцать лет пас коров?»

Буляков не был бы самим собой, если бы не ввел в ткань комедии некий мифическо-фантастический элемент. «Свихнулся» Абдрахман не сам по себе, а от непосредственного общения со Стенькой Разиным и прекрасной персидской из известной песни, о которой он прочитал в случайно найденной книге по внеклассному чтению для шестого класса. Когда грозный атаман бросает княжну Бибинур в набравшую волну, Абдрахман кидается в воду и спасает ее. Серчает Разин: «Я пришел дать вам волю, а ты...» — и снова, и снова топчет возлюбленную. Но всякий раз спасает персидскую княжну, пока не связывают его однопольные, а персидский платок княжны не оказывается тем самым, в котором выходила замуж некогда для него прекрасная, как Бибинур, а ныне забытая, уставшая от жизни и непосильной крестьянской работы жена Минниса.

Комизм образов, ситуаций пьесы вполне традиционный — в стиле «народной комедии». Предельная простота нравов, хлесткие словески, преувеличенная скандальность пустых конфликтов, вводимые в «простонародный» текст ультраидеологизмы не надуманы, органичны и, наверное, поэтому смешны. Тем более комичны сцены Абдрахмана и Бибинур, заскорузлого пастуха и юной любвеобильной княжны, сочетающие его внешнюю примитивность и ее гармоничную утонченность. Даже финал, когда связанный, чтоб не брыкался, Абдрахман ошарашенно глядит на платок Бибинур в руках своей старухи, тоже забавен в полном соответствии с законом жанра.

Режиссер спектакля, художественный руководитель Башкирского театра драмы имени М. Гафури Рифкат Исрафилов увидел в ней не только смешную комедию. С помощью художника Тана Ени-кеева, композитора Марата Ахметова, актеров он создает образную структуру, развивающую драматургический прием Булякова и преодолевающий тот единственный шаг, который, как принято считать, отделяет комедию от трагедии.

И вместо деревенской улицы и избы Абдрахмана возникает в сценическом пространстве устремленная в бесконечную даль живописного горизонта сцены сосновая часть полуразрушенного корабля, прочно скрепленного землей, с прошлым годом живьем по бортам (такое же — волье рамы), с присущей сказке табу на бегство. Это — и дом пастуха, и шатер воинства Степана Разина, и член казачьего атамана, и, конечно же, образ всего спектакля. С явным художественным пространством органично сливаются не только песни «Из-за острова на стрежень» и «Златые горы», полыевские пляски, казачий гопак, башкирская мелодия, но и «Вихри враждебные», «Марсельеза», «Полушко» и даже «Sole mla».

Объединяет и оправдывает все это свободная режиссерская фантазия, но не произвольно-безудержная, а жестко связанная с логикой развития замысла и сценического действия спектакля.

В «Книге для внеклассного чтения» наверняка были и рассказы о В.И. Ленине, связующем Абдрахмана с единственным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смешным вождем, которого ему пришлось видеть в жизни. — Вильданом в мягком исполнении Ильдара Сайтова. Безусловно, впервые пастух прочитал там и о Наполеоне Бонапарте, в образе которого уже он сам в окружении ликующих солдат и парижан является изумленным зрителем. Удивительный артист Олег Ханов играет своего комедийного Абдрахмана с величайшей серьезностью. Средоточенную и страстную речь импрозатора в финале первого акта он произносит на французском языке с такой силой, что понимаешь: так уж забавно и смешно, как начался, спектакль не кончится. море комедийных возможностей роли и импровизационная играющая стихия действия дают ему, любимцу публики, право заставить ее кататься со смеш

Двойная игра

Такая тенденция очевидна

Беседа с главой Комиссии Европейского союза Жаком Сантером, поинтересовался насчет перспективы сближения Европы 15-ти с Россией. Ответ был хотя и сдержанным, но в оптимистичном тоне: "Мы будем стремиться наполнить конкретным содержанием все уже имеющиеся документы о сотрудничестве. Мы постараемся сделать как можно больше и во взаимных интересах..."

В интервью с генеральным секретарем НАТО прозвучала та же нота: "Наш оборонительный союз открыт для России, и мы готовы взаимодействовать с ней по всем направлениям обеспечения безопасности без какой-либо дискриминации".

Подобных заявлений о благих намерениях больше чем достаточно на самых различных уровнях. В "таком деле, никому в голову сейчас не придет публично заявлять, что Россия на 100% держит в карантине, пока там не улягутся политические страсти. Видный французский экономист и политолог Жак Аттали предупреждает: любая изоляция России, потерпевшей поражение в "холодной войне", может привести к таким же пагубным для Европы последствиям, как в свое время изоляция Германии после ее поражения в первой мировой войне.

Пакет документов о послаблении в торговле-экономическом сотрудничестве, подписанных прошлым летом российским президентом на греческом острове Корфу, лежит без движения, не наполняясь, увы, никаким конкретным содержанием. Фактически такое сотрудничество ничем сейчас не регулируется, а отсюда и соответствующие результаты. Тем временем все страны Восточной Европы, наши бывшие партнеры по Совету экономической взаимопомощи, уже склопотали себе статус ассоциированных членов Европейского союза с массой солидных для себя преимуществ в торговле, финансовых операциях, в получении кредитов, передвижении граждан и т. д.

Престижная организация, стоящая на страже прав человека — Совет Европы с резиденцией в Страсбурге, приняла в свое лоно политически все страны континента. Членами Совета Европы являются и три прибалтийских государства, где права русскоязычного населения оставляют желать лучшего, и Турция, где десять лет идет методичное истребление курдов. В членах

этой организации не значится лишь Россия. Вроде бы намеревались принять к 50-летию Победы над фашизмом, но под предлогом чеченских событий дали от ворот поворот. Из высказываний генерального секретаря Совета Европы Даниэля Таршиса можно понять, что даже если бы не было конфликта с Чечней, то у России все равно мало шансов, поскольку она не созрела еще для участия в столь важном форуме.

Взаимоотношения с НАТО до последнего времени были окутаны неопределенностью. Однако после того, как на днях наш министр иностранных дел дал согласие в голландском городе Нордик на принятие Россией Соглашения об индивидуальном сотрудничестве с НАТО, ситуация несколько прояснилась, хотя далеко не полностью. Поскольку Россия теперь ангажирована на такое сотрудничество, наши дипломаты полагают, что можно будет оказывать влияние на решения НАТО относительно ее планов расширения на Восток. Увы, это маловероятно. Ведь статус страны, принявшей программу "Партнерство во имя мира", не дает права участия в выработке и утверждении каких-либо решений — это прерогатива полноправных членов НАТО. А дело идет все-таки к тому, что в недалеком будущем НАТО упрется в западные границы России.

Наши бывшие союзники по Варшавскому Договору, что есть, силы барабанили в двери натовских казарм, просясь, чтобы их туда поскорей впустили. Руководство этого военно-политического блока, надо сказать, вынужден просить и уже составляет график очередности. В этой связи бельгийский генерал в отставке, почетный сенатор и президент Европейского института по проблемам мира и безопасности Пьер Клоз заявляет: "Если расширение НАТО должно проводиться созданием военных баз, в том числе с ядерным оружием, на территории новых участников и размещением там вооруженных сил блока, то, как мне представляется, такая акция приведет лишь к нагнетанию напряженности с Российской Федерацией... Россия вправе считать провокационными все эти планы расширения НАТО".

Приведенные факты, события, декларации свидетельствуют о том, что Запад ведет с Россией двойную игру: с одной стороны, рассылает уверения в искреннем к ней расположении, с другой — возмущает новый занавес отчужденности и недоверия.

Владимир КАТИН,
соб. корр. РИА "Новости"
— специально для "ЛГ"

БРЮССЕЛЬ

Яцек Куронь упал с велосипеда и все-таки надеется победить на президентских выборах

Официальная избирательная кампания еще не открылась, но установлен пока и день выборов: как обычно раннюю дату назначат 22 октября. Но политические страсти уже кипят.

У лидера союза левых демократов А. Квасьневского пока все преимущественно. Его партия победила на последних парламентских выборах; при этом он уклонился от шаблона, не принял на себя роль премьер-министра и таким образом уберечь свой авторитет от перепарка практической политики. Его кандидатура поддерживается чуть ли не тремя десятками различных общественных организаций "левого" профиля. Он получает больше, чем кто-либо, "симпатий" в опросах общественного мнения — в последнее время 20 процентов. Для Квасьневского не представляли особой опасности "претенденты слева" — ни Тадеуш Зиелинский, выдвинутый от Союза труда, ни тот, кого назовет партия "народников" (это будет если не Вацлав Павляк, то Юзеф Зых). Единственное, пожалуй, тревожащее облачко на горизонте — слабеющая почему-то у земляков вера в успех Квасьневского: если в марте верящих было больше 30 процентов, то в апреле — 24, а в мае — только чуть больше 20.

Кто может перейти дорогу лидеру "левых"? Недавних времен серьезным соперником признавался Яцек Куронь, выдвинутый от Союза свободы. Съезд этой партии принес сразу две сенсации. Прежний председатель союза Тадеуш Мазовецкий уступил свое место знаменитому "отцу шокотерапии" Лешку Бальцеровичу, а Куронь опередил Ханну Сухоую, когда выбирали партийных кандидатов в президенты. Впрочем, все последние годы Куронь считался едва ли не самым популярным в стране политиком. За ним установилось первое место в 14 из 18 зондажей, которые периодически предпринимает Институт по изучению общественного мнения "Пантор", он был торжественно провозглашен "политком 1994 года".

Но в апреле Куронь упал с велосипеда и на месяц попал в больницу. По газетам тут же зашумели: "наследит опасной гематомы мозга". Правда, Куронь уже снова в строю, высту-

пал по телевидению, опровергал досужие слухи и даже помахал с экрана медицинской справкой. Но поборол ли чужую чашку с кофе — и телезрители заметили: рука предателя задрожала. Казалось бы, пустяк, а на тебе: с последним месяцем поддержки на четверть снизилась и теперь около 15 процентов.

А кроме всего прочего, Куронь — единственный кандидат Квасьневского "опасности справа". Кандидатом в президенты выступает также известный профессор права, председатель Верховного суда Адам Стембош. Ему прочат поддержку мощного в Польше костела: церковники, как пишут, извлекли уроки из своей неудачной нейтральной политики во время последних парламентских выборов и повторяют ошибку теперь не намерены. Наконец, никак нельзя сбрасывать со счетов Леха Валенсу, хотя с официальным присоединением к претендентам он не спешит.

Еще недавно казалось, будто теперешний президент с его пристрастием сесть в верхах скандаль растерял всякие шансы. Поддержка его избирателями снизилась до 8 процентов, при этом чуть не половина опрошенных заявляет: кому решительно не дадут голос, так это Валенсе. Иные советники рекомендуют ему от стыда подалеже не лезть вообще со своей кандидатурой. Но упрямец остается самим собой. У него, оказывается, "есть предчувствие, что все равно выиграет". И недавно, выступая на родной Гданьской верфи, Валенса неудовольствием дал понять, что будет выдвигать свою кандидатуру. Более того, по слухам, вся его петушиная слава — это цветочки рядом с трепкой, которую он собирается задать соперникам в течение избирательной кампании.

Прогнозировать можно сущую малость. Что за один тур голосования президент избран будет едва ли. И что решающая дуэль наступит во втором туре; скорее всего, между Квасьневским и кем-то из правых, Куронем или Валенсой.

Виталий МОЕВ,
соб. корр. "ЛГ"
по Восточной Европе

В МИРЕ

7 Как сообщает французская "Либерасьон", 45 китайских интеллектуалов распространили в Пекине открытое письмо с требованием демократизации режима. Обозреватели считают, что это первая акция такого масштаба за шесть лет, прошедших со времени событий на площади Тяньаньмэнь.

7 Используя американскую военную технику и снаряжение, турецкие войска нарушают права человека в ходе операции против курдских боевиков, признал департамент США.

7 Двое вьетнамских моряков были убиты и один ранен в результате вооруженного столкновения между кораблями Таиланда и Вьетнама в Южно-Китайском море.

7 В Нью-Йорке состоялся беспрецедентный процесс по обвинению местной русскоязычной газеты "Курьер" в незаконной перепечатке материалов из российских изданий. Федеральный окружной суд Нью-Йорка выступил в защиту прав российских журналистов и постановил, что по меньшей мере до конца разбирательства, которое может затянуться не на один месяц, "пиратская" практика должна быть прекращена.

Процесс века

так называют в Англии суд, который начался над сыновьями Максвелла

К зданию Олд-Бейли, что в центре Лондона, не протолкнешься. Толпы репортеров осаждают Центральный криминальный суд Британии. Ажиотаж понятен: здесь с середины прошлой недели проходит, по оценкам прессы, самый дорогостоящий и сложный в истории Соединенного Королевства судебный процесс.

Против Роберта и Ионы Максвеллов выдвинуты очень серьезные обвинения: денежные махинации, подделка документов, другие незаконные дела. Груз преступлений превышает 500 миллионов долларов. Такой "масштабности" они получили прежде всего от своего отца. Миллиардер Роберт Максвелл умер, как и жил, при загадочных обстоятельствах. В ноябре 1981 года он исчез с борта своей яхты "Леди Грей" и с собой несколько часов его тело обнаружено в Атлантическом океане в 20 милях от Канарских островов.

Что случилось? Версий множество. Ваш корреспондент тоже проводил собственное расследование (см. "ЛГ" № 10 от 4 марта 1992 г.), и на статью пришлось немало откликов. В том числе от юриста, который последний видел не лже Максвелла. Он убежден, что его босс покончил жизнь самоубийством. Однако некоторые эксперты не исключают инферну и даже насильственной смерти.

После трагедии сразу, как снежный ком, посыпались все новые сообщения об аферах и преступлениях: "неизвестно Бобби" (так называли его потихоньку, за спиной коллеги и даже родственники). Три с лишним года продолжалось следствие, которое обошлось английским налогоплательщикам в 25 с лишним миллионов долларов! Но очевидно, что оно, как и зашедший суд, не раскроет всех тайн, которые унес с собой газетный магнат.

Главным обвинителем — 36-летний отец пяти детей Кевин — 38-летний Ион — были арестованы три года назад. Вскоре их выпустили под денежный залог. Кевин считается самым богатым банкиром Англии — долги — за 300 миллионов долларов. Как заявил прокурор Алан Саклинг, он вместе с отцом подделывал документы почти на 200 миллионов долларов.

Кроме того, они пустили по миру пенсионный фонд, который принадлежал Максвеллу. Те, кто многие годы вкладывал в него деньги, уйдя на заслуженный отдых, ничего не получили.

В какой-то степени и тоже оказался в числе пострадавших. В действительности процесс — это дело Роберта. Примерно за половину статьи, которую так и не пришло, сейчас создается специальная комиссия по возмещению долгов Максвелла. Но средства у лже Максвелла, по мнению всех, кто долгие годы был его компаньоном, не осталось. Журналистам и т. д., выплатами — лишь десятая часть причитающихся им денег. Мне тоже два раза прислали чеки с символической суммой...

Процесс предстает марафонским — погоды, не зная. Кевин и Ион, видимо, грозит 10-15 лет тюрьмы с конфискацией имущества.

Я не раз писал о Максвелле, бывал у него, познакомился и поддерживал отношения с членами семьи. Помню, все время одной из наших встреч Роберт сказал: — Каждый должен сам зарабатывать, нечего рассчитывать на родителей. Я не оставлю сыновьям после смерти ни пенки. Как видим, эти слова сбылись с лихвой...

Михаил ОЗЕРОВ,
соб. корр. "ЛГ"

ЛОНДОН

"ЛГ" читают во всем мире, а печатают теперь не только в Москве, но также во Франкфурте и Тель-Авиве

Тираж этого номера "Литературной газеты", предназначенный для розничного распространения в странах Европы и Северной Америки, впервые печатается не в Москве, а во Франкфурте-на-Майне. "Литературная газета" всегда пользовалась популярностью за границей, является одним из наиболее часто цитируемых российских изданий. Заказы на нашу розницу увеличиваются, для их выполнения наиболее рентабельно печатать газету именно во Франкфурте, откуда проложены маршруты пересылки печати по всему миру. Это и осуществлено в содружестве с АО "Аргументы и факты" и крупнейшей распространительской фирмой "Сварбах". Кроме того, "Литературная газета" печатается теперь и в Израиле. Выпуск "ЛГ" 50-тысячным тиражом организован здесь нашим партнером — известной издательской компанией "Новости недели".

Снимок сделан в Гамбурге

ФОТО В. ИВАНОВИЧ

Один демократ против восьми республиканцев

Билл Клинтон набрал немало очков молниеносной реакцией на трагедию в Оклахоме

своих кандидатов. Проигравшие на "прайм-тайме" сходят с дистанции: дальше нет смысла тратить деньги на рекламу. По традиции лакумусовой бумажкой для соискателей являются "прайм-тайм" в штате Нью-Хэмпшир. Лишь в редчайших случаях Нью-хэмпширские неудачники потом доходят до партийного съезда, где утверждается кандидат на президентство.

Билл Клинтон набрал немало очков на молниеносной реакции на террористический акт в Оклахоме. Дискусия в конгрессе по проекту бюджета на будущий финансовый год — столкновение двух подходов к решению сложных проблем, к заведению избирателей. Столкновение не особенно острое. Республиканцы намерены на миллиарды долларов сократить представлений Биллом Клинтон бюджет по таким статьям, как жилищное строительство, образование, переквалификация и другие социальные нужды. Республиканцы, в частности, за то, чтобы лишить пособий матерей-одиночек. Пострадают в итоге дети.

Во внешней политике и Боб Доул, и Ньют Грингич, и другие лидеры республиканцев доказывают необходимость сокращения иностранной помощи, лишения не малой части субсидий государственного департамента, закрытия ряда внешнеполитических ведомств. Администрация возражает: вы толкаете нас к изоляционизму, мешаешь президенту формировать внешнюю политику.

В основе этих споров — разное отношение демократов и республиканцев к роли государства в обществе. Многие амери-

канцы считают демократов приверженцами бюрократии, сторонниками использования к месту и не к месту дорогостоящих федеральных программ. Такие мнения и репутации возникают, естественно, не на пустом месте. Вот почему Билл Клинтон шел к власти как "новый демократ", осознавший, что государственное вмешательство во все сферы жизни следует снизить. Но став президентом, считают здесь многие, прежде всего республиканские, политики, Б. Клинтон стал действовать по старым рецептам. Почему демократы и проиграла на выборах в конгресс прошлой осенью.

Что произошло с тех пор? Эйфория республиканской победы ушла, недовольство победителями растет. Ньют Грингича и Боба Доула все чаще несправедливо называют "консерваторами". На фоне рациональных республиканцев — лишние пособия матерей-одиночек — демократы начинают представлять в новом свете. Недавний опрос исследовательской организации "Таймс миттер сенс" зафиксировал такую противоречивую реакцию: большинство американцев признает, что республиканцы могут "более эффективно управлять государством", чем их конкуренты-демократы. Ну, а те "больше заботятся о людях".

Таким образом, в избирательских настроениях происходят заметные сдвиги. А это значит, что у Билла Клинтона появляются шансы на успех, на переизбрание.

Эдгар ЧЕПОРОВ,
соб. корр. "ЛГ" и РИА "Новости"

НЬЮ-ЙОРК

Хотелось бы надеяться, что, когда номер выйдет в свет, все захваченные в Боснии в качестве заложников "голубые каски" будут освобождены. Живым щитом были для сербов и девять военных наблюдателей ООН, прикованные на стратегически важных объектах. На обложке многие

газеты мира снимке, сделанном в Пале с телевизионного экрана, по словам французской "Фигаро", — российский военный наблюдатель ООН.

ФОТО ИЗ ГАЗЕТ: "Коррьере делла сера" (ИТАЛИЯ), "Фигаро" (ФРАНЦИЯ)

Не делите боснийцев на "плохих" и "хороших"

К этому призывает Белград западных миротворцев

Драму с заложниками каждый использует в своих интересах: боснийские сербы — чтобы таким, мягко говоря, экстравагантным способом заявить миру о своих правах, боснийские мусульмане — чтобы под шумок отхватить у противника кусок территории. Но главный вопрос — есть ли выход из балканского тупика? — остается открытым.

В ночь на субботу при посредничестве президента Сербии Слободана Милошевича первые 120 пленников были освобождены. По их словам, охранники обращались с ними "даже сердечно". Едва ли это поможет Радовану Караджичу. Решив укрываться от новых натовских бомбардировок живым щитом из солдат ООН, лидер боснийских сербов, похоже, окончательно утвердился за собой репутацию человека, с которым нельзя вести переговоры. Но и инициатором очередного бомбопада по сербским целям эта история не принесла славы, показав лишний раз, что у югославской проблемы нет силового решения.

Три года миротворческой миссии ООН в бывшей Югославии, самой масштабной в истории всемирной организации, принесли, можно сказать, нулевые результаты. Испробовано все — санкции,

международная изоляция, воздушные удары, перемена мандата "голубых касок", а война продолжается. Как полагают в Белграде, ей долго еще не будет конца, если последние бурные события в Боснии не заставят миротворцев пересмотреть свою политику в этом конфликте.

За исключением национал-радикалов, все политические партии Сербии осудили экстремистскую затею с заложниками. Но даже те, кто далеко не симпатизирует Караджичу, сходятся во мнении, что ситуация в Боснии зашла в тупик прежде всего из-за предвзятости посредников с одной из сторон конфликта — той самой, которую с февраля прошлого года уже в девятый раз "угостили" бомбами. "Нельзя рассудить спорящих, если взвешивать за это откровенно поддерживает одну из сторон", — считает, например, председатель Демократической партии Воислав Коштуница.

Официальный Белград также обвинил ООН в политике "двойных стандартов", проводимой в Боснии. Как подчеркнул министр иностранных дел СРЮ Владислав Йованович в опубликованном на этой неделе интервью немецкому "Шпигелю", именно такая политика толкает руководство боснийских сербов на "иррациональные и предосудительные действия".

В эти дни в Совете Безопасности ООН обсуждаются новые задачи "голубых касок" в Югославии. Собственно, решение уже принято на совещании министров оборо-

ны стран НАТО и Европейского союза, которое состоялось в субботу в Париже: до конца этого месяца в Боснию планируется направить многонациональные силы быстрого реагирования для помощи миротворческим операциям. Судя по заявлениям, какими сопровождалось это решение, можно предположить, что новый боевой контингент будет "реагировать" на нарушения резолюций и ультиматумов ООН только со стороны сербов, как это было и до сих пор. Руководство НАТО не исключает и новых воздушных ударов по их позициям.

В упоминавшемся интервью "Шпигелю" глава югославской дипломатии сделал редкое для официального Белграда по своей откровенности и тем более примечательное заявление. Если бы в случае новых силовых попыток навязать мир сербам в Боснии пострадало много людей или их вынудили бы к массовому переселению, сказал Йованович, "Союзная Республика Югославия не смогла бы остаться в стороне и удерживать своих граждан от солидарности с братьями. Любое правительство, которое откажется их защитить, вынуждено будет уйти".

Слишком серьезное заявление, чтобы оно осталось без внимания.

Борис ЛАБУТИН,
соб. корр. РИА "Новости"
— специально для "ЛГ"

БЕЛГРАД

В деловой поездке или в путешествии по России и любой стране мира Ваш личный спутник — компакт-диск с картой и программой.

STB/Citrus/Maestro и VISA Electron

См. также: Вы можете получить информацию о любых банках и банкоматах, оплатить покупки, отменить траты.

Первый миллион карточек выдается бесплатно. Спешите!

Это объявление уже прочли более миллиона читателей!

сбс

Андрей ГОЛОВИН,
эксперт
Государственной
Думы

Не идеология, а законы!

Можете ли вы представить себе ситуацию, когда команда корабля сломала гребной винт, рулевое управление, вывела из строя двигатель и ожизненно дискутирует на тему — куда ж нам плыть? Согласитесь, это нелепо. Без руля и без ветрил целенаправленно куда-то «плыть» невозможно. Можно лишь дрейфовать, отдавшись на волю не подвластных никакой команде стихий. И, однако же, российская экономика уже который год «дрейфует» в обстановке управленческого хаоса.

Существуют ли цивилизованные, рыночные способы восстановления управленческой дисциплины? Можно ли, не прибегая к сталинским методам принуждения, организовать нормальную работу гигантского государственного сектора?

Прежде всего нужно отказаться от «идеологизации» экономики, которая приняла у нас такие масштабы, что напоминает первобытную веру в священных излов. Курс на всеобщую приватизацию стал государственной религией. Помню, как еще во времена Верховного Совета чиновники, отвечавшие за приватизацию, отчитывались перед парламентом не за смысл своей работы, а за отчетные показатели «разгосударствленных» предприятий, которые во что бы то ни стало надо было «спихнуть» в частные руки. Ничего из этого не вышло — предприятия обрели, конечно, полную экономическую свободу, но не желали взять на себя соответствующую ей экономическую ответственность.

Когда же мы поймем, что для возникновения нормальной рыночной экономики нужна не столько рыночная идеология, сколько рыночные законы?

Попробем разобраться, где у нас образовались законодательные пробелы.

Прежде всего: что такое федеральная собственность? До недавнего времени у нас был закон о собственности, где давался ответ. Но в связи с принятием Гражданского кодекса закон отменен. Это привело к тому, что появилась возможность для региональных руководителей «наложить лапу» на те или иные природные богатства и ресурсы. Необходимо четко, на законодательном уровне подтвердить федеральную принадлежность ресурсов континентального шельфа и морской экономической зоны, культурно-исторических ценностей общегосударственного значения, средств федерального бюджета, внебюджетных федеральных фондов. К федеральной собственности относятся, на мой взгляд, Центральный и другие федеральные банки РФ, золотой запас, государственная доля капиталов акционерных обществ и товариществ, ценные бумаги (включая акции АО), недр, земля и другие природные ресурсы.

Следующий важный вопрос — о статусе казенного предприятия.

Нужно определить прежде всего принцип, критерий «зачисления» предприятия в казенные. Ну, например, без всяких сомнений, предприятия, выпускающие необходимые медицинские наркотические средства, должны быть казенными. По крайней мере, отдать государство контрольный пакет. Безусловно, казенные предприятия, где доля оборонного заказа более половины. К их числу следует отнести и «естественных монополистов»: железные дороги, аэропорты, электростанции, предприятия водо- и газоснабжения, морские порты и т.д., которые по своей сути существуют могут диктовать условия другим.

Далее — на кого возложены полномочия собственника на казенном предприятии или там, где есть контрольный пакет государства? Эти функции должны нести чиновники соответствующего министерства. Сейчас же директора госпредприятий сочетают в себе функции и квазисобственника, и наемного менеджера. Отсюда даже и не латиноамериканский, а африканский метод хозяйствования: предприятие по уши в долгах, его продукция не пользуется спросом, заводские помещения сданы в аренду коммерсантам, трудовой коллектив отпущен на волю зарплатки, а директор отдыхает на Канарских островах.

Чиновнику, который управляет пакетами акций, принадлежащих государству, следует нести ответственность за те решения, которые он принимает на совете директоров предприятия, за которые голосуют на собрании акционеров, где от имени государства осуществляет полномочия собственника. Ответственность за это может быть дисциплинарной или административной.

И последнее: как осуществляется процесс приватизации или национализации? Мне кажется, так: хочет государство национализировать то или иное предприятие — должно купить его акции. Не всегда это возможно по рыночной цене, но это уж другая тема. И госчиновник, которому поручили исполнять обязанности собственника, должен не отбирать или дарить собственность, а покупать или продавать акции.

Может ли нынешнее российское государство начать нормальную экономическую реформу, в основе которой лежат общественные интересы, а не идеологические мотивы? Лично я в этом сомневаюсь, ибо для этого нам нужны демократия и гласность, а их с каждым днем становится все меньше и меньше.

— Александр Яковлевич, вроде бы финансово-экономическая ситуация в России и последние месяцы улучшается?..

— В России наступило лето экономики. Знаете, у нас есть два серьезных времени года: лето экономики и осень экономики. Летом все показатели несколько улучшаются, а осенью — наоборот. Так вот мы сейчас много работаем, чтобы осень была просто временем года. Лето же, повторяю, наступило. Есть обычные летние признаки: уменьшение инфляции... Хотя и не такое, как мы хотели. Есть пункта два лишнего. Должно быть процентов 5-6, а получилось в мае семь с половиной. Идет снижение доходности на рынке ГКО — государственных казначейских обязательств.

Идет снижение процентных ставок — в мае средняя ставка была 115. Это, я считаю, положительные процессы. Улучшились инфляционные ожидания. В прошлом году было то же самое, но осенью наступила осень... Однако в этом году прибавилось еще одно интересное явление: доллар стал падать. Я бы сказал так: началось исход доллара из России как платежного средства. Прошавшая с ним, мы должны сказать ему спасибо. Он многое сделал, замещая чересчур слабый рубль. Рубль и сейчас не бог весть какая супервалюта, но все же доллар от нас уходит. И проблема заключается в том, чтобы он ушел от нас не спеша, величавой поступью, без принудительного выталкивания и пинков под зад — как и подобает валюте великой страны, которая покидает другую великую страну.

— Стало быть, вы полагаете, падение доллара — это долговременный процесс?

— Знаете, некоторое время назад Чубайс, Парамонов и я, собравшись вместе, приняли обязательство никогда не давать прогнозов цен и валютного курса, поскольку наши слова неизбежно будут оказывать влияние на соответствующие ожидания. И вот в начале апреля я неожиданно для себя нарушил это обязательство — в интервью «Вечерке» вынул: никому не советую держать сбережения в долларах. Очень об этом жалею и не хотел бы вновь повторять это клятвенное завершение.

— Благодаря чему падает доллар? Это признак глубоких изменений в экономике или просто результат технических манипуляций Центробанка?

— Главная причина его падения — серьезная жесткая антиинфляционная политика. В отличие от прошлых лет это совместная политика Центробанка и правительства. В результате появилась тага к рублю. Не потому, что рубль очень сильный, а потому, что рубль стало не хватать. Центробанк перестал кредитовать дефицит бюджета. Вторая причина заваливания доллара — то, что в рамках антиинфляционной политики Центробанк провел очень непопулярную, вызвавшую много протестов акцию по введению новых правил резервирования для коммерческих банков. Третья причина, о которой говорят мало, — ряд банков затеял долгосрочную игру на понижение доллара в расчете, что скоро наступит июль и август. Как известно, в эти месяцы бюджет истощает из себя значительные рублевые массы: на сезонные сельхозработы, на северный вагон, на погашение долгов оборонке и т.д. И вот тогда, как ожидается, вновь начнется наступление на рубль, и эти банки все вернут назад, купив по дешевке доллары. Все это понятно. Но все же, что на это рассчитывать, я хочу спросить через вашу газету: а если не будет рублевого вброса? Или если выбор будет не в тех объемах? Или не по тем правилам? Четвертая причина падения доллара — достояние привлекаемость рынка государственных казначейских обязательств. Может быть, из-за снижения привлекательности. Это тоже толкает на поиск больших рублевых средств.

— Доллар был одним из немногих, если не единственным прибежищем, где люди спасали накопленные средства от обесценивания. Отныне он перестал им быть. Куда же теперь человеку податься?

— Есть четыре варианта. Первый — надежные государственные ценные бумаги. Они вот-вот появятся. С января месяца ребро Минфин. Сейчас вот чуть ли не ночи напролет сидят готовят. Бумаги будут. Второй вариант — вклады в надежные банки. Селекция банков по степени их надежности произошла. Не буду называть ни одного — это было бы рекламой, — но всем думающим людям видно: есть «крупный», он не подведет.

— Они ведь выплачивают меньше проценты, чем инфляция...

— Нет! Не меньше. Это проинтерно. Все процентные ставки реально положительны: они превышают инфляцию, хоть и ненамного. Да, ренты вы не станете. Но от инфляции свои деньги уберете. Вот надо понять эту разницу: мы переходим к нормализации экономики. При ней можно сберечь свои деньги, но всей страной превратиться в ренты, жить, ничего не делая, только на проценты с капитала — нет.

— Третий вариант сбережения денег — он тоже как на выходе. Тут мы тоже опоздали — связан с дальнейшим развитием жилищного строительства. Граждане могут сюда вкладывать свои деньги. Причем неважно, есть ли у человека квартира или нет — он сможет получить ее для последующей сдачи внаем. Или для продажи. Мы этот вариант, я думаю, проработаем в течение месяца. Далее, четвертый вариант — сейчас самое время активизировать потребительский кредит. Вот только инфляция чуть-чуть прижимает — надо развивать продажу автомобилей в кредит. На автозаводах уже сейчас затоваривание...

— Реально пока можно воспользоваться лишь надежными банками. Все остальное — в будущем...

— Я надеюсь — в недалеком. Я назвал вам четыре варианта, но можно насчитать гораздо больше. Все дело в запаздывании. Россия такая страна: спим, спим, а потом — аврал: «Хватай мешки, вокзал отходит!»

— Итак, отличие нынешнего «лета экономики» от прошлогоднего — падение доллара. Есть ли еще какие-нибудь отличия?

— Есть. Еще как минимум два принципиальных отличия. Нет падения производства. В прошлом году мае объем производства составил 64 процента от мая позапрошлого года. Самая глубокая впадина. В этом мае было 101-102 процента к маю 1994-го. Это новость. Ее не надо принимать главным образом тем, кто висит на бюджете. Вот разрыв между той структурной бюджетом, которую надо бы иметь в идеале, и той, которая появилась реально после многократных голосований в Государственной Думе, — этот разрыв есть везде. Но в странах с устойчивыми, развитыми демократиями он меньше, в странах с формирующимися демократиями — больше. Этот разрыв — а во многом он и связан с недофинансированием — плата за демократию. Вы хотите, чтобы бюджет принимали нажатием кнопки? То есть чтобы его принимали люди, принадлежащие к различным политическим направлениям, политичес-

ким силам? Вот за это вы и должны платить. Не хотите — тогда президент будет утверждать бюджет своим указом. Заведомо ясно, что он будет лучше. Но это уже будет не демократия. И так со многими другими вещами. Принимаются, например, законы, которые очень трудно выполнить, которые ухудшают экономическую ситуацию. Что тут сказать? Мы вам предлагаем принимать такие законы? Так что за демократию, повторю, приходится платить. С течением времени эта плата, эти потери сокращаются, это монотонно убывающая кривая...

— Одна из последних таких историй — прошение Думой действия льгот на таможенных платежах. Эта история длится очень давно, и не проходит ни одного дня, чтобы я не занимался ею. Равно как и Чубайс, и многие другие... Президент в начале марта отменил все льготы начиная с 15 мая. Опуская некоторые детали, скажу, что Дума продлила льготы до 1 июля. Вот, пожалуйста, пример весьма дорогостоящего закона. Хотя он еще и не вступил в силу — еще будет Совет Федерации, потом президент... Совершенно удивительные результаты голосования в Думе по этому вопросу — у меня есть расписка. Тут все смешалось — левые и правые, красивые и бездельные антикоммунисты и ультрапатриоты...

— То есть на самом деле основой сплочения депутатов является не Договор об общественном согласии, а прошение льгот по внешнеэкономической деятельности. Люди, которые не могут друг с другом нормально разговаривать, могут только, как говорится, летать друг другу в морду, на этот раз голосовали солидарно — за продление льгот. Всякий раз в таких случаях возникает вопрос: если доходы от каких-то платежей учтены в бюджете, а вы принимаете закон, который лишает нас этих доходов, то почему же вы соответствуете образом не измените сам закон о бюджете? Или же вы получаете детскую игру: мы сами разрушаем бюджет, а потом время — спросим с правительства за его исполнение и потребуем отставки за плохую работу.

— Продолжается война в Чечне. И конца ей не видно, несмотря на былые победы религии генералов — и деловых, и синих. В условиях этой войны, когда, точно в прорыв, летят триллионы, есть ли какие-то шансы добиться хотя сколько-нибудь приемлемой экономики?

— В течение первых трех-четырех месяцев чеченской войны наблюдения, которые были мне доступны, приводили меня к выводу, что негативное влияние Чечни сказывается главным образом лишь через инфляционные ожидания. Особенно это было заметно в январе. Вот страна стала воевать, не известно, кто у власти, какие будут порядки, — пошли негативные ожидания, мы их съели полной ложкой. По нашим подсчетам, не менее трети январской инфляции было связано с чеченскими ожиданиями. То есть, не будь Чечни, все могло бы стоить на треть дешевле. Однако с апреля-мая чеченская война стала ощущаться не просто ожиданиями, а «живыми» деньгами, физическими средствами, изымаясь из бюджета. Что будет, если война продолжится еще? Вот знает сколько времени я не готов сказать, не рухнет ли все наши планы. Экономика не рухнет — это ясно. Слава Богу, эта война не такая крупномасштабная. Но это пылесос может высосать все наши и без того слабые резервы, с помощью которых мы собирались удержать этот год.

— Следующий вопрос, который я вам хочу задать, наверное, покажется вам неожиданным. У нас реформа идет? Или она стоит? Или идет назад?

— Я придерживаюсь той же позиции, которой держался и год с лишним назад, когда мы с вами делали предыдущее интервью для «Литературной газеты». Я считаю, что реформа — это содействие построению более совершенного экономического механизма. Для меня, например, реформа — это создание независимых депозитариев, где хранятся, скажем, ценные бумаги. Или создание института независимых реестродержателей (есть такое чудовищное слово). Сейчас реестродержатель — директор завода. Мы знаем случаи, когда иностранцы купили какие-то акции, все это зафиксировано, лежит в сейфе, и вот они приходят на предприятие о чем-то поговорить. А их спрашивают: «Вы, собственно, кто?» — «Мы акционеры». — «Сейчас проверим». Достают реестр. «Вас тут нет». Им, иностранцам, такое даже в страшном сне не приснится. В их стране такого не может быть, потому что не может быть никогда. А у нас — пожалуйста. Взяли и выкинули из реестра. Или просто не включили. Деньги — как не бывало. Люди просто ограбили. И вот появление независимого сейфа — это для меня и есть экономическая реформа в высшем смысле слова. Вроде бы техническая грудающая вещь, но она не позволяет заниматься вот этими махинациями. Такая система независимых депозитариев и реестродержателей — элемент нормального рыночного хозяйства.

— А вообще, почему реформа идет мало-заметно, объяснение простое: дело в том, что она завершается. Как вы заметили, само слово «реформа» мало-помалу уходит из лексикона. Этот процесс — реформирование — не может идти бесконечно. Ну год, ну два... Это о больших переменах. Мелкие же могут занять более длительный срок.

— Вот те же реформы завершаются... Многие кажутся, что они по-настоящему у нас еще не начинались. Именно в крупных ее проявлениях. Взяли хотя бы приватизацию, второй ее, настоящий, денежный этап, или земельную реформу — предоставление права собственности на землю. Она ведь, земельная реформа, сколько лет бучеет...

— Да, действительно, это участок невосполнимый. С земельной реформой мы совершенно правы. Что касается денежной приватизации — не земли, а предприятий, — указом № 478 от 11 мая этот механизм запущен и процесс приватизации начнется в полном объеме.

— Но ведь это должно было начаться в полном объеме еще год назад. Год, стало быть, мы промисели?

— Правильно. Можно сказать и так — промисели. Президент принял соответствующее решение еще в июле прошлого года. А уже говорил, что мы постоянно запаздываем. Но дело не только в приватизации. Каждый день, прожитый в условиях, когда рубль государственной собственности ничего не дает самому государству, — это бесцельно прожитый день. А давать он может не только путем прямой продажи. Это может быть и залог, и доверительное управление, любое другое управление ценными бумагами, принадлежащими государству...

— Но ведь реформа для того и затеяна, чтобы отдать у государства — нехваченные, немелкие, незаинтересованные хозяйства — как можно больше собственности и передать ее козырному умному и заинтересованному частному хозяйству.

— В принципе я все равно считаю, что дело с реформой движется к финалу. Поэтому что целинные, не охваченные реформой участки остались в небольшом числе...

— Постоянно приходится слышать, что власть давит предпринимателя, не дает ему развернуться. В полную силу развернуться, как можно больше спекулировать. Разве это тоже не одно из центральных направлений реформы, оставшееся заброшенным в самом начале?

— Я думаю, что предпринимателей давит в основном местная власть... На уровне разговоров остается дело приватизации инвестиций.

— Да, здесь я склонен с вами согласиться — тут есть поле деятельности. Поле деятельности остается весьма обширным. Между тем появились кое-какие скверные признаки. Помните, как в Китае при Мао Цзюне центральные партийные органы «Женьминьбао» время от времени подавали сигнал к началу кампании проработки, избяения всякого рода «ревизионизма», «лиц, стоящих у власти, на издущих по капиталистическому пути», выкидывали лозунг «ис-

правления стиля», «огня по штабам» и т.д.? У нас сейчас роль «Женьминьбао» пытается играть «Российская газета». Она то и дело начиняет такую то на Лужков, то на кого-то еще... Сейчас вот взялся за Чубайса... А в «Московском комсомольце», газете вроде бы совсем другого плана, А. Минин взял и обгадил Гайдара, обгадил бездарно, плоско, глупо. Ну, и другие органы, центральные и нецентральные, тоже поспешили, стараются не отставать. То есть, с одной стороны, разворачивается кампания против человека, являющегося собой мотором реформ, с другой — против его главного идеолога. Что бы это значило?

— Я думаю, что это просто политические разборки. Это не направлено против реформы. Скорее думать, что сегодня же можно повернуть вспять. К тому же времена людей-символов прошли. Чубайс действительно реализует свою абсолютную неисчерпаемую энергию, организаторский, интеллектуальный талант и просто много закрывает в плане физической черной работы. Вот вы говорите: не идет приватизация. Но, вообще говоря, этот упор в полной мере можно отнести как раз к Чубайсу. При нем ведь не идет. Он же — там. Или не идет что-то еще... Почему не идет? Я бы сказал так: неверно, что мы чего-то не знаем — мы просто многого не можем. Не можем в реальной ситуации, не в теоретической, а в живой. Когда есть силы, люди, не заинтересованные в каких-то переменах, противодействующие им. В этом плане надо оценивать и нынешние атаки на Чубайса. Силы, его атакующие, вполне известны... Помимо упомянутых вами публикаций, можно назвать еще выступление небезвестного Полесована в телевизионном «Моменте истины». Я разговаривал с Полесовановым, когда он был еще вице-премьером. Он произвел на меня впечатление искреннего человека. Просто заморочили его. Заставили играть за некие команды. Во время беседы с Карауловым я насчитал 4 или 5 таких влияний. Причем он сам, Полесован, возможно, даже не подозревает, за какие команды играет, чьи интересы отстаивает. Не исключено, что он сам уже жалеет, что ушел из Амурской области и оказался в незнакомой стихии.

— Так что это не сопротивление реформам. Это сшибка огромных имущественных и денежных интересов. С одной стороны, это плохо, а с другой — где эти сшибки нет? В общем-то такая сшибка — признак рыночной страны. Хотя у нас это происходит подчас в чудовищных формах...

— Если сравнить ситуацию накануне выборов декабря 1993 года с нынешней, то для людей, ответственных за экономическую политику, она, вероятно, стала хуже, чем для критиков. Как вы считаете, какой потребовался срок, чтобы баланс изменился в пользу первых, чтобы массы людей почувствовали реальные плоды экономических преобразований? У вас нет ощущения, что не хватает совсем немного времени — года-полтора, — чтобы сложилась совсем другая атмосфера для выборов — атмосфера большого доверия и спокойствия?

— Да, мне сейчас приходится слышать поразительные вещи. В основном — от руководителей предприятий, банков, даже регионов... Все говорит примерно одно и то же, даже те, у кого есть серьезные проблемы: выкабачивается нам осталось примерно год-полтора. «На кой черт эти выборы! Мы знаем все, что с нами происходит. Мы знаем, в чем не правы правительство, в чем ошибается президент... Но мы уже привыкли к этому. Даже как в жизни нормально! Пошли вы к черту с этими выборами! Что они принесут? Все надо будет начинать по-новой???» Естественно, мы им объясняем про демократию, про все на свете, но вот эта тяга к стабильности, даже при осознании того факта, что власть действует не идеально, — такая тяга ощущается постоянно. Неудачность же власти не в том, что она принимает ошибочные решения, а в том, что она постоянно запаздывает с решениями. И в большой инерционности механизма исполнения. Да, есть ощущение, что отложить выборы на год-полтора было бы лучше. Но — что есть, то есть. Наверное, мы можем рассчитывать на немалую часть экономической активности населения. Наверное, например, что все село проголосует за Стародубова. Я недавно побывал в одной из поволжских областей, разговаривал со многими людьми и не воспринимал от них. Там очень сильно привыкли к этому. Мы, конечно, опять рассчитываем на понимание со стороны интеллигенции... В целом же, по нашим раскладам, победы компартии не получается. Не получается победы националистов... То есть состав Думы в общем-то должен быть похож на нынешний. Хотел бы быть, он будет чуть лучше. Хотя и не намного.

— Зачем тогда эти выборы блок — Черномырдин и Рыбкин? Для подстраховки?

— Они нужны, чтобы придать работе Думы более прелестный характер. Демократия демократия, но когда принимаешь закон, который стоит 500 триллионов, — как тут работать? «Восстановим все сбережения...» (Погасим разницу в прожиточных минимумах по регионам...). Я понимаю, что людей жалко. Я ведь не живое существо, а человек. Одиозный минимум — условный показатель. Одни его считают так, другие — этак. Нельзя строить закон на этих зыбких расчетах. То же можно сказать и о среднестатистическом доходе. А его тоже предлагают учитывать... И все это стоит десятки триллионов.

— Короче говоря, нам вовсе не нужен ручной парламент — нужен ответственный парламент.

— Опер МОРОЗ

Зельмира АХУНДОВА, сокр. «ЛГ»

БАКУ

Баку министр топливно-энергетической промышленности Российской Федерации Ю. Шафранкина. Российский министр привез проекты по сервисному, транспортному обслуживанию «проката века» и предложения российского правительства по экспорту нефти. В то же время Шафранкин заявил, что двери России всегда открыты для азербайджанских проектов и что Россия готова обсудить вопрос совместного с Азербайджаном освоения нефтяных месторождений на своей, российской территории.

— Что же касается контракта, то, отвечая на мой вопрос, российский министр сказал, что «нефтяной контракт может и должен работать в интересах Азербайджана и России». Одним словом, российский сторона признает законность контракта, если Азербайджан и члены консорциума соглашаются учитывать интересы России при реализации этого проекта.

Зельмира АХУНДОВА, сокр. «ЛГ»

БАКУ

Баку министр топливно-энергетической промышленности Российской Федерации Ю. Шафранкина. Российский министр привез проекты по сервисному, транспортному обслуживанию «проката века» и предложения российского правительства по экспорту нефти. В то же время Шафранкин заявил, что двери России всегда открыты для азербайджанских проектов и что Россия готова обсудить вопрос совместного с Азербайджаном освоения нефтяных месторождений на своей, российской территории.

— Что же касается контракта, то, отвечая на мой вопрос, российский министр сказал, что «нефтяной контракт может и должен работать в интересах Азербайджана и России». Одним словом, российский сторона признает законность контракта, если Азербайджан и члены консорциума соглашаются учитывать интересы России при реализации этого проекта.

Зельмира АХУНДОВА, сокр. «ЛГ»

БАКУ

Баку министр топливно-энергетической промышленности Российской Федерации Ю. Шафранкина. Российский министр привез проекты по сервисному, транспортному обслуживанию «проката века» и предложения российского правительства по экспорту нефти. В то же время Шафранкин заявил, что двери России всегда открыты для азербайджанских проектов и что Россия готова обсудить вопрос совместного с Азербайджаном освоения нефтяных месторождений на своей, российской территории.

— Что же касается контракта, то, отвечая на мой вопрос, российский министр сказал, что «нефтяной контракт может и должен работать в интересах Азербайджана и России». Одним словом, российский сторона признает законность контракта, если Азербайджан и члены консорциума соглашаются учитывать интересы России при реализации этого проекта.

Зельмира АХУНДОВА, сокр. «ЛГ»

БАКУ

Баку министр топливно-энергетической промышленности Российской Федерации Ю. Шафранкина. Российский министр привез проекты по сервисному, транспортному обслуживанию «проката века» и предложения российского правительства по экспорту нефти. В то же время Шафранкин заявил, что двери России всегда открыты для азербайджанских проектов и что Россия готова обсудить вопрос совместного с Азербайджаном освоения нефтяных месторождений на своей, российской территории.

— Что же касается контракта, то, отвечая на мой вопрос, российский министр сказал, что «нефтяной контракт может и должен работать в интересах Азербайджана и России». Одним словом, российский сторона признает законность контракта, если Азербайджан и члены консорциума соглашаются учитывать интересы России при реализации этого проекта.

Зельмира АХУНДОВА, сокр. «ЛГ»

БАКУ

Море раздора

Все еще нет согласия, как лучше поделить
нефтяные богатства Каспия

Беспрецедентное количество участников — 165 крупных компаний и фирм мира, так или иначе связанных с нефтяной промышленностью, — собралось в Баку на международную выставку «Нефть и газ Каспия». На ее открытии съехались министры энергетики США, Великобритании, Норвегии, Турции...

Разумеется, в центре внимания правительственных делегаций Запады была проблема статуса Каспийского моря. Эта проблема, вопреки воле и желанию Азербайджана, приобретает все боль-

шую остроту. Во-первых, обсуждения этого вопроса настоятельно требуют Россия, с которой солидарен Иран, обиженный отказом принять его в члены нефтяного консорциума. Во-вторых, вскоре предстоит решить проблему экспорта большой нефти, а значит, вступить в переговоры с теми государствами, по территории которых проходит нефтепровод. Это опять потребует юридических гарантий на международном уровне. Не случайно поэтому вопрос о правовом статусе Каспийского моря то и дело в раз-

личных интерпретациях всплывал на переговорах Г. Алиева с министрами энергетики ряда ведущих стран Запада. Министры демонстрировали различные подходы, хотя в принципе ни один из них не ставил под сомнение законность нефтяной сделки, заключенной Азербайджаном. Так, министр энергетики Великобритании Тили Эггар заявил: «Должно быть соглашение о статусе Каспия между всеми заинтересованными государствами, но нельзя ставить под сомнение уже подписанные документы».

В то же время секретарь Госдепартамента США по энергетике Хазел О'Лири считает, что «для развития энергетики в регионе необходимо выработать справедливые и устойчивые законодательный режим Каспийского моря». От этого фактора, по мнению О'Лири, зависит будущее нефтяного контракта и крупномасштабных инвестиций в проект. Лишь представитель Казахстана выразил безоговорочную солидарность с позицией Азербайджана, заявив президенту Г. Али-

еву: «В вопросе о правовом статусе Каспия нам очень нужна сплоченность». По всей видимости, он имел в виду образовавшийся на недавних переговорах в Алма-Ате триумvirат Россия — Туркменистан — Иран, стоящий на отличных от Азербайджана позиций. Что же касается президента Г. Алиева, то он, как заключивший, повторил одну и ту же фразу: «Проблема статуса Каспия и нефтяной контракт не имеют друг к другу никакого отношения». Обосновывая свою точку зрения, он отметил в разговоре с министром Казахстана, что Каспий был поделен на секторы Министерством нефти СССР еще в 70-е годы, и этот действующий многие годы принцип является, по мнению Г. Алиева, самым идеальным решением по добыче нефти.

26 мая в Минске между Г. Алиевым и главой российского правительства В. Черномырдиным состоялась обстоятельная беседа, в том числе и о совместной работе на Каспии. Наверное, результатом этого разговора явился визит в

Баку министра топливно-энергетической промышленности Российской Федерации Ю. Шафранкина. Российский министр привез проекты по сервисному, транспортному обслуживанию «проката века» и предложения российского правительства по экспорту нефти. В то же время Шафранкин заявил, что двери России всегда открыты для азербайджанских проектов и что Россия готова обсудить вопрос совместного с Азербайджаном освоения нефтяных месторождений на своей, российской территории.

— Что же касается контракта, то, отвечая на мой вопрос, российский министр сказал, что «нефтяной контракт может и должен работать в интересах Азербайджана и России». Одним словом, российский сторона признает законность контракта, если Азербайджан и члены консорциума соглашаются учитывать интересы России при реализации этого проекта.

Зельмира АХУНДОВА, сокр. «ЛГ»

БАКУ

Баку министр топливно-энергетической промышленности Российской Федерации Ю. Шафранкина. Российский министр привез проекты по сервисному, транспортному обслуживанию «проката века» и предложения российского правительства по экспорту нефти. В то же время Шафранкин заявил, что двери России всегда открыты для азербайджанских проектов и что Россия готова обсудить вопрос совместного с Азербайджаном освоения нефтяных месторождений на своей, российской территории.

— Что же касается контракта, то, отвечая на мой вопрос, российский министр сказал, что «нефтяной контракт может и должен работать в интересах Азербайджана и России». Одним словом, российский сторона признает законность контракта, если Азербайджан и члены консорциума соглашаются учитывать интересы России при реализации этого проекта.

Зельмира АХУНДОВА, сокр. «ЛГ»

БАКУ

сударство взяло в свои руки. Будет ли ближайшем будущем кому возрождать Грузию?..

Этери КАКАБАДЗ
 соб. корр. "Л

ТБИЛИСИ

Известно: банк "Чара" пал жертвой "черного вторника", не справился с потоком клиентов, жаждавших в одночасье, все разом снять со счетов свои ежемесячные обесценивающиеся деньги. Известно и то, что часть пострадавших тут же обратилась в суд и самые первые не только вернули свои деньги, но еще и получили за моральный ущерб. А потом закон как-то ухитрился приспособить к ситуации. Было решено выплачивать по исполнительным листам не всю вложенную сумму, а только меньшую ее половину — по 48 копеек за рубль, якобы чтобы хватило на всех, хотя как был сделан этот расчет, какие исходные данные в него заложены, осталось тайной. Не приняли во внимание и того, что вклады, как правило, производились в долларах, хотя и хитрым способом, поскольку банк не имел валютной лицензии.

В итоге деньги, приходящиеся на каждого, оказались столь мизерными, что большинство решило пойти другим путем — попытаться сохранить банк.

Прошло полгода. В каком состоянии дело?

— Нина Николаевна, пожалуйста, раскройте секрет, есть надежда, что "Чара" банк возродится к жизни или ее надо оставить? О чем свидетельствуют ваши, центрально-банковские, данные?

— Однозначно на ваш вопрос не ответить. С одной стороны, к руководству банком пришел специалист с высшим образованием, вполне разбирающийся, как мы убедились, в механизмах банковской деятельности, чего у тех, кто прежде возглавлял банк, не было. Уже в декабре прошлого года новое руководство банка представило первый вариант программы финансового оздоровления. По нашим оценкам, она была еще очень сырая, у нас было больше вопросов, чем убеждений, что ее можно принять, тем не менее хотя бы в общих чертах программа стабилизации была сформулирована.

Мы много раз после этого вместе с руководителями банка рассматривали их проекты, делали им и письменные замечания, и они их, казалось бы, воспринимали с пониманием. Но тут-то и возникает "с другой стороны". Дело в том, что с самого начала и по сегодняшний день большой удельный вес в программе выхода из кризиса занимает раздел, связанный с получением централизованного кредита в ЦБ России. А вот соответствующее обоснование для выдачи такого кредита как не было в первоначальном варианте программы, так нет и в том последнем, который представлен уже не нам, а непосредственно в Центральный банк.

— Что вы называете обоснованием? Или по-иному: чего же в программе нет?

— Обосновать — значит не просто сказать: "Дайте нашему банку (условно называю цифрой) 200 миллиардов рублей под сто процентов годовых на три года, я обязуюсь их вернуть". Обоснование — это подробный расчет: на что ты намерен потратить средства, во что их вложить, чтобы получить соответствующую прибыль. Должны быть названы гарантии, обеспечивающие возврат средств, конкретные объекты, обозначены сроки окупаемости. То есть нам нужны развернутые ответы на вопрос, реально ли обещание вернуть полученных кредит в срок и с процентами.

— А что же представил банк?

— Поначалу ничего, кроме общих слов, потом появились названия каких-то об-

ъектов, например, производство медикаментов. Но расчетов, сколько и куда будет вложено и какую прибыль за какой срок это даст, — такой детализации мы так и не добились. Хотя программа, если считать с начального периода, сильно усовершенствована. Она содержит и анализ причин краха банка, и перспективу возможной стабилизации, в том числе с участием кредиторов, а также с использованием средств, которые были когда-то приняты от вкладчиков.

— Базисные вклады, а они-то на это согласны?

— Конечно, банк не может вернуть сейчас вкладчикам долги. Средства выданы кому-то в качестве кредитов, вложены в проекты, которые будут завершены не раньше чем в 1996, 1997 годах. Поэтому программа стабилизации предусматривает переадресацию договоров с вкладчиками на новых условиях: вкладчики оставляют свои деньги в распоряжении банка, и они продолжают "работать", а постепенно, по мере возврата кредитов и получения прибыли, банк начинает возвращать долги вкладчикам. По завершению нового руководства, нам удастся находить с вкладчиками общий язык. Да это и понятно: вкладчики не хотят, чтобы банк был ликвидирован, так как при ликвидации они много не получают.

— Не думаю, что старые вклады были

Так быть или не быть банку "Чара"?

Н.ПАНКРАТОВА, заместитель начальника Главного управления Центрального банка России по городу Москве, отвечает на вопросы обозревателя "ЛГ" Л.ВЕЛИКАНОВОЙ

новленные Центральным банком, хотя соблюдение этих нормативов — одно из условий выдачи так нужного им кредита.

— Значит, на централизованный кредит надежды мало. А на собственных кредиторах? Вы сказали, что они участвуют в программе стабилизации, но ведь они же в свое время и получили от "Чары" довольно большие кредиты. Что-нибудь из этого возвратится?

— Нет, пока на балансе "Чара"-банка это не отражается, хотя в программе возврата предусмотрена и на встречах с руководством мы говорим о том, что кредиты готовы передать часть своих активов банку. В частности, речь идет о зданиях — на Пречистенке, например.

— Еще называют здание на Сретенке. Так кому эти здания принадлежат?

— Документов на этот счет мы не видели, но со слов руководства "Чары" выходит, что реконструкция их осуществляется за счет средств банка, и сейчас они являются как на балансе "Чары". Если это удастся, здания могут быть приняты в качестве взноса в уставный фонд, что, естественно, значительно улучшит базу банка, хотя и не дало бы дополнительных средств. В то же время банк получил бы основу для улучшения своих экономических нормативов: увеличился бы уставный капитал банка и, соответственно, выросли

бы его возможности для привлечения средств со стороны.

— Если новому руководству все же удастся удержать на ходу эту норовистую лошадку, именную банком "Чара", то когда, по вашему мнению, могут начаться какие-то выплаты?

— На этот вопрос я ответить не могу. Сами руководители банка, насколько я помню, называли какие-то даты, когда они предполагают начать работать, но до сих пор так и не начали.

— Речь вроде бы шла о перекупе долгов банка, не так ли?

— Вроде бы шла. Но, видимо, такая сделка не состоялась, во всяком случае, на деятельности банка, на его отчетности это не отразилось.

— По исполнительным листам выплачиваются сейчас по 48 копеек за рубль вклада

каковы эти долги. И не знаю, может быть, и 20 копеек за рубль не получится.

— Недвижимость, насколько я поняла, на балансе банка нет?

— Нет. И средств на счетах банка уже нет. А суды все еще идут и будут, судя по всему, идти еще долго.

— Поэтому, очевидно, Центральный банк и поддерживает идею возрождения "Чары"?

— Когда есть хоть малейшая надежда на то, что банковское учреждение имеет шанс сохранить свою работоспособность, лично я считаю, что лучше, если эта частичка банковского механизма будет действовать. Разорение, крах — это всегда хуже, чревато большими потерями для людей. Лучше дать время что-то предпринять, выправиться.

— Что конкретно в программе "Чары" позволяет надеяться на стабилизацию?

— Называется несколько объектов кредитования, которые способны принести прибыль, но до конца они не отработаны, не просчитаны. В то же время банк просит кредит на льготных условиях (не 200 процентов годовых, как всем, а в полтора раза меньше — только 100 процентов). Такого льготного кредита в принципе не существует, а им вынужда полож. На таких условиях их просьба вряд ли может быть рассмотрена.

— Какой-то получается замкнутый круг. Я чувствую, без кредита трудно или даже невозможно на что-то надеяться, и все-таки хочу задать вам следующий вопрос: когда можно ожидать, что банк оживет, что он выйдет из кризиса? В чем должна выразиться финансовая стабилизация?

— В объективных балансовых показателях: соблюдении экономических нормативов, нормальном функционировании банка, в наличии средств на корреспондентском счете, означаемом, что банк может выполнять свои обязательства, в том числе перед вкладчиками. (Естественно, не перед всеми одновременно, это не может выдержать ни один банк.)

— Честно говоря, я так и не поняла, кредит так в нашем разговоре и не прозвучал. Ладно, подождем, что решит Центральный банк России. Может быть, завершая разговор, посоветуете, как вести себя с деньгами в период инфляции?

— Пророком быть не могу, экономическая ситуация сложная, инфляция, наверное, еще будет продолжаться. Единственное, что можно сказать, неутешительно: вклады в любые коммерческие учреждения — это всегда повышенный риск. И чего бы я всегда остерегалась в первую очередь — это обещаний очень высоких процентов, чтобы давать очень высокие проценты, их надо на чем-то зарабатывать. А это сверхреально, если учесть, что сейчас учетная ставка централизованного кредита — 195 процентов. Значит, и межбанковская ставка и стоимость кредита для индивидуальных ссудозаемщиков приблизительно на таком же уровне. А где можно заработать? На выдаче кредитов. И если обещать тысячу процентов годовых вкладчику, то за какой же процент надо отдать их деньги кому-то? И кто на таких невыгодных условиях согласится их взять? К финансовым компаниям, которые дают подобные обещания, я бы прибегать не рекомендовала.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Советский паспорт для капиталистической России

Меня поражает, что некоторые люди сетуют на развал Союза, концы державы и тому подобные вещи. Уверю: Союз не кончился, все осталось, как было, сохранились и дух, и буква, в чем я убедился на личном опыте.

В июне прошлого года, когда я лежал с пневмонией в каютенской больнице, у меня стояли паспорт — вытиснен из сумки под кроватью. (Без паспорта, как к слову сказать, золотое дно для бродяг, бродяг и прочей шати, место отсиживания под наблюдением врачей, в чистоте и с питанием. Отсюда мат и табачище в туалетах — по крайней мере на 4-м этаже, где я лежал бесконечные расписки и угрозы выбросить в окно при попытке с чем-то не согласиться. Пропажа паспорта на этом фоне — дело вполне объяснимое и даже закономерное.)

Два месяца после того я все поживался: не хотелось нырять в этот омут, называемый милицией. Если уж нельзя без паспорта, — рассуждал я, — а дело к этому идет, зачем наша судьба должна зависеть от милиции, органа, занятого ворами и убийцами?

В люблинском 103-м отделении милиции почтальон меня встретил приветливо и с пониманием. Небольшой, прямо-таки детский штраф, плата за бланк и ожидание, пока придет ответ с места выдачи утерянного паспорта.

Ответ пришел через два месяца (я меня был литовский паспорт). И вот тут-то милиция показала, что она осталась вполне советской. Тот же стиль, те же примы обещания: "Я дам 20 раз сказать, мне наплевать". "А еще культурный человек".

Справка из ЖКО — защита в беспаспортном безвремении — вдруг оказалась старой, меня послали за новой. Принес новую — опять не так: "Пусть ответят, когда прописан". Побежал в ЖКО, но ЖКО ради пятины уже закрылся — потерял два дня на выходные. В понедельник явился с датой прописки, требовали от меня, как я прописан: постоянно или временно.

Наконец, получаю новый паспорт с надписью "СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК".

— Слушайте, что вы мне подсовываете? Ведь у нас Российская Федерация.

— Берите, что даю.

Помедлил я немного и взял союзный, с серпом и молотом.

Итак, мой адрес — Советский Союз. Куплю к паспорту синюю корочку с золотыми двуглавым орлом, и пусть будет снаружи — Россия, а внутри — Союз нерушимый. Что и говорить, живуч он, Советский Союз, в сознании масс и в отношении к человеку.

В.ВИШНЕВСКИЙ

МОСКОВСКАЯ ОБЛ.

Ваучер был фантиком без конфеты

Корреспондент:
"Вы пойдете получить свой ваучер?"
Герман Стерншлов: "Я что, псих?"
(Из газетного интервью)

Я и была тем самым психом, который, не столько поверив в перестройку, сколько из отвращения к кадровой практике партии, протаскивавшей на все важные посты в стране некомпетентных людей из комсомольских и партийных функционеров, с энтузиазмом бросилась в борьбу за обновление общества. Я ходила на все демонстрации демократических сил, собирала различные подписи в защиту Ю.Ельцина, то Гдлина, то бастующих шахтеров, то еще кого-то, собирала и отсылала средства в различные фонды, стояла в рядах защитников Белого дома при ГКЧП.

В то время я не могла даже предположить, что в нашей изломанной, ненормальной, с перевернутым общественным сознанием стране если что-либо и затевается сверху, то отнюдь не из заботы о народе, а из своих — корыстных, мелких, эгоистических, недальновидных в глобальном смысле — интересов правящей верхушки. Наиболее активные представители номенклатуры из верхних эшелонов власти, не стесненные ортодоксальностью мышления, сделали перестройку для себя с целью захвата нематериальных богатств страны, так как раньше их свобода действий все же несколько ограничивалась верховным воззрением и зовом через институты КПСС.

А что же получил народ? Уверенно рекламируемая, многократно обсуждаемая, предмет гордости нашего нынешнего руководства, ваучерная приватизация, что она дала основной части нашего населения — врачам, служащим социальной сферы и культуры, пенсионерам, госслужащим (тем, кто находился далеко от коррумпированных, да? Я утверждаю: им не дала ничего, оказалась полупустышкой, фантиком без конфеты, который иногда чрезмерно веселые взрослые дяди подсовывают ребенку, конфетку же съел сам дядя.

Могу подтвердить это и на своем примере. У меня было три ваучера. Через чек-ковые аукционы я их вложила следующим образом: один — в предприятие строителю, второй — в хлебопекарню промышленной и третьей — в производство тканей и искусственного меха. На все эти три ваучера я получила акции номиналом около 4 тысяч рублей и в 1994 году получила около 4 тысяч рублей дивидендов. Все. В метро ваучеры можно было продать дороже.

Не буду говорить о недрах лесов, промышленных гигантах, нефтяных и переработке, металлургии. Скажу о более мелких отраслях, но тем не менее более же важных, обеспечивающих нормальное течение жизни большинства людей.

Вот, например, справочная служба Московской телефонной сети — 09. После "ваучеризации" справочка о местонахождении какого-либо учреждения, скажем, суда, обходится в 8 тысяч рублей, справка об адресе гражданина, если известен его телефон, — 30 тысяч рублей, справка о том, как проехать к какому-либо месту, — 1,5 тысячи рублей. Бесплатно даются только номера телефонов некоторых организаций, по которым зачастую невозможно дозвониться.

А к чему привела поспешная приватизация в торговле? Продаются некачественные товары, в большинстве продовольственных магазинов грязь, антисанитария, обесчеловечивание, грубость продавцов. В основном так используются нищенски оплачиваемый труд пенсионеров, наживаются только хозяева магазинов.

А что произошло с приватизацией ветеринарной службы? Вся Москва заполнена бродячими больными животными. Цены же в основном такие, что большинство пожилых одиноких людей не в состоянии лечить страдающее животное, которое и было бы единственным утешением в одинокой и горькой старости.

Ольга ИВАНОВА,
инженер на приватизированном НИИ,
7 месяцев не получающая зарплату

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

"Не бери в голову, старик!"

Фото Владимира БОГДАНОВА

Букварь для Буратино в отсутствие папы Карло

Проблема школьных учебников: от Москвы до самых до окраин

После зимних каникул сын-второклассник пришел из школы с новостью: "А у нас чтения больше не будет".

Как оказалось, причиной тому вовсе не болезнь учительницы. Просто в школе нет учебников по чтению на второе полугодие.

В поисках книжки, способной заменить учебник, разговаривала в книжном магазине с продавщицей.

"Ваш сын хотя бы читать научился, — заметила она. — А моя дочка осенью осталась без "Букваря". Не начекали, говорят, "Букварей" для первоклассников. И у знакомых, как на грех, дети повзрели, не у кого было "Букварь" попросить. С ног сбилась, пока нашла книжку у лавочников".

...Последние несколько лет мы живо обсуждаем проблемы школы. Сетую, что не хватает ей новаторства и педагогической дерзости. А учитель в ответ на это горько усмехается: до новаторства ли, когда в классе сорок учеников двадцать "Математик". И те на ладан дышат. Никого давно уже не утешает, что книжки эти бесплатны.

Впрочем, последнее как раз не проблема. Все идет к тому, что школьные учебники будут платными. Потому что, согласитесь, платный учебник все же лучше, чем никакой.

Проблема с учебниками возникла неожиданно. В течение многих лет из федерального бюджета выдавались кредиты под производство школьной продукции. Издательство "Просвещение" печатало ее по заказам Министерства образования. Последнее, в свою очередь, руководствовало заявками из регионов. Когда учебники поступали к непосредственному потребителю, местные власти из бюджетных средств расплачивались за них с правительством.

Финансово-книжный круговорот в масштабах отдельно взятого государства исправно действовал до тех пор, пока в 1993 году Министерство финансов не заявило издательству "Просвещение": пусть регионы сами оплачивают заказы на производство учебников для своих детей! Для издательства это означало необходимость собрать заявки из 89 регионов, и если учесть, что 60 из них на тот момент были нерентабельными, то вопрос о финансировании производства учебников повис в воздухе.

Наконец после визита к президенту России издательству "Просвещение" уда-

лось вырвать 56 миллиардов рублей под комплект учебников на 1994/95 учебный год. (При этом потребность в деньгах почти в пять раз превышает выделенную сумму.) В результате близкий к столице регионам кое-что из учебной литературы перепало. А вот на Дальнем Востоке свой заказ ждут до сих пор. Владивосток хоть город и нашенский, да уж больно от Москвы далеко.

Видя такое дело, обеспокоенные дальневосточники по сусалам поскребли и деньги на учебники нашли. Потому что, как ни крути, грамотные люди нужны на любом строе. Приморцы перевели в Москву два миллиарда рублей. Аналогично поступили хабаровчане.

Каково же было удивление, когда прибывший во Владивосток директор издательства "Просвещение" Александр Судаков сообщил, что в его ведомстве денег нет, поэтому по заказам издательства не отпечатано ни одного экземпляра школьного учебника.

Ответ прост: в Министерстве образования, по всей видимости, деньгам дальневосточников нашли "лучшее" применение. Нас губит гигантизм. Три крупнейших полиграфических комбината в центре России, рассчитанных в свое время на огромные тиражи просвещенцев, простаивают в ожидании денег и заказов. Запускать такую машину денег производства небольшой партии учебников не имеет смысла. Учебник получается золотой. А тем временем в далекой провинции в школах трясутся над каждой книжкой: кто знает, скольким поколениям детей предстоит по ней учиться?

Однако, если подумать, можно найти выход даже из такой тугопиковой ситуации. Администрация Приморья выступила инициатором освоения производства учебников на базе издательского комплекса "Дальпресс". Причем предполагается, что во Владивостоке будут печатать учебники для всего дальневосточного региона.

"Сегодня, когда транспортные расходы постоянно растут, 95 копеек из каждой рубля стоимости учебника для нас составляют расходы по его доставке, — говорит заместитель начальника управления образования администрации Приморского края Ирина Логвинова. — Жизнь заставляет нас печатать учебники ближе к непосредственному потребителю".

"В Приморье мы нашли взаимопонимание не только с издательствами и просвещенцами, но и с руководством края, —

говорит директор издательства "Просвещение" Александр Судаков. — Здесь нам гарантируют четкое соблюдение условий договора".

Последнее немаловажно. Ныне на учебниках норвут нажитое все кому не лень. Деловые люди быстро смекнули, что без "Сказок", которыми книжный рынок сегодня заполнен, дети еще как-нибудь обойдутся, а вот без "Букваря" — вряд ли.

Трудности издательства "Просвещение" сыграли коммерсантам на руку. Недобросовестные полиграфисты норвут часть тиража отпечатать "для себя", а продавцы-оптовики накручивают бешеные проценты на учебную литературу. В дальневосточной розничной торговле книги стоят в 3-4 раза больше своей реальной цены. В итоге выходит: раньше училею купить было нечего, теперь — не на что.

К концу года, считает А.Судаков, "Дальпресс" способен освоить производство 20 наименований учебников и учебных пособий по дидактике издательства "Просвещение". А года через три освоит полный федеральный комплект. Надо думать, стоит эти книжки будут дешевле "западных", а главное, не заблудятся на тернистом пути к школьной парте.

На сей мажорной ноте можно бы и закончить, но... Российский Комитет по печати имеет свое мнение по данной проблеме. Там настаивают на печатании дальневосточных тиражей в Центральной России. Комитет беспокоит, что нет работы у полиграфистов. Похоже, его мало волнует, что во вспомогательные школы Приморья, например, только в конце зимы начали поступать учебники, обещанные еще прошлой осенью. Жаль, что интересы двух столь близких ведомств пошли вразрез. Здесь явно необходим третий, роль которого прежде выполняло Министерство финансов.

Как бы то ни было, два издательства — "Просвещение" и "Дальпресс" — заключили между собой договор, согласно которому будущей осенью дальневосточные первоклассники должны получить "Букварь", отпечатанный во Владивостоке. Как говорится, на папу Карло надежды, а сам не плошай.

Наталья СЕИНА,
соб. корр. "ЛГ"

ВЛАДИВОСТОК

БЫЛ ГОД, когда опаснее всего было иметь хорошую скрипку. Служба в ней приводила в чужой дом незнакомых людей в кожанках. Они властно стучали в дверь, с порога спрашивали, где лежат инструменты, и гордо, молча, с видом оскорбленной справедливости уносили их. Искатели и отнимали лучшие в мире скрипки, которые стоят сейчас, наверное, миллионы рублей каждая.

Отбирали скрипки для народа. Поэтому за это не судили. За это давали новое тогда почетное звание — заслуженного артиста республики.

В позднюю осеннюю холодную ночь в Петрограде двое суровых мужчин постучали в нетопленную квартиру адмирала Кашкарова. Большой хозяин лежал в постели, укрытый одеялами и подушками.

— Зачем пожаловали ко мне? — спросил, не поднимаясь, адмирал.

Молодые люди объяснили: за скрипкой.

Адмирал вежливо поинтересовался: — Вам какую? Стрاديариуса или Самовариуса?

Один из гостей улыбнулся: адмирал не знал, с кем имеет дело. То был музыкант. Неизвестно, как отнесся к вопросу другой простоватый вид незнакомый человек: тот был чекист. Может быть, он растерянно взглянул на своего напарника с неммым вопросом, какую из предложенных скрипок брать?

Имена обоих ночных гостей известны. Простоватый парень был не простой чекист — комиссар ВЧК по особому важному делу А. Прокофьев. Сохранился только первый его инициал, имя-отчество как-то забылось. Да знать его неважно. Зато многое известно об интеллигентном молодом человеке. Это Виктор Львович Кубацкий. Шестью годами раньше он успешно окончил музыкально-драматического училища Московского филармонического общества и с тех пор сидел в виолончельной оркестровой яме Большого театра. Через год после этого ночного приключения он хорошо пошел вверх. Наверное, потому что успешно справился с боевым заданием по разоружению адмирала.

Гостям представили два футляра. В одном оказался действительно прекрасный «Самовариус», вдобавок вместе с золотыми монетами царской чеканки на черной ленте. Прокофьев взволновался, а Кубацкий равнодушно сказал профессиональным словом: «Дрова». А в другом футляре находилась совсем невзрачная, даже жалкая на вид скрипка, покрытая лаком качеством похуже. Образованный человек собрался: «Стрاديариус!» Самое настоящее творение мастера из Кремены. По одному виду инструмента струнный мог бы сказать еще больше: Антонио Стрاديари лучше его поры — после 1700 года, когда мастер нашел свой звук. Но еще не самый поздний — он делал скрипки до 93 лет.

Неизвестно, как поступили с запрещенными золотыми монетами прежнего режима, зато хорошо известно, что «позднего Стрاديариуса» молодые люди унесли домой. Это было не первое совместное действие советской чрезвычайной власти с высокой музыкой. Как хорошие концерты для взрослых играются непременно вечером, так и ответственные музыкальные концерты совершались тогда в темное время суток.

Первое происходило в Москве. Накануне будущие соседи встретились. Чекист предупредил музыканта: «Днем я занят, работай будешь только по ночам».

Интересно, чем занимался чекист днем, если он был занят днем, работал только ночью и вообще, когда молодой человек спал, отключался, встречался с девушками?

ОКТАБРСКОЙ ночью 1919 года чекист А. Прокофьев и виолончелист Виктор Львович Кубацкий пересели через забор, окружавший особняк графа П. Зубова, и вежливо позвонили. Появился швейцар, который оказался тоже предупредительным: — Что угодно господам в столь поздний час?

Ночные гости ждали видеть графа. Но он, очевидно, спал, потому что явился лишь минут через десять. В пустом и темном холле виолончелист, по его собственному рассказу, произнес патристическую реплику — специально для графа, убеждая его сдать ценности государству. Одетый в ночной халат граф высказала оратора молча. Он, наверное, с трудом проглотил раздраженными смехом светлыми чувствами. Помогая, чтобы лучше прочувствовать интересную тему, и решительно повел за собой нежеланных гостей, которые для насильственной визиты сигналы через забор.

Выход они оказались в одной из комнат, где (если верить письменному свидетельству одного из авторитетных слушателей — имя его и фамилия трепет до сих пор, будут завершенно названы) перед зрителем музыки предстало «царское совершенство, изящество и красоты. Скрипки, альты стояли строго в шкафу, под стеклом поблескивая лаковой отделкой». Если и далее доверять «источнику», то у расклевки «при виде такого богатства инструментов перехватило дыхание и задрожали руки».

Патристическая реплика в темной прихожей прозвучала графа, что он «без сопротивления» и «БЫДЫ» (подчеркнуто мною, — А.Р.) по акту перешел на (то есть гости — А.Р.) бесценные реликвии». Правда, он попросил оставить одну скрипку — для своего сына Николая. Знате, ночные гости были так тронуты скромностью и неожиданным классическим прозрением графа, что они оставили одну скрипку! Впоследствии молодой граф Николай Зубов играл на ней сначала в оркестре Театра Красной Армии, а потом — в Большом театре. Но в ту пору лающий через забор (с патристическими целями) виолончелист еще не сидел в этой яме — он двинулся вверх. В конце концов это маленькое исключение имело последствия — после смерти Николая Зубова скрипку народная власть взяла себе, и можно сказать, что семейство инструментов таким образом снова воссоединилось в новом «царстве совершенства, изящества и красоты».

Подобностей второй боевой скрипичной атаки известно меньше, но каждый вполне может сам домыслить, если знает, что ставшая нормальным ночью пара двинулась от этого раз по адресу, знакомому одному из них.

Дополнительный аромат этому визиту — невольно и совершенно напрасно — придает фамилия того, кому являлись эти непростые инструменты. Бывший ата много лет спустя стала знаменитой. Впоследствии ее узнали во всем культурном мире, однако совсем по другому поводу. Странная, но почему-то дружащая с отчеством, неправильная, с вызовом современному правосудию, но изумительно красивая, она звучит непрерываемо по-московски — Живаго.

Этот Живаго не имеет никакого отноше-

ния к герою романа Пастернака. Больше она касается биографии одного из первых, ставшего впоследствии одним из первых почетнейшего почтенного званием «заслуженный артист республики».

Старые московские справочники последней довоенной поры упоминают единично фамилию Живаго. Они жили в разных местах — на Старой Божояновке, в Скотинном переулке, на Земляном валу, в Сыромятниках, на Спиридоновке... Но несомненно, что второй ночной музыкальный визит был совершен на Никитский бульвар — в то место, где теперь стоит сравнительно новое здание, так называемый «Дом полковников». Там в своем особняке жил известный московский деятель Роман Васильевич Живаго. Он имел вес в деловом мире — член правления торгово-промышленного товарищества. Его знала и культурная Москва — имел отношение к городскому училищу имени Шеллуткина. Но на свою беду находился среди членов правления Московского филармонического общества — вместе с почетными композиторами С.И.Таневым и А.К.Глазуновым, знаменитым тенором Большого театра П.П.Соболевым. Эти именитые люди вместе заботились о музыкально-театральном будущем России и основали при обществе училище для способного молодого поколения. В виолончельном классе, которым руководил тоже известный деятель А.А.Брачидо, и учился юный Живаго, что впоследствии явился однажды ночью перед одним из почитателей.

Всей музыкальной Москвой была известна страсть Живаго к старинным итальянским смычковым инструментам: несмотря на свой возраст, он звучал сильными, богатыми голосами. Роман Васильевич Живаго не жалел великих денег на них — покупал, но не для того, чтобы играть на них самому, а для того, чтобы давать их для концертов лучшим исполнителям.

“ВТОРОЙ зит проследил до крупному капиталисту Р.Живаго, проживавшему в особняке у Никитских ворот, — продолжал рассказ тот, кто печатно восхвалялся этим подвигом. — Хозяин особняка уехал из России... Из дальнейшего повествования становится ясным, что огромную свою ценность он все-таки не бросил без примотки. Сообщается, что «при осмотре помещений был обнаружен в футляре всемирно известный альт». Не надо, однако, думать, что на этот раз «осмотр помещений» без экскурсовода был утомительным и долгим. В этом знакомом доме не было никакой нужды спрашивать у хозяев, что где лежит, — ученик бывал у наставника, с пониманием слушал там благодарную музыку и знал, где лежит исторический ее.

Однако когда они (ночные ослепленные чужих запретных жилищ) «вышли из дома, с чердака открыли огонь из винтовки». А. Прокофьев дал очередь из маузера». Другой визитер не стрелял — наверное, потому, что крепко держал доставшуюся ему ценную добычу. А может быть, у него, как и в прошлый раз, от неприятели дрожали руки.

Нынче интеллигентные защитники его очень сомневаются, было ли у него оружие вообще, и спорят с голословным утверждением, что виолончелист ходил на новую работу с пистолетом, который, по словам, выдала ему ЧК.

Потом с одобрения Высшего Начальства работа продолжалась. И необычайно успешно.

Сам Феликс Эдмундович Дзержинский доложил Ленину о том, сколь успешно начато собрание для трудового народа уникальных скрипок, альтов и виолончелей, главным образом итальянского происхождения. Его жарко поддержал А.В.Луначарский, известный сторонник просвещения простого народа, которому нужна культура, добытая «человечеством за все время своего существования».

Впрочем, все началось с нового директора очень старого Большого театра Е.Малиновского, которая посчитала, что хорошо бы добавить оркестру такого великодушного театра старинных же ценных инструментов, поскольку он начал служить пролетариату и вообще готовился переименовать классический дворцово-буржуазный репертуар на совершенно новый. Словом, как говорилось тогда, «культура — массам!»

Малиновская успешно перетворила в председателем ВЧК. Наверное, она была очень убедительна. Главным чекистом неслись к просбе с пониманием и ставил вопрос чекист: отбавить у уходящего «масса культуры, добываясь попросту и передавая целиком и полностью новому классу. Поэтому было решено не жалеть милостей. Надо найти своих людей, которые мыслят в музыкальных инструментах, чтобы не реквизируют рухляк и не стать посмешищем.

Так был найден в своей яме понимающий человек, отлично знающий язык — то бишь имена и адреса. В мгновение молодой виолончелист стал заместителем директора Большого театра. Не по изысканию чужих ценностей — «по музыкальной части».

Как уже известно, «музыка» он занимался главным образом не в театре, а в чужих домах. Как и его сподвижник «по особому важному делу», днем он был занят и работал по ночам. Вскоре он вообще не стал приходить в свое учреждение — потому что масштаб его деятельности сильно географически расширился.

Но это случилось уже после доклада Дзержинского самому Ленину — был подписан специальный Декрет Совнаркома об изъятии у частных владельцев музыкальных ценностей. Как передает слова главного героя очерка уже цитированный благословительный к нему «источник», новый заместитель директора Большого театра по музыкальной части Кубацкий гордится своей ролью в этом деле и хвалится, что «проект постановления Совнаркома о реквизиции уникальных скрипок у буржуазии готовил Е.Витачек и я».

Позднее В.Л.Кубацкий стал гордиться своим авторством знаменитого Декрета еще больше — когда были поделаны простые оп-

или непонимания простых политических реалий того времени, что он потом стал открытым трюкистом-инноватором и кончил жизнь вратом народа.

ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ того же «источника», Кубацкий вместе со своим напарником в поисках ценных инструментов обошел (облазил?) десятки опустевших особняков. «В одном из них он обнаружил скрипку стоящий футляр. Там он обнаружил виолончель. Стреливая. Работала. Была безмерной». Это понятие образованный виолончелист не мог не ликовать оттого, что нашел уникальную виолончель, ставшую сиротой.

Когда были обобраны все «подозрительные» московские особняки, Кубацкий вместе со своим надежным помощником из ЧК (ны опять бережлив цитируем) «попытался в Ялте, Симферополе, Евпатории, Одессе. Собралось изрядное количество инструментов, которые погрузили в вагон, приехали его к бронепоезду и отправили в Москву».

С вагоном «найденных» в пустыи и обитаемых домах музыкальных ценностей, прибывших в столицу под надежной охран-

е всего оказалось в бедственном Советском Союзе, и он в 1925 году обратился к советскому правительству с предложением продать ему две скрипки Стрاديариуса.

Старые музыканты рассказывали мне, какой шум поднялся после этого! Они утверждали, что в газетах задавался возмущенный риторический вопрос: как — продавать скрипки? Да разве искусство продается? Все разом забыли, что искусство приобретается другим, более простым способом...

Свидетели расходились только в одном: что предложил американский магнат. Один утверждал, что доллары. Простые американские доллары, но в огромном количестве. Другой — что существовала скидка за продаваемый автомобильный завод. Третий утверждал, что за пару скрипок Генри Форд обещал паровозы. За каждую скрипку — десяток паровозов. Старые люди утверждали, что именно паровозы, и в доказательство этого утверждения пытались прочитать стихи Демия Бедного, посвященные этому большому содействию. Едва знаменитый рифмованный возмущенный ответ советского народа американскому миллиардеру-эксплуататору, который надеялся, что оставшийся с разбитыми железными дорогами (после прохода броневиков?) пролетариат обменяет самое дорогое свое достояние на какие-то паровозы.

Имеется только имя автора и название — «А.Рыбин. Рядом со Сталиным в Большом театре (записки военного коменданта)».

Большинство читателей не знает, что в самые лихие, в самые строгие времена мизерным пиражом в какой-то секретной типографии Москвы тайно издавались, самые интересные книги. Печатались они крупными буквами — не все кремлевские старцы хорошо видели обыкновенный шрифт. Для их сведения — если им вдруг захочется прочитать самим — тайно издавались самые «страшные» романы Социализма, «вражеские» книги Запада. Заем перегружать этих занятых людей фамилий редактора и корректора — если понадобится, то справка о них будет найдена немедленно. Тем менее нужны были этим читателям сведения об объеме книги и о том, сколько пошло на нее бумаги, сколько книга стоит. Сколько бумаги надо, столько будет израсходовано. Книги эти — служебного назначения — ничего не стоили, потому что не продавались посторонним.

Сочинение военного коменданта

Большого театра о лучшем друге оперы и балета и о его великой заботе о музыкантах, певцах, балеринах, вероятно, вышло в 1949 году, к юбилею «живаго» вождя. В нем речь идет главным образом о величайшем гении всех времен и народов и о том, как бывал он в Большом театре, как слушал и смотрел. И цитируются взыскательные клятызы знаменитых артистов в любви к дорогому вождю. Среди прочего сообщается, как прима-балерина счастлива была танцевать перед самим товарищем Сталиным и его гостями, какой политической ответственностью она была вся переполнена в образе Одетты-Одиллии.

Рядом со Сталиным военный комендант Большого театра знал все закулисные секреты. Перед ним не чинились, рассказывали прямо и откровенно.

Перед ажиальным человеком, понимающим все правильно и с сочувствием, был открыт: и Виктор Львович Кубацкий. Он с доверием относился к военному коменданту, сдержанному Сталину в театре, гордился, рассказывал, что он потом не намерен был говорить первому встречному. Надо отдать должное театральному военному коменданту: все он изложил на бумаге честно, с чекистской прямоотой, хотя и не без маленьких простительных грубостей: писал для своих. То, что касается Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов и о чем раньше только мечтали свои люди, он изложил на бумаге прямо и мужественно.

Несомненно, это от самого Виктора Львовича ответственный человек рядом со Сталиным узнал, например, как отнесся товарищ Дзержинский к предложенному на следующий выбор: или «Самовариус» вместе с золотой монетой царской чеканки, или «Стрاديариус» без валюты старого режима. И как по-прежнему он тогда в Петрограде самонадеянно заношею адмирала в его нетопленной квартире. Глава ЧК, случившийся в те же дни в Петрограде, очень похвалил Кубацкого. Ощущая скрипку Стрاديариуса, Дзержинский высказался с глубоким смыслом одной лишь народной поговоркой: «Мал золотник, да дорог».

И как много лет спустя была обнаружена, несомненно, самая лучшая скрипка Стрاديариуса — во дворе Юсупова в Ленинграде: при ремонте бывшего книжного жилища обнаружены тайники, в которых оказались замурованные сокровища в футляре. Потом именно с этим инструментом объехал с концертами весь белый свет самый известный советский скрипач.

Даже сегодняшнюю администрацию Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов не смущает то сомнительное обстоятельство, что она берет — надо признать, ответственно и содержит прекрасно, будем продолжать говорить прямо — кладовую из бесценности и бесценности награбленного. И аргумент свое оправдание в том, что богатства Коллекции выявили музыканты мирового класса, покорились публике многих стран. Игрой они на фабричных инструментах, может быть, никто не оценил бы их великого дарования.

ВОЗМОЖНО, это действительно так. Отправляя скрипачей, альтистов, виолончелистов на зарубежные конкурсы, Министерство культуры обычно давало им в дорогу отменный инструмент с волшебным звуком, а становившимся там лауреатом оставляло их для концертной деятельности даже внутри страны.

Давало, строго контролируя. Владелец уникального инструмента предупреждался, что он не имеет права показывать с инструментом в метро и трамвае, обязан без вызова приносить его для осмотра. Одному скрипачу необыкновенно повезло: перед его отъездом на конкурс был свободен один из лучших инструментов, он оставался в его пользовании много лет — до тех пор, пока музыкант не переместился (уже без своей знаменитой скрипки) в США, где успешно преподавал сейчас в Джульярдской школе. Один этот пример показывает, что знаменитым музыкантом становится не обязательно тот, у кого в руках инструмент лучше, хотя, конечно, «одежда делает человека».

Не надо хвалить все подряд государственного отдал себя от ценности Коллекции и бережет ее богатства. Даже в спокойные времена собранная в них редчайшая коллекция творений Стрاديариуса, Амати, Гварнери, других выдающихся мастеров охранялась надежнее, чем, например, музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, у которого похитили в 1966 году одну из его самых ценных картин (автору этого очерка не разрешили тогда писать даже о том, что она нашла). Коллекцию всегда охраняли, как банки, как золотой запас. Но можно себе представить, как дорожили своим частным достоянием люди, которые на собственные деньги купили их, владели ими, как осторожно доставали из шкафа, чтобы сыграть на них великий музыкант. Частные владельцы тоже давали лучшим музыкантам свои скрипки и альты, разрешали ездить с ними на гастроли...

Впрочем, посторонние люди мало знают, что делается, что творится в наших золотых хранилищах. Военный комендант Большого театра, сам того не желая, рассказывает одну лиричную историю, которая подтверждает ставшую новой старой мысль, что частную собственность берегут еще надежнее, чем общенародную, то есть свою.

14 октября 1941 года, когда немецкие войска совсем близко подошли к Москве, началась эвакуация Большого театра. В поезд, который был рассчитан на 650 человек, поместилось 900. Этот поездом в числе прочих, по словам А.Рыбина, ехали Шостакович, Хачатурян, Андроников. Уже в дороге выяснилось, что потерялась партитура новой симфонии Шостаковича, которую поручили вести Шостаковичу военному администратору. На остановке Рузавка военный комендант сам отправился на поиски ее. Он осматривал каждый вагон и нашел партитуру симфонии... в одном из вагонов: «Видно, в последнюю минуту ее туда забрал администратор филармонии Большого театра Д.Терехов». Остался ли тамбур?

А хранитель музыкальных инструментов Кукчев в панике допустил не меньшую оплошность. Ему доверили самое главное — общенародную собственность: инструменты, которые принадлежали государству, ее Коллекция. Он бережно сложил их на Комсомольской площади — у вокзальной стеночки...

Перегруженный музыкантами поезд, в котором потерялась и нашлась партитура Шостаковича, уже подвезжал к городу Куйбышев, когда в Москве на приколлекционной площади, опустевшей от пассажиров со скрамом, была сделана счастливая находка. Она случилась через два дня после отправления музыкального поезда. 16 октября скрипичный мастер Г.Фролов и хранитель В.Чирков проходили мимо знакомого местечка и «увидели на площадке вокзала знаменитый альт Стрاديариуса, лежащий в футляре. Это был тот самый альт, реквизированный у богача Живаго. Были еще контрабас нашей поездки и литавры. Фролов привез в театр все, что осталось на площадке», — хвалит военный комендант хозяйственного скрипичного мастера. Какое счастье, что он проходил мимо!

«Представьте, что из Луара похитили «Мону Лизу» и выставили ее где-нибудь в светском местечке для всего народа, который может наслаждаться картиной не за несколько франков, а совершенно бесплатно. Такого не может быть, потому что краденое приходится прятать. Расширяя произведение Леонардо да Винчи, люди будут не наслаждаться, а говорить о норовстве».

Можно ли гордиться уникальной, самой грандиозной на свете коллекцией смычковых инструментов, если известно, что почти каждый инструмент поступил в нее, мягко говоря, не самым благородным способом? Он может божественно звучать, но не сумеет рассказать о трагедии ограбленного человека, у которого отобрали его любимую вещь. И вообще, можно ли в ослепленном блестящем зале наслаждаться полновесными звуками, совсем не думая, что издает их скрипка, отобранная под дулом маузера?

ной бронепоезда, было положено начало знаменитой теперь на весь просвещенный мир Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов. Ей нет равной нигде. Ни на их родине — в Италии, ни даже в Америке, где столько богатых людей.

Обычно основателем коллекции называют известного дореволюционного мецената Константина Васильевича Третьякова. Тонкий любитель музыки, он, будучи за границей, встретил несколько продававшихся редчайших скрипок. Не торгуясь, без раздумий купил их и великодушно передал Московской консерватории. Говорят, что с тайным эгоистичным умыслом: чтобы у себя в Москве и другие могли наслаждаться игрой знаменитых исполнителей. Кое-кто утверждал, что даритель передал итальянские скрипки с непременным условием, что на них будут играть только приезжие выдающиеся музыканты.

Так хрупкий щедрый дар московского мецената из нескольких инструментов соединился с вагоном скрипок, альтов, виолончелей, прибывших под охрану чекистов, пулеметов и стальной железнодорожной брони.

Сначала все сокровища принадлежали самому Большому театру. Коллекция веладатом музыкальных инструментов Е.Ф.Витачек. А молодому заместителю директора театра дали еще более ответственное боевое музыкальное задание: обещать еще не описанные от уникальных смычковых инструментов провинциальных городов, бывшие именами склонных к классической музыке богатых центелей и под надежной охраной ЧК реквизируют у частных собственников все, что годится для Коллекции.

Эту задачу В.Л.Кубацкий решил блистательно.

О НЕВИДАННОМ собрании редчайших, собранных в одном месте инструментов — под стать королевскому, царскому! — но у королей и царей такого богатства не было, — заговорили во всем мире. Однако даже в Москве этим достижением восхитились не все и по-разному относились к создателю выдающейся коллекции. В связи с окончанием операции он ушел из своей профессии, которой учился под патронатом Живаго.

Виктор Кубацкий сел за виолончель. Однажды он принял участие в концерте прославленного пианиста и педагога Константина Игумнова в Малом зале Консерватории. Когда виолончелист вышел на сцену (по непроверенным слухам, с уже знакомым нам легендарным инструментом Стрاديариуса, но правдивость или ложность этого утверждения установить теперь непростое) и еще только настраивал инструмент, в зале поднялся ропот.

Как утверждает автор единственного печатного свидетельства этой музыкальной истории, которого автор так сильно эксплуатирует и в то же время даже еще не назвал, «из зала раздались раздраженные крики: «Вор, на чужих инструментах играешь. Мы устроим тебе баню»».

Автор первый и последний раз позволяет себе усомниться в точности «источника» — всего лишь словесной. Трудно представить, что рафинированная публика концерта в Консерватории употребляет такое вульгарное выражение про «баню». Это из речи публики другого сорта. Немного отвлечаясь от темы, автор подозревает, что это выражение другого круга людей — к которому принадлежит сам «источник». Например, рассказывая о гастролях Большого театра в Лондоне с Федором Шаляпиным, «источник» сообщает, что за какую-то историю в английской столице великому басу коллег «устроили темную».

Но автор несколько не сомневается, что «источник» почти верно передает шумную историю о том, как самый богатый тогда в Америке человек — Генри Форд, прославившийся невиданно богатой советской коллекцией, решил пригласить к ней. Боже упаси, не ко всей! Таких огромных денег не нашлось бы и у него! Он, как и Константин Васильевич Третьяков, тоже любил лучшие смычковые инструменты, когда на них играют лучшие музыканты. Генри Форд хотел создать квартет из превосходных исполнителей и снабдить их превосходными инструментами. Таких боль-

МЕСТО НАЗНАЧЕНИЯ	ДНИ	СЕРВИС	ЦЕНА	ФИРМА	ТЕЛЕФОН
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ — ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ					
ЛОНДОН, ОКСФОРД, КЕМБРИДЖ, БОРНЕМУС (от Англии)	Срок обучения от 14 дней до 52 недель, курсы начинаются каждый понедельник в течение года. Продолжительность от 1 семестра до нескольких лет. Начало занятий 5.09.95 г.	Проживание в семьях или в школьных общежитиях, в стоимость входит завтрак, обед, ужин. Для спец. детских программ по 2 курсу в неделю, проводы и встречи в аэропорту. Для школ-интернатов услуги опекуна агентства.	От 620 \$ + виза + а/б. Для спец. детских курсов от 1350 \$ + виза + а/б. Для школ-интернатов от 4280 \$ + виза + а/б за один семестр.	Языковой Бизнес Центр «КАНЦЛЕР»	(095) 249-3277 факс 249-3277
ГЕРМАНИЯ					
Берлин, Гамбург	4 дня	экскурсии, пансион	от 360 \$	БВЛ	(095) 930-8440 (095) 186-7129
ИЗРАИЛЬ					
Паломничество, ИЕРУСАЛИМ, ВИФЛЕЕМ, ТИВЕРИЯ, Мертвое море	8 дней. Отправление по воскресеньям из Москвы	завтрак, экскурсии	810 \$	Литературная газета	(095) 208-6604 (095) 208-7958 факс 208-6319
ИТАЛИЯ					
Паломничество, БАРИ, РИМ, ВЕНЕЦИЯ, НЕАПОЛЬ, ФЛОРЕНЦИЯ	9 дней/8 ночей. Конец июня	полупансион	890 \$	Литературная газета	(095) 208-6604 (095) 208-7958 факс 208-6319
ФРАНЦИЯ					
ПАРИЖ	7 дней. С 13 июня	завтрак, 5 экскурсий	от 750 \$	Литературная газета	(095) 208-6604 (095) 208-7958 факс 208-6319
ПАРИЖ, Диснейленд. Детский тур	7 дней. С 13 июня	5 экскурсий	от 780 \$	Литературная газета	(095) 208-6604 (095) 208-7958 факс 208-6319
ПАРИЖ — НИЦЦА	9 дней, 4 дня в Ницце. С 13 июня	2 экскурсии, отдых	1070 \$	Литературная газета	(095) 208-6604 (095) 208-7958 факс 208-6319
НИЦЦА	10 дней. С 13 июня	завтрак, отдых в Каннах, экскурсии в Монте-Карло	930 \$	Литературная газета	(095) 208-6604 (095) 208-7958 факс 208-6319

ПО ВОПРОСАМ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ ОБРАЩАТЬСЯ ПО ТЕЛ.: 208-9896, ФАКС: 208-6319.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 ИЮНЯ

1 ОСТАНКИНО

7.30 Телегурт. 9.00, 15.00, 0.10 Новости. 9.20
пораньше. 9.50 "Ура, погоди!". 10.15 Пока в
10.45 Утренняя звезда. 11.30 "Полдень". 12.
мировая география". 12.55 Живое дерево
13.00 "Русский мир". 13.25 "Познания танца".
знаком "пи". 14.45 Спорт в обед. 15.20 Бол
атр. Дни и вечера. 16.10 Клуб путешест
17.00 "Огни в Европу". 17.30 "Флора на чудес
рове". 18.00 ВремЯ. 18.30 "Серебряный шар
ман. 19.00 "Один на один". 19.30 "Кумир, к
З. Джон. 20.10 "КВН-95". 22.00 Воскресе
"Приключения частного детектива Нестора"
Телесериал. 23.35 Любовь с первого взгля

ский. Загадки

РОССИЯ
8.00, 14.00, 20.00, 23.00 Вести. 8.20 Звезды
8.25 Река времени. 8.30 Музыкальный класс
лотой клочков. 9.00 Футбол без границ. 9.45
для чемпионов*. 10.15 До свидания и ... здор
10.45 Аты-баты... 11.15 Консолидация. 11.20
лото. 12.20 "Иванко и царь Поганин". Худ.
13.40 Крестьянский вопрос. 14.20 "Расследо
миссера Мегро". Телесериал. 15.15 Празд
дней день. 15.25 Хоккей. Кубок Стэнли. Фил
Тами-экспресс. 18.00 "Русалочка". "Новые
чения Винни-Пуха". 18.55 "Дикая сторона
фильм. 20.25 "Ловкачи". Худ. фильм. 22.2

ЗУЗ ТЕПЕКАН

6.30.8.00 Религиозная программа. 9.00 "С
11.05 "После 2000 года". Док. фильм. 12.10 "С
содержанки". Худ. фильм. 13.55 Партия для
нов. 14.12 Видео: последние новости. 14.27
выживание. 15.05 Экстр. 15.35 "Каина". Тел.
16.47 "Кассандра". 23.11 Экспресс-камер
"Московская любовь". Худ.фильм.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

Российские Университеты

8.00 Прикосновение. 9.00 Анонс Семейного
9.05 Сладкая сказка. 9.20 "Книжный шкаф".

Семейного канала. 10.15 СИБ. «Новости о сшах». 10.35 Медицинские услуги по всему миру. Проснись и пой! 11.10 АБВГ Дейка. 11.30, 14.00. Новости. 11.35 Русский национальный мюзикл. 11.55 Бонтон. 12.15 Зодиак культуры. Юмориста вызвали? 13.15 Пенсикон. 13.20. Гостиная Семейного канала. 13.40 «Школьный». Телесериял. 14.35 Торговый дом. Монти. «Шари» предлагает... 15.15 Домового семейного канала Р. Быков. 15.35 Ключи счастья. 16.05 Актриса. 16.20 Беседы с мамой Жер...

17.10 Графоман, 17

18.00 "Библейские сказания". 18.30 "Сто к
19.00 "Сегодня". 19.30 "Дог-шоу". 20.10 "Сам
преступления XX века". Док. фильм. 21.
22.10 "Война на бобовом поле Милагро". Ху
0.15 Центр "Классик" представляет: М. К
Россия

TV 6 МОСКВА

8.00.20.00 Дорожный патруль. 8.10 "Мелодия ночи". Худ. фильм. 9.45 "Дартаньян и три мушкетера". 10.15 "Ералаш". 10.30 "Капитан". Худ. фильм. 11.40 Доброе утро с Л. Лейкиным. Муз. кино с В. Мерезко. 12.25 "Теща". Худ. фильм. 13.35 "Акулы пера". В. Леонтьев. 14.25 Мультипликация. 14.40 "Грэйс в огне". Телесериал. 15.15 Нью-Йорк. 15.45 "Вояджер". 16.45 Чай-кафе. 17.00 "Самга". Худ. фильм. 20.15 "Муз. кино".

Худ. фильм 0.35 MTV

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
7.00 Это ваш день. 7.30 "Целительное слово".
Доброе утро. 9.30 Живем... 11.00 Сти-
11.15.23.05 Посмотрим! 11.30 "Интер-
А.Н.Скрябин". 12.00 Воскресный лабиринт.
Фильмы режиссера О.Ершова: "Н. Симон-
Кларисса.5. 15.50 Слово депутата. 16.20

18.00 Кубок Италии по
20.30 22.60 Мультимедиа ТВ

Худ. фильм 23.20 Дом кино Звезды реж.
Кавани и А. Холланд 0.20 Адам и Ева +.

PIETRO

ЕРУСАЛИМ.

**Поездки осуществляют
каждое воскресенье.**

американских долларов.

СВЯТОМ ДЕЛЕ ПОМОЩИ ПАЛОМНИКАМ

04, 208-79-58. Факс (095) 208-03-15.

Историческая головоломка

КНИГА-ИГРА

ВЫИГРЫШ \$10 000
В БАНКЕ "ИНТЕРКАПИТАЛ"

Для получения книги по почте необходимо:

почтовые расходы. Перевод денег осуществляется через сбербанк РФ на расчетный счет 1467609 в Сокольническом филиале Московского Индустриального банка - МФ02091010.

Прислать заявку и копию квитанции об оплате по адресу:
103811 ГСП, Костянский пер., 13. "ЛГ-ПРЕСС-ИНВЕСТ"
С пометкой "Историческая головоломка"

Прошу выслать мне книгу
"Историческая головоломка" по цене
50000 (пятьдесят тысяч) рублей

ЗАЯВКА: _____
в количестве _____ экземпляров

ПО АДРЕСУ: _____ на сумму _____ рублей

_____ город _____

_____ улица _____

дом _____ кв. _____ Кому: _____

Владимир РЕЗНИЧЕНКО

Россия – родина кроссвордов

Учредительный съезд ассоциации составителей кроссвордов открылся в городском доме культуры, празднично украшенном – как по горизонтали, так и по вертикали – гирляндами из еловых веток и бумажных цветов.

– Достигнута важная победа, – торжественно говорил во вступительном слове председательствующий. – Все газеты, даже центральные, начали отныне публиковать кроссворды фамилию его автора. Положив конец уничижительной обличке, воздано должное нашей древней интеллектуальной игре, которая, как и шахматы, является одновременно спортом, наукой и искусством, причем имеет во много раз больше страстных поклонников, чем они. Задача дня: добиться, чтобы вместе с фамилией в прессе обязательно печатались и портреты составителей!

Публика рукописей. Зал был до отказа заполнен представителями научной, журналистской и пенсионерской общности нашего города Лукоморьевска, а также солдатами саперного батальона из соседнего Горелуковска. Как теперь принято, присутствовали главы наиболее распространенных у нас религиозных конфессий: священник, мулла, раввин и проповедник "АУМ сибирский". Явились, конечно, и три бритоголовых мужика-бундиста, ставшие в последнее время непременными участниками всех организуемых в городе мероприятий, начиная от митингов против призыва в армию и кончая благотворительной раздачей африканских бананов матерям-одиночкам.

В разношерстной гостевой массе как-то затерялись сами делегаты съезда, которых было всего четыре. Впрочем, большее количество составителей кроссвордов Лукоморьевску и не требовалось. В городе издавалась всего одна газета, и печатала она кроссворды только раз в неделю, по субботам. Естественно, между авторами существовала острая конкуренция, асодождавшая порой до вражды. Патриархом среди них считался Рыбинский, обладатель хотя и не официального, но весьма почетного звания "кроссмейстер". Начавший свою профессиональную деятельность еще в эпоху военного коммунизма, он отличался редкой эрудицией и широчайшим лингвистическим кругозором. За что, понятно, не раз пострадал. На счету Рыбинского было немало общественных порицаний "за отрыв от живого языка трудящихся масс", а однажды за включение в кроссворд запретного топонима "Иерусалим" его даже арестовали. И хотя этот кроссворд не увидел света, а был переведен комитетными в географическом отношении на дальних подступах к печатному станку, Рыбинскому пришлось провести три не легких года в спецпалате местной психлечебницы.

Тем не менее старик не падал духом и как ни в чем не бывало продолжал вставлять в кроссворды свои излюбленные слова "саламандра" и "сколопендра", "фрустрация" и "прострация", "навуходоносор" и "чапудателек", к которым, с началом должностных реформ, прибавились "лизинг", "маркетинг" и "консалтинг". В противоположность Рыбинскому другой столп лукоморьевского кроссвордистики, Мудрицев, придерживался почвенно-патристического направления мысли. Большой знаток старинного деревен-

ского быта, он насыщал свои сочинения вопросами типа "кафтан из грубого сукна" ("зипун") или "обмотка для ноги под лапоть" ("онуча"), а в последнее время стал еще делать упор на слова "православие", "самодержавие", "духовность" и "соборность".

А молодую поросль представлял на съезде Вовчук, юноша очень способный, хотя и с несколько специфическим складом ума. В кроссвордах его, строившихся по принципу "фига в кармане", то и дело встречалось что-нибудь вроде "сигнального полуплава на реке" ("буя") или старого русского имени ("Зуй"), а кроме того, мелькали "херувимы", "Херасков" и "Херсон".

Недавно в одном фрондирующем столничном еженедельнике Вовчук удалось тиснуть кроссворд, целиком составленный из нецензурной лексики. Окрыленный славой, он расклеил экземпляры газеты на лукоморьевских улицах, однако был отпущен и болюно побит не проникшимися еще московским либеральным духом местными властями.

Самым же энергичным и пробынным был в четверке учредителей Мухомедов, снискавший известность неисчерпаемостью своего творческого потенциала и постоянной готовностью шагнуть в ногу со временем. Летели года, и "чудесница, она же королева полей" непроизвольно сменялась в его кроссвордах "Днепрогидростроительством" и "Новороссииском", на место "светлого будущего всего человечества" органично вставали "ускорение", "перестройка" и "гласность", а "демократия" и "плюрализм" плавно перетекали в "государственность" и "стабильность". Стоит ли удивляться, что именно Мухомедов – с негласного благословения городских властей – занял на съезде престижное председательское место?

Присутствовал в зале еще и некто Тюнькин – народный умелец, специализировавшийся на ребусах, шарадах и фокусах с переключением слухом. Поначалу как элемент для собраний инородных, не хотевших даже пускаться, но, приняв во внимание, что и некогда сочинил чайновар, произведение кроссворду родственное, все-таки выдали мандат участника с совещательным голосом.

Слова Тюнькину, попытавшемуся было высказаться на трибуне, тем не менее не дали. Совещательный голос отнюдь не является вешательным, остроумно заметил председательствующий. И уважительным жестом пригласил к микрофону старейшину гильдии Рыбинского, который, не тратя времени на протокольные любезности, сразу же приступил к существовавшему.

Односторонняя коммунистическая диктатура нанесла нашей профессии непоправимый урон, – заговорил он. – В течение целой эпохи периодическая пресса была заполнена халтурными конъюнктурными описями, а талантливым кроссвордистам приходилось с риском для жизни – популяризировать свои композиции посредством самиздата.

Но что же мы видим теперь? Индивидуумы, с ног до головы занятые себя рептильным коллаборационизмом с тоталитарным режимом, вновь в фаворе у политической элиты. Некоторые из них, стремясь монополизировать кроссвордистскую фирму, ставят бизнес на компьютер-

ный базис. Подлинные же профессионалы, бескорыстные энтузиасты-энциклопедисты, никак не спонсируются и вынуждены по-прежнему перебиваться случайными заработками. Квасушке тандем – иначе говоря, доколе?

Затем слово взял Мудрицев, коснувшийся еще более древней истории вопроса. Многие считают, сказал он, что зачинателями нашего дела были пришедшие монахи Кирилл и Мефодий и что первый изобретенный ими кроссворд назывался "Славянская азбука". Однако, как показали обнаруженные недавно наскальные изображения, кроссворды существовали на Руси еще задолго до внедрения какой-либо грамоты, и увлекались ими не только родоплеменные вожди, но и рядовые смерды.

Все более распаляясь, оратор перешел от славного прошлого к нашим суровым будням. Он выразил недовольство по поводу засилья в кроссвордах терминов иностранного происхождения, чуждых русскому народному уму, а то и просто оскорбляющих слух. Вслед за сколопендрами, возмущался Мудрицев, в кроссворды стали навязчиво просачиваться разные приставки, гуаноко и трихомонады. По всему видно, кое-кто умышленно старается загадить наш язык, лишит его истинных российских корней.

– И вообще, – грозно потряс перстом Мудрицев, – давно пора заменить уродливое космополитическое словечко "кроссворд" нашим родным, долгим и звучным, как песня ямщика, словом "крестословица", наличие в нем составной части "крест" будет лишний раз подчеркивать богоугодность поприща, которому мы себя посвятили. И тогда уже никому не придет в голову кощунственной затеи – рисовать кроссворды в виде неземной звезды Давида, как это сделал недавно один из недостойных членов нашего в целом здорового цеха.

При последних словах оратора присутствовавший на съезде раввин сделал попытку демонстративно покинуть помещение, но был, с применением силы, водворен на место дожими буддистскими монахами, которые, стуча бубнами, стали громко призывать ко всеобщему согласию и миру. Тем временем под шумок на трибуну пробрался Вовчук, начавший зачитывать длинный список слух, несправедливо вымаранных из его кроссвордов цензурой. Но бдительный Мухомедов тут же отключил микрофон, напоминая, что в зале, помимо мужчин, находятся еще женщины и дети. Так что неплохо бы и подвести черту.

В глубокой содержательных выступлениях коллег Рыбинского и Мудрицева, – сказал он в своем заключительном слове, – подняты важнейшие вопросы, на которые следовало бы обратить внимание руководства средств массовой информации. Ни для кого ведь не секрет, что лукоморьевцы подписываются на нашу газету лишь потому, что в ней публикуются наши произведения. Так почему бы, идя навстречу интересам населения, не начать печатать кроссворды не только по субботам, но и во все остальные дни, и не только на последней полосе, но и на первой? Думается, что создание ассоциации поможет нам решить наиболее проблемные вопросы, как говорится, всем миром.

Следующим пунктом повестки дня были выборы президента новой организации. Но ни первый, ни второй, ни даже пятый и десятый туры победителя не выявили. Каждый из четырех претендентов неизменно получал по одному голосу, то есть кандидаты упорно голосовали за самих себя и, соответственно, против всех остальных.

Чтобы преодолеть тупиковую ситуацию, потребовалось деликатное посредничество служителей культа. Священник и мулла препроводили утиравшихся конкурентов в совещательную комнату и заперли ее двери на массивный амбарный замок. Лишь утром из внезапно открывшейся форточки столбом повалил дым от сотен выкуранных за ночь сигарет. Приятное компромиссное решение было найдено, и вконец утративший всякий интерес к президенту станет... Тюнькин, фигура нейтральная, к кроссвордам близкого отношения не имеющая, а следовательно, и способная с полной беспристрастностью вести организационную и техническую работу.

Действительно, с работой своей народный умелец освоился очень быстро. Со дня его избрания городская газета вместо кроссвордов начала печатать – во все дни недели и на всех полосах – ребусы, шарады и магические квадраты. Мухомедов, Рыбинский, Мудрицев и Вовчук собирались устроить скандал, но Тюнькин показал им, что не принявший участия в выборах, согласно которому переизбрание президента должно состояться не ранее чем через пять лет.

Теперь они, затаив злобу, с нетерпением считают оставшиеся до реванша годы, месяцы и дни.

Вопросы ребрами

- Кого просить о помощи, когда мучает совесть?
- Следует ли давать сдачу, когда продаешь душу дьяволу?
- Какие маски следует надевать общественному строю с человеческим лицом?
- Куда нужно цепениться, бросив вызов судьбе?
- Может ли быть петуха внутренний голос?
- Как избежать класка, когда переписываешь историю?

Владимир ЕСАНЕЛИС

Герман ДРОБИЗ
(ЕКАТЕРИНБУРГ)

Лирическое – рублическое

Ах, весна! Набухли почки,
солнце льет со всех сторон,
распускаются цветочки –
по три тыщи за бутон.

АССОЦИАЛКИ "КЛУБА ЛС"

Юрий ЦЕЙТЛИН

И они туда же...

В цирке митинг у... лошадок...
В чем вопрос? – РАЗМЕЖЕВАНИЕ!
Новый порядок, порядок,
В каждой речи – раздражение;

А у птичек шурш-мурш,
раскрасились по утрам!
И в волнах кохочут куры –
десять тысяч килограмм.

Вспомним прежние привычки:
на природу, в красоту!
И махнем на электричке
по пять сотен за версту.

Из окошка в небо гляну:
там, в сиянии синевы,
все летят аэропланы –
двести тысяч до Москвы!

Лезут лошади из кожи
От ушей и до хвостов:
"Требуем манеж без кошек,
Без собак и прочих львов!
Не хотим терпеть мы в цирке
Ни медведей, ни пантер...
Только нам пусть шлют улыбки
И галерея, и партер!"
Правда, рыжая кобыла
Что-то тихо возразила...
Но ей микрофон не дали,
Затоптали, затащали.
Есть вопрос и есть ответ:
Нужен суверенитет!
"Мы – порода!.. Мы – элита!..
А всех прочих под копыта!"

Крикни из раскрытых ставор:
"Дорогой мой вечный край!
До того ты стал мне дорог –
хоть ложись да помирай!"

Нет, живи, живи, голуба,
ведь расчет довольно груб:
если дашь сегодня дуба –
в два миловастанет дуб.

Лучше, как сказал бы Пушкин,
сердцу станет веселее,
выльем, выпьем, где же кружка –
под залог в пятьсот рублей?

Суверенитет им сладок,
Да рассудка ни на грош –
Ведь смотреть одним лошадам
Зрителей не соберешь!
Зритель начал разбираться.
С ним пора начать считаться.
И не забывать овец,
Что он тоже Человек!
Вот прошло золотое время,
Подсчитали голоса:
Топот, ржанье, ликование,
Принято – одессеание!
Против – "НЕТ"... все только – "ЗА"...

БЫТЬ ЛОШАДКАМ БЕЗ ОВСА!

Свинсы

- Как славно, что год Свиньи наступил так вовремя!
- В год Свиньи нелепо чувствовать себя человеком.
- Если уж метать бисер, так импортный!
- Пусть каждая свинья почувствует себя в своей тарелке!
- По просьбам трудящихся год Свиньи будет продлен до окончания приватизации.
- Гусь свинье не товарищ, а вкладчик.
- Свинья, как много в этом звуке...
- Закончим год Свиньи раньше времени!
- Как стало известно, свое название

нынешний год берет в финансовых кругах.

● Диета и свинья – понятия несовместные.

● У свиней нет божьей.

● Хотелось рвать и метать бисер перед свиньями.

● Растущее свиновство подкармливалось спонсорами.

● Год пройдет, но свинина ведь консервируется...

Геннадий МАЛКИН

«Литературная газета» – классическая газета для любой семьи. Солидные традиции, всемирная известность, заслуженный авторитет, уважительность и интеллигентность, широкий круг проблем: литература, культура, политика, право, мораль, наука, семья, быт и многое другое – все это «Литературная газета», которая не нуждается в особых рекомендациях.

ДОЧЕРНИЕ ИЗДАНИЯ «ЛГ»:

«АГ-ДОСЬЕ» – каждый месяц под одной обложкой выступления ученых, писателей и поэтов на тему, волнующую в данный момент всех.
«РОМАН НА НОЧЬ» – популярный зарубежный детектив в оригинальном переводе.
«ЛИТЕРАТУРНЫЙ БАЗАР» – газета для издателей, книготорговцев и любителей книг.

ВНИМАНИЮ РЕКЛАМОДАТЕЛЕЙ!

Выгодная особенность рекламы в «Литературной газете» состоит в длительности ее воздействия. Газета выходит по средам, имеет 16 полос, публикует преимущественно статьи аналитического характера и интересные произведения, рассчитанные на неспешное чтение. Опубликованные в ограниченном количестве и размещенные рядом с обычными материалами номера рекламы в нашей газете более заметны, чем в тех, которые дают ее на сборных рекламных страницах.

Телефоны для тех, кто хочет разместить рекламу:
тел. 208-9636, 208-8257, 208-8281, 208-6710, 208-9896, 206-6225
факс 208-6319
Для тех, кто мечтает опубликоваться в нашей газете или работать в ней:
тел. 200-2865
Для тех, кто хочет подписаться на «АГ» и ее приложения:
тел. 200-2865
Для тех, кто готов участвовать в распространении наших изданий:
тел. 208-9655
Для тех, кто нуждается в услугах компьютерного центра «АГ»:
тел. 208-9640

Вашу рекламу мы готовы разместить во всех наших изданиях!

ВНИМАНИЕ! ДО ОКОНЧАНИЯ ПОДПИСКИ ОСТАЛОСЬ ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ

Подписной индекс «ЛГ» вы найдете в каталоге АО «Аргументы и факты»

Виктор ФЕДОРОВ
(ЧЕЛЯБИНСК)

РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА в «Литературной газете»: 200-96-40, 200-05-00, 200-90-30 РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА

Общественный писательский совет «ЛГ»:
С. С. АБЕРИНЦЕВ, Ч. Т. АЙМАТОВ, Ч. И. АМИРЗДЖИЕВ, Г. Я. БАКЛАНОВ, Л. Е. БЕЖИН, А. Г. БИТОВ,
В. В. БЫКОВ, А. Н. ВАРЛАМОВ, А. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, Р. Г. ГАМЗАТОВ, З. К. ГАРЕЕВ, Д. А. ГРАНИН,
Е. А. ЕВТУШЕНКО, А. В. ЖИГУЛИН, М. С. КАРИМОВ (МУСТАФИ КАРИМ), В. С. МАКАНИН,
Г. И. МАТЕВОСЯН, Б. А. МОЖАЕВ, Б. Ш. ОКУДЖАВА, Я. Я. ПЕТЕРС, В. С. РОЗОВ, Ю. С. РЫТХУЗ,
Юсиф САМЕД ОГЛУ, О. О. СУЛЕЙМЕНОВ, А. Х. ХАКИМОВ, Л. ШЕРАЛИ,
И. И. ШКАРЛЕВСКИЙ, В. А. ЯВОРИВСКИЙ.

Общий тираж 325 000 экз.
Типография ИПО писателей: 103662 Москва – 51, Цветной бульвар, 30
Номер подписан на печати 5.06.95 г. ИНДЕКС 50067

Официальный дилер по распространению в России и странах ближнего зарубежья – АО «Аргументы и факты».

Реализация газеты в Германии через «Международную книгу» – 4,5 ДМ

Зак. 158

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Перепечатка
допускается по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

© «ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА»

Заказы на услуги
компьютерного центра
принимаются
по телефону: 208-96-40

Главный редактор А. УДАЛЬЦОВ.

В. БОНЧ-БРУЕВИЧ (зам. главного редактора),
Е. КРИВИЦКИЙ (зам. главного редактора), Ю. КУЛИКОВ (зам. главного редактора),
А. ЛАТЫНОВА, О. МОРОЗ, В. РАДЗИШЕВСКИЙ,
Ю. СОЛОМОНОВ (зам. главного редактора), Ю. СТРОЕВ (ответственный секретарь),
Ю. ШЕКО-ЧИХИН.

В. МАКАРТУМЯН, коммерческий директор, руководитель фирмы «ЛГ» – «Тресо-Инвест ЛТД»
Адрес редакции: Москва, Костянский переулок, 13.
Для писем: 103811 ГСП, Москва, Костянский переулок, 13.
Телефон для справок: 200-24-17, отдел писем: 208-82-59. Редакция «ЛГ-Досье»: 208-82-42.
Отдел рекламы и коммерции: 208-96-46, 208-85-00, 208-98-36 (частные объявления).
Ответственность за содержание и достоверность сведений в рекламных объявлениях несет рекламодатель.